

Псковское региональное отделение Союза краеведов России
Псковский государственный университет
Администрация Бежаницкого района Псковской области
Бежаницкий Историко-культурный центр Философовых
Государственный заповедник «Полистовский»

ДЕВЯТЫЕ ПСКОВСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы научно-практической конференции,
пос. Бежаницы Псковской области,
11–13 октября 2019 года*

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2019

УДК 908
ББК 28.89
Д789

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Составитель — Т. В. Вересова

Редактор — Н. К. Теренина

Редакционная коллегия:

Т. В. Вересова, председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР), член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России, гл. редактор альманаха «Псковский летописец» (ответственный редактор);

Л. Я. Костючук, д-р филол. наук, профессор ПсковГУ (научный редактор);

Н. В. Бугеро, и. о. декана Естественно-географического факультета ПсковГУ, д-р биол. наук;

Н. К. Теренина, канд. геогр. наук, доцент Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ;

А. В. Филимонов, канд. истор. наук, проф. Кафедры отечественной истории Исторического факультета ПсковГУ.

Д789

Девятые (IX) Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы научно-практической конференции (пос. Бежаницы, 11–13 октября 2019 г.). Том I / Под редакцией Н. К. Терениной. — Псков : Псковский государственный университет, 2019. — 204 с.

ISBN 978-5-91116-871-1 (Том I)

ISBN 978-5-91116-870-4 (общий)

В первый том сборника вошли статьи, основанные на докладах, прочитанных на секции «Природное, культурно-историческое наследие Псковщины. Проблемы и пути его сохранения» и представляющих несомненный интерес для всех, кто не равнодушен к судьбе своей малой родины.

Статьи сохраняют авторский стиль.

УДК 908
ББК 28.89

ISBN 978-5-91116-871-1 (Том I)
ISBN 978-5-91116-870-4 (общий)

© Псковское региональное отделение
Союза краеведов России, 2019

© Псковский государственный университет, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

УДК 908

Т. В. Вересова

председатель Псковского регионального
отделения Союза краеведов России
E-mail: veresovatv@mail.ru

Возвращение исторической памяти — событий, явлений, имён, оставивших заметный след в судьбе Отечества, — основная цель наших научных конференций. Понятно, что всё, веками утраченное, вернуть невозможно, однако мы стремимся объединить усилия, помочь друг другу в поисках и исследованиях, по крупицам восполняющих эти потери. И этот очередной форум вновь подтверждает, что лишь сообща можно добиться конкретных результатов.

Провести конференцию в посёлке Бежаницы — вдалеке от больших дорог и, следовательно, не совсем удобном в железнодорожном и автомобильном сообщении, — инициатива Администрации района. Ради этого руководство Бежаниц готово было встречать участников Чтений, куда бы они ни «приземлялись»: московский поезд — в Великих Луках; питерский, кишинёвский, рижский — в Сущёве, притом в любое время суток. И прекрасно справились со встречей и проводами гостей, которые не испытали проблем и в передвижении по незнакомому посёлку, — так продуманно чётко была организована волонтёрская служба (старшеклассники местной школы). Технически современно были оснащены все аудитории, в которых проходили заседания секций: в первый день, 11 октября, 4 секции — Концертный зал Центра культуры (Открытие Чтений, Пленарное заседание и секция «Прошлое и настоящее Бежаницкой земли»), Актовый зал Администрации («Имя в истории края, России»), Детская школа искусств («Культурно-историческое и природное наследие Псковщины. Проблемы и пути его сохранения»), Центральная районная библиотека («Малоизвестные страницы истории Псковского края»). Старания, гостеприимство бежанчан были вознаграждены сполна: из 55 докладов — 18 посвящено истории их малой родины, причём в них прозвучали совершенно новые имена, в том числе известных в стране учёных, а для псковского краеведения впервые — священников-просветителей братьев Бежаницких, среди которых —

новомученик российский (расстрелянный в Тарту в 1919 г., Николай Бежаницкий к лику таковых причислен РПЦ в 2000 г.).

Культурная программа на протяжении всех трёх дней демонстрировала богатство самобытного творческого, исторического и природного наследия и потенциала этого скромного уголка Псковской земли. В концерте приняли участие и народные коллективы соседних районов — Локнянского и Новоржевского; всех поразили необыкновенные — не стандартные, в духе местных «всезнаек», — ведущие, объявлявшие следующий номер, как очередную деревенскую новость (на деревне же все всё обо всех знают — секретов не скрыть!). После концерта экскурсию по Историко-культурному центру Философовых блестяще провела Валентина Маркова. 12 октября после работы секций и подведения итогов научной части конференции на комфортабельном автобусе мы отправились в Алтун, бывшую усадьбу дворян Львовых, соседей А. С. Пушкина по Михайловскому... Экскурсию дала Марина Пахоменкова, заведующая Новоржевским Краеведческим музеем, с 2010 г. — член Псковского регионального отделения СКР.

Третий день преподнёс нам очередной подарок, какого от простого болота никто не ожидал, — 4-часовая прогулка (погода благоприятствовала!) по экологической тропе Полистовского заповедника на каждом шагу открывала тайны «наземных и подземных» недр. Увлекательный рассказ Ксении Антоновой удачно дополняла биолог Ирина Георгиевна Соколова, так что почти пять километров пешего пути мы преодолели легко.

Хочется отметить, что среди уже постоянных дальних участников (Челябинск, Орёл, Иваново, Вильнюс, Петербург, Москва) и краеведов области впервые были сотрудники Пушкинского Заповедника (3 чел.), а это значит, что история нашего края восполняется новыми именами и информацией. Исключительно все отметили высокий уровень подготовки и проведения всех составляющих конференции. В первую очередь, заслуга в этом принимающей стороны — Михеева Сергея Константиновича, главы Администрации района; Елены Михайловны Ивановой, его заместительницы; Надежды Владимировны Анисимовой, исполняющей обязанности директора Историко-культурного центра Философовых, и всех тех, кто им бескорыстно помогал.

ПРИРОДНОЕ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВЩИНЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ

УДК 908

А. Г. Желамский

Музей пейзажного наследия «Окоём»

д. Чернецово, Невельский р-н

ТОПООБРАЗ (ОЧЕРТАНИЕ) БЕЖАНИЦКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

В статье говорится о характерных особенностях Бежаницкой возвышенности, её неповторимой красоте; приводятся описания ландшафтов и отдельных природных объектов на территории возвышенности, рассматривается эстетическая составляющая природно-ландшафтных комплексов района.

Ключевые слова: особенности очертания Бежаницкой возвышенности, природное наследие.

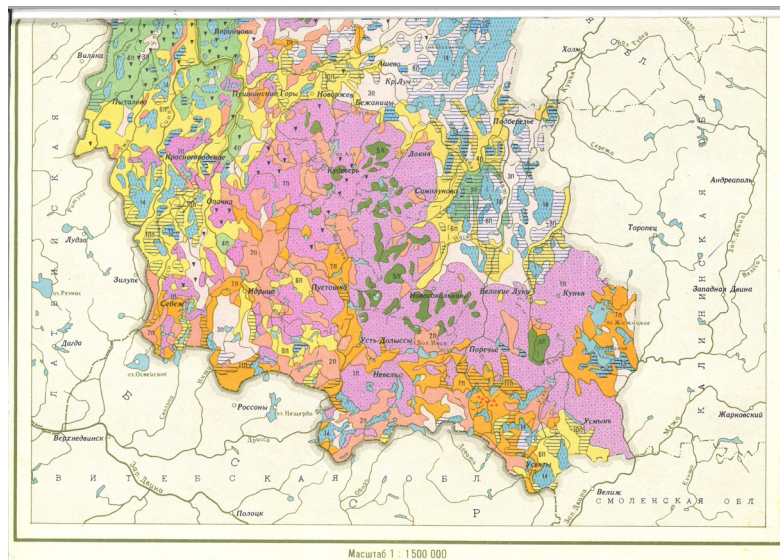
Строители первых храмов на Руси называли свои зодческие задумки не «проектами», как ныне, а «очертаниями» [1]. Вот и автор этих строк хочет предложить своё «очертание» Бежаницкой возвышенности путём построения её топообраза, как системы характерных (каркасных, орографических, скелетных) линий, определяющих пространственное положение, границы и особенности разнообразных местоположений, ландшафтов и пейзажей. Речь идёт об архитектурной композиции земной поверхности рассматриваемой территории. Конечно, такие слова, как архитектура и композиция не входят пока что в терминологию научной геоморфологии — науки о рельефе земной поверхности, но они позволяют лучше понять, о чём идёт речь. Оправданность такого подхода очевидна ещё и потому, что рельеф земной поверхности — это не только геологическая история, но и среда человеческой деятельности и жизни. При этом рельеф — и это общее мнение географов — определяет почти все особенности ландшафтной среды.

Мы привыкли считать, что социальная действительность — всё то, что определяет нашу жизнь, исчерпывается исключительно соци-

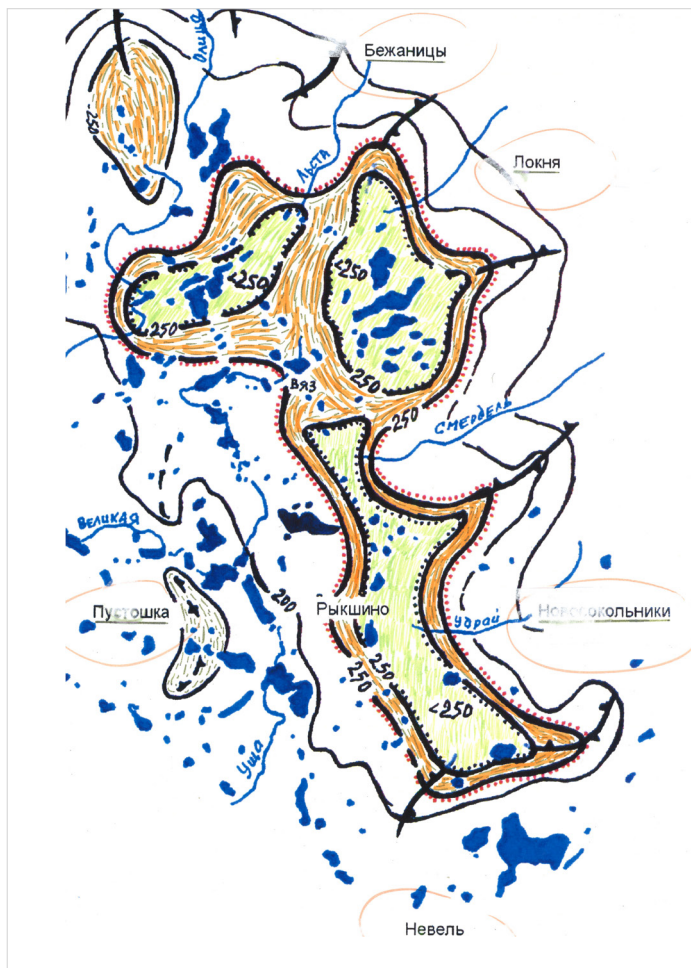
альными нормами и проектами. Вот и в годы земельной реформы на рубеже веков мы решили, что достаточно ввести частную собственность на землю и начнётся возрождение (или возвращение хорошо забытого). К сожалению, эти ожидания, а они были очень большими, до сих пор не оправдались — земля наша зарастает бурьяном. Сегодня придумано своеобразное оправдание этого бедствия — «экореконструкция земель», но пейзаж нашей родины неудержимо и зримо дичает (кинодокументалисты говорят уже о том, что для съёмки сюжетов на тему российской «глубинки» скоро придётся ехать в Финляндию).

Хотим мы этого или нет, но надо признать, что одних юридических норм совершенно недостаточно для развития жизни в русском пространстве. Мы всё-таки живём на земле и каждое на ней место, каждый «земельный участок» — это не «недвижимая вещь», как сказано в Земельном кодексе (ст. 6), а звено в общей картине природы со своей неповторимой жизнью. В каждом месте заключены смыслы, важные для осуществления нашего бытия.

С этих позиций и хочется сказать о природном наследии Бежаницкой возвышенности, занимающей, по крайней мере, четвертую часть территории Псковской области.

Ландшафтная карта южной части Псковской области с Бежаницкой возвышенностью. Автор А. Г. Исаченко, 1969

Топообраз Бежаницкой возвышенности

О влиянии Бежаницкой возвышенности на жизнь и историю края говорит хотя бы тот факт, что по её подножию «легли» центры восьми южных районов области. Правда, возвышенность повлияла сначала на расположение меридиональных путей сообщения (сам Аполлон Гиперборейский ежегодно прибывал по этому направлению в свой храм на острове Делос), потом здесь — по Волхову, Ильмену,

Ловати и Днепру — пролегли водные пути «из варяг в греки» и наконец — современные дороги из Петербурга в Россию. А потом, или даже одновременно с дорогами, появились и узловые станции, переросшие впоследствии в административные центры районов.

Нынешняя федеральная дорога Москва — Рига олицетворяет уже новую — Атлантическую (Восток-Запад) традицию и пересекает Бежаницкую возвышенность в очень гористой её части поперёк, без внимания ко всем её «горам и впадинам».

В 1772 после так называемого «Первого раздела Польши» и включения нынешних Себежского, Невельского и других районов в Псковскую губернию (с центром в Опочке) Екатерина Вторая распорядилась послать в эти края («в Великие Луки и в провинции Белорусских губерний») две академических экспедиции «для исследования по оным местам натуральных вещей» [2]. Первая астрономо-топографическая экспедиция направлялась на Валдай, а вторая — «физическая» (физико-географическая), под руководством академика И. И. Лепёхина, прошла через Псков и его окрестности, через Слободу Стрелкину и Ржеву Пустую в Великие Луки и далее по Западной Двине до Риги.

Исследователи тех далёких времён не были узкими специалистами, как сейчас, — изучая сложение земли, они присматривались и к жизни людей на этой земле.

В одном из рапортов в Академию наук И. И. Лепёхин сообщал: «От Стрелкиной почти до самых Великих Лук не малые земляные находятся горы, составляющие Пусторжевский округ, который так населён деревнями и сёлами, что в редком месте у нас такого населения видеть можно. Пусторжевский округ во многих местах гористую представляет степь... Хотя вся сия страна... покрыта пашнями, однако во многих местах бедные жители тают голодом, нет у них никаких лесных продуктов, которыми бы можно было пособить несколько бесхлебице...». Такое бедственное положение приучило людей использовать в пищу корни бобовника (вахты трёхлистной — *А. Ж.*), земляные орехи (клубни хвоща полевого — *А. Ж.*). «Сожалеть надобно, — пишет И. И. Лепёхин, — что такая крайность не научила их выращивать земляные яблоки (картофель)», чем успешно занимались в Великих Луках. Он предлагал сеять здесь сибирский горох, «который, без сомнения, в здешней стороне расти может». «Много есть и других средств предохранить себя от помянутой бедности, — говорит И. И. Лепёхин, — но видно, что экономические труды для здешней стороны тщетны».

В конце XIX века (1894–1898 гг.) в области истоков великих рек — Волги, Днепра, Западной Двины — проводил полевые исследования геолог С. Н. Никитин [3]. Он впервые установил, что наиболее характерные черты земной поверхности этой части России — «с рядами и группами округлённых невысоких холмов, разобшённых озёрными и болотными котловинами..., с неоформленными речными долинами и речками...» — обусловлены деятельностью ледников. Такой рельеф он назвал «моренным», т. е. образованным скоплением валунов, суглинков, супесей, перенесённых и отложенных ледником. Интересно, что вместо «купола в центральной части Валдая», обозначенного на составленной ранее гипсометрической карте А. А. Тилло, С. Н. Никитин обнаружил «явственную котловину и озерную полосу» (Хочется вспомнить здесь и предшественника С. Н. Никитина — А. Плещеева, который ещё в 1790 году обозначил Валдай как «плоскость, нарочито высокую» — в противоположность древним грекам, которые рисовали в этих краях Алаунские, Рипейские, Гиперборейские горы).

«Горы и пропасти» у д. Рыкшино

В истоках реки Великой С. Н. Никитин оконтурил Бежаницкую возвышенность с высотами до 328 метров, отделённую от Валдая меридиональной «заболоченной и лесистой равниной», по которой протекает река Ловать. С. Н. Никитин обратил внимание, что в этом крае почти в первозданном виде сохранились формы рельефа лед-

никовой эпохи. Он указал на существование почти настоящих «гор и пропастей» у деревни д. Рыкшино (эти слова В. П. Тянь-Шанский привёл в 9 томе Полного географического описания Отечества).

В 1969 году в Атласе Псковской области помещена ландшафтная карта этой территории. Она составлена одним из ведущих ландшафтоведов Советского Союза А. Г. Исаченко с использованием материалов псковских исследователей. Каждый человек, которому интересно, что представляет собой земная поверхность Псковской области, может обратиться к этой карте. Она указывает, в частности, на присутствие на территории Бежаницкой возвышенности очень своеобразных форм рельефа, именуемых «звонцами». Это волнистые, иногда плоские равнины (плакоры), характерные для осевой части возвышенности (Новоскольнический, Локнянский и Бежаницкий районы).

Звонцы Бежаницкой возвышенности
(к северо-западу от пос. Маево)

На основном массиве Бежаницкой возвышенности показаны холмисто-котловинные, моренные комплексы рельефа и рыхлых отложений с подтаёжными елово-широколиственными лесами. По южным и юго-западным краям Бежаницкой возвышенности (по верховьям Великой, Алоли и Ущи) развиты плосковолнистые равнины, сформированные на водноледниковых (флювиогляциальных) и озёрно-аллювиальных песках.

Звонцы у озера Спастер

Географами Псковского пединститута и Университета, а также геологами Северо-Западного геологического управления восстановлены основные этапы формирования рельефа Бежаницкой возвышенности. По их представлениям, она является так называемым межлопастным массивом, сложившемся на границе Ловатского и Велikorейского ледниковых потоков.

В 1988 году была издана книга В. К. Лесненко о псковских озёрах, которая, несмотря на очень скромное внешнее оформление, стала малой энциклопедией озёр области. На Бежаницкой возвышенности В. К. Лесненко насчитал 556 озёр [4].

В 1988 году о проблемах охраны природы Бежаницкой возвышенности писал В. П. Малинин (пос. Бежаницы).

Малоизвестен у нас учёный-озеровед В. Н. Аброров, живший в Великих Луках. Между тем его исследования климатических ритмов легли в основу представлений Л. Н. Гумилёва по истории этносов [6].

Говоря об истории изучения края, надо не забыть имя писателя Марка Кострова, его книгу «Рдейский край» [7]. «Скорбные» труды этого человека (зимой — на лыжах, летом — на болотоступах собственного изготовления) по Полистовским и Рдейским болотам и «островам», его живые документальные зарисовки природы и истории останутся едва ли не единственным источником сведений о былой жизни в этих своеобразных, уникальных местах на планете Земля.

Здесь хотелось бы сказать о своеобразии Бежаницких гор. И прежде всего о том, что термин «возвышенность» не имеет чёткого содержания, — он говорит только о некотором превышении данной местности над окружающим пространством (с этих позиций и Эверест можно назвать возвышенностью). В народной традиции возвышенности типа Бежаницкой, и особенно отдельные холмы в её пределах, называются горами. И это справедливо, потому наши горы составляют большой контраст прилегающим равнинам.

«Классические» горы созданы тектоническими движениями земной коры. Такие горы можно назвать скалистыми. Бежаницкие горы совсем другие. Они появились в результате накопления рыхлых отложений, перемещённых сюда в ледниковый период. Это насыпные горы, причём такая «засыпка» Северо-Запада происходила, по крайней мере, четыре раза (первое оледенение достигало Оки, второе — Киева, третье — Москвы и четвёртое — Валдая). Наибольшее влияние на строение и формы Бежаницких гор оказала Валдайская ледниковая эпоха, но в разрезе слагающих возвышенностей отложений, а их мощность около 200 метров, присутствуют и отложения всех предыдущих ледниковых эпох.

Ещё не так давно основной особенностью ледникового рельефа считалась хаотичность. Прошедшие годы существенно изменили эти представления. Теперь и в ледниковом рельефе мы находим определённые закономерности, упорядоченность и ритмичность, но нам ещё нужно пройти некоторый путь, чтобы лучше осознать ценность такого наследия ледниковой эпохи, как поозёрные ландшафты юга Псковской области и соседних территорий.

Автору довелось исследовать морфологию реального, исторически сложившегося рельефа Бежаницкой возвышенности и построить её топообраз, в котором проявлены типичные особенности местностей Валдайского типа [8]. Они выражаются в том, что максимум высот приурочен здесь не к центру возвышенности (как это бывает в классических горах), а к краям водораздельного плато. Именно здесь сохранилось и восстанавливается по остаточным высотам с отметками 250–290 метров то гористое обрамление, под защитой которого находятся поозёрные пейзажи внутреннего плато с «нарочито высокими» озёрами Алё, Локново (199 м), Ужо (202 м), Великая Вода (210 м), Вяз (220 м), Девичье, Светлое (230 м), Скороходское (231 м), Ельно (244 м) и многие другие.

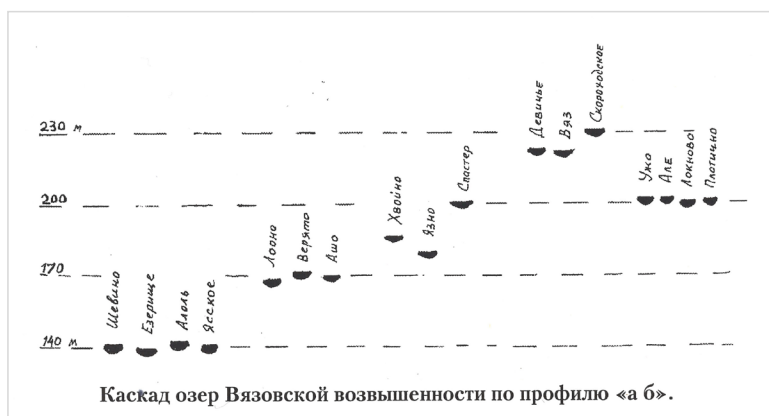

Озеро Смертное

У истока Великой

Сопоставление гипсометрии озёр в центральной части возвышенности и на её склонах показывает, что на Бежаницкой возвышенности мы встречаем не просто «озёрный край», а каскад озёр, разоб-
щённых по высоте на 100 и даже более метров.

Гипсометрия озёр Бежаницкой возвышенности

И вторая примечательная особенность топообоза Бежаницкой возвышенности состоит в том, что в её водораздельной части наряду с указанными озёрами встречаем окружённые гористой каймой плосковолнистые ландшафты — «Звонцы», выстилаемые озёрно-ледниковыми безвалунными суглинками с карбонатами, почвами («поддубицами»). Звонцы часто безлесны, потому что время от времени распахиались, но в отдельных местах они украшены дубравами в сочетании с живописными куртинами (колками) берёз и осин.

В их формировании решающую роль сыграли послеледниковые воды, зажатые, сдерживаемые гористой каймой возвышенности. Иногда эти воды переплёркивались через всхолмленные участки внутреннего плато. Подтверждением этого служат слои глин, встречающиеся на вершинах некоторых холмов (автор встречал такое явление у д. Апросово по дороге из Новоржева в Кудеверь).

Как-то автору этих строк довелось ехать из Великих Лук в Псков в октябре, ранним утром. Мы «летели», как это у нас принято, из пункта А в пункт Б, и вот где-то за Старосокольниками впереди показались вершины, присыпанные снегом. Это была восточная линия гористого обрамления внутреннего плато Бежаницкой возвышенности.

Культура поселений в Рыкшинских горах

Через некоторое время, перед Маево, открылись ещё более заснеженные вершины на западе, в районе Рыкшинских гор и их окрестностей, т. е. в пределах западной линии гористого обрамления. Эти утренние «видения» явились самым впечатляющим подтверждением существования того гористого обрамления, которое ранее было выявлено мною по топокартам. Они воскресили в памяти образы Северо-Восточных плоскогорий, обрамлённые на горизонте горными хребтами с белоснежными гребнями.

Множество свидетельств переживания людьми материнского ландшафта в процессе его освоения предоставляет топонимика Бежаницкой возвышенности.

Автор был удивлён, когда житель д. Максимово (перед пос. Маево) указал ему на Бабью гору, что недалеко от деревни, рядом с большой дорогой. Безымянному автору этого названия не откажешь в наблюдательности: и маленькая Бабья гора у д. Максимово, и вся Бежаницкая возвышенность, как почти все насыпные, ледниковые возвышенности Северо-Запада, представляют оригинальное сочетание выпуклостей и вогнутостей, «гор и впадин». Ещё в средние века, когда появлялись первые представления о топографии земной поверхности, и на вершинах холмов в Ирландии, и на Уэльсе в Великобритании было отмечено существование водоёмов и болот, сырых и заболоченных земель [9].

Эти примеры говорят о сходстве всех возвышенностей, формировавшихся в ледниковый период.

В топонимике Бежаницкой возвышенности, как и везде, много названий, сохраняющих имена былых насельников края, — Захарино, Гришино, Тараскино, Алексеево, Скороходы, Демидова Гора, — или память о каких-то исторических событиях — Ратьково, Смертное, Струги. Встречаются названия, смысл которых непонятен, — Садиба, Свелебено, Громоздяки, Миритиницы, а такие имена мест, как Руннево, Раменка уходят корнями в праязык русов. Больше всего названий связано, конечно, с особенностями незаурядного гористого рельефа возвышенности: Запольская, Гольцовская, Красная Горка, Рагозина Гора, Горбы, Городок, Городище, Туровские Холмы, Холмуши, Тетерины Бугры, Котина Гора, Ровни (есть в этом ряду и Гроб-Гора у озера Журковского). На Бежаницкой возвышенности есть деревни на берегах рек (д. Каменка, Гальцево), межтоков (Запольская Горка) и озёр (Журково, Самохвалово, Кривцы, Теплухино, Пузево, Алексино и др.), но чёткого сгущения таких поселений здесь не наблюдается.

Преобладающими являются поселения на плосковыпуклых водораздельных плато островного типа (Свелебено, Сотонино, Поддубье, Русиново, Дружинино, Комково, Захарино, Нарково, Кондратово, Железово, Алексеево, Бакалово, Климово...). Линия деревни обычно смещена в них к бровке склона с некоторым удалением от вершинной точки холма (древний человек не был завистлив — не лез на макушку холма: оставлял её для возжигания костров в честь своих богов, или для храма).

Архитектурный стиль Бежаницкой возвышенности.

Фото 1980 г. у д. Асаново

Преобладание деревень на холмах и на водораздельных плато есть следствие приспособления к гористому рельефу возвышенности. Этому способствовала и слабая разработанность, оформленность речных долин в пределах возвышенности. А может быть, влияло и то мировосприятие, о котором говорил Н. Рерих: «Широко жил и широко чувствовал древний — если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх, чтобы гудел в ушах вольный ветер, чтобы не знал глаз предела в синюющих заманчивых далях» [10].

Топообраз местоположения деревень

Интересно, что некоторые, благоприятные на первый взгляд, места с пологохолмистым рельефом мало заселены (между озёрами Алё, Фроловское, Вейно, Плотично, Городно, Ужо, Локново).

Во многих деревнях устроены пруды (Набино, Сметанино, Загорье, Пупова Гора, Нарково, Железово). Создание прудов в озёрном краю кажется странным, но озёра размещены не равномерно, да и нелегко поднимать воду на холмы.

На участках дробления холмов (увеличения их числа при уменьшении площади) деревни мельчают.

Ландшафт — очень непростое понятие. С одной стороны, это условия природной среды, с другой — феномен культуры и восприятия. А. Гумбольдт называл ландшафтом вид местности. И говорил о трёх ступенях его познания — поэтическом, художественном и научном, — подчёркивая, что научное познание усиливает эмоциональное переживание ландшафта. В русском языке синонимом ландшафта стали слова «местность, пейзаж, окоём»; в польском языке ландшафт называется «крайобразом».

Ныне во всём мире и в отечественном ландшафтоведении активно разрабатывается тема культурных ландшафтов, которые понимаются как «совместные творения человека и природы». Мы начина-

ем понимать, что пейзаж (ландшафт) предвосхищает наше будущее, его даже можно назвать нашим проектом в будущее. Это особенно созвучно с ценностями русской цивилизации, ведь сама наша культурная традиция — не что иное, как развитие человеком тех смыслов, которые заложены в природном наследии.

Ландшафт хранит некий, выраженный языком природы, смысл, задающий вектор нашего развития. Для холмогорий Бежаницкой возвышенности характерны большие контрасты высот, пестрота экспозиций и почв. В таких обстановках не обойтись без приспособительного — адаптивного земледелия.

В основу всех форм организации и освоения пространства Бежаницкой возвышенности должен быть положен её топообраз. Самым приоритетным в условиях возвышенности должно стать возделывание не только так называемых «земельных участков», а всего окружающего пейзажа, развитие природного потенциала (природных функций) её очень разнообразных и контрастных местоположений. При этом надо было бы учесть повышенную живописность гористого — «холмогорного» — обрамления возвышенности и какую-то сохранившуюся от ледниковой эпохи первозданность облика внутреннего плато, «неоформленного», как заметил ещё геолог С. Н. Никитин, речными долинами и речками.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Самохин А., Северин А.* Кто храм грядущий нам построят? // Газета «Культура», № 32, 20–26 сентября 2019. С. 3.
2. *Желамский А. Г.* «Для исследования по оным местам натуральных вещей» // Великолукские были, № 2 (30), 2004.
3. *Магидович И. П., Магидович В. И.* История открытия и исследования Европы // Изд-во «Мысль», М., 1970. С. 359.
4. *Лесненко В. К.* Псковские озёра. Лениздат, 1988.
5. *Малинин В. П.* Проблемы охраны природы Бежаницкой возвышенности. 1988.
6. *Лавров С. Б.* Лев Гумилёв. Судьба и идеи. «Сварог и К», М., 2000.
7. *Костров М.* Рдейский край. М., Советский писатель. 1984.
8. *Желамский А. Г.* Два типа возвышенностей в рельефе Нечерноземной зоны // Изв. ВГО, Том 115. Вып. 1, 1983.
9. *Райт Дж. К.* Географические представления в эпоху крестовых походов. Изд-во «Наука», М., 1988. С. 215.
10. *Рерих Н. К.* По старине. 1903.

ТРУТНЕВСКИЕ ПЕЩЕРЫ — ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ ПАМЯТНИК ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена Трутневским пещерам, расположенным на территории Гдовского района. Трутневские пещеры являются историко-культурным и природным объектом, который становится всё более известным и одним из самых почитаемых мест Псковской области, привлекающим с каждым годом всё большее количество паломников. В статье даётся описание пещер, приводятся история и легенды, связанные с этим местом.

Ключевые слова: Трутневские пещеры, Гдовский район, памятник природы, камень-следовик, паломнический туризм.

В Гдовском районе находится удивительное место, очень почитаемое местными жителями, — Трутневские пещеры. Они расположены в деревне Трутнево в нескольких километрах от г. Гдова. В настоящее время Трутневские пещеры становятся популярной достопримечательностью и одним из паломнических центров региона.

Пещеры располагаются внизу в овраге. К ним ведёт достаточно крутой спуск. Косые солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву, создают эффект таинственности. При спуске в овраг открывается потрясающий вид. В склоне оврага из красного плотного песчаника располагаются небольшие естественные пещеры: одна пещера глубиной 2–3 метра, другая значительно меньше по размеру. Стены пещер переливаются на солнце — это блестят кварцевые частицы, слагающие песчаник. Здесь обустроен алтарь, многие приносят сюда цветы и образа, вышитые крестиком. На стенах пещер огромное количество надписей, сделанных многочисленными паломниками. В нескольких метрах от пещер бьют родники. Дно оврага устлано валунами. Сквозь эти огромные камни по дну оврага течёт речка. На одном из камней есть небольшие углубления — «следы», где даже в самые сухие периоды всегда стоит вода. Люди считают, что эта вода обладает целительной силой. Здесь очень чистый воздух, место очень тихое и уютное. Территория вокруг пещер ухожена. Спуск оборудован лестницей, поставлены скамеечки, через речку перекинута два живописных мостика.

Трутневские пещеры. Фото Т. Вересовой

Сами по себе пещеры представляют собой углубление в стене оврага, где вскрываются древние кварцевые песчаники, слагающие территорию. Песчаники имеют среднедевонский возраст [1]. Они сформировались примерно 380–360 миллионов лет назад в результате отложения песчаных частиц текучими водами. Красно-бурый цвет песчанику придают окислы железа. В песчанике отчётливо наблюдается косая слоистость и прослойки глинистых частиц. Они отражают направление движения водных потоков, протекавших по территории современной Псковской области в далёкие геологические эпохи. Мощность песчаников достигает 200 м [3]. Валуны на дне оврага принесены четвертичными ледниками из Финляндии и Карелии. Они имеют сглаженные поверхности, которые сформировались в результате истирания и шлифования обломочного материала во время его переноса ледником. Родники, бьющие рядом с пещерами, являются выходами подземных вод на поверхность. Подобные родники широко распространены на территории Псковского региона.

Точно не известно, с каких времён это место стало почитаемым у православных. Существует предание, согласно которому «на берегу реки Куна решили построить водяную мельницу. Трижды её пытались соорудить, и трижды на следующее утро она была разрушена. Тогда рабочие решили подкараулить ночью того, кто разрушает по-

строенное. И предстало им видение: дева в белых одеяниях с младенцем на руках, прошла по реке и исчезла. Рабочие решили, что это была Богоматерь с младенцем Иисусом. На утро рабочие обнаружили пещерку и следы на речных камнях» [2].

Есть и другой вариант легенды об этом месте: «Лет 200–250 назад хозяин здешних земель помещик Трутнев решил построить мельницу на речушке, протекающей недалеко от деревни и впадающей в речку Куна. Началось капитальное строительство плотины из валунов, кирпича и т. п. В один из дней строители, придя на место работы, с удивлением нашли разрушенным всё то, что они до этого строили. Строительство было начато заново, ещё более основательно. Однако в одну из ночей история повторилась, и труды строителей были уничтожены вторично.

Помещик, имея твёрдое намерение осуществить задуманное, в третий раз приказал начать строительство на том же месте. Днём плотина строилась, а ночью её охраняли мужики, сидящие в засаде. Строительство шло успешно, как вдруг в одну из ночей раздался страшный грохот, и плотина в мгновение рассыпалась. Мужики, выскочившие из засады, сначала не увидели никого, однако потом заметили, что по долине реки идёт женщина в белом одеянии и ведёт за руку младенца, также в белых одеждах.

Пройдя вниз по руслу до излучины речки, женщина и дитя вошли в стену ущелья. Видение закончилось, оставив в полном недоумении всех его свидетелей. Утром о случившемся было доложено помещику, и тот пожелал лично осмотреть место ночных событий.

Придя к плотине, он увидел её полностью разрушенной, как и в предыдущие разы. Вдруг кто-то из присутствующих заметил на одном из камней, лежащих в воде, следы. Один след большой, как от обуви взрослого человека, и несколько маленьких, младенческих, от босых ног, причём один из них такой чёткий, что видны даже пальцы.

Увиденное ещё больше озадачило присутствующих. Желая получить добрый совет, помещик обратился к старым людям. Те ему сказали, что, судя по последним событиям, строить на этом месте нельзя, потому что место святое, а женщина с младенцем была не кто иная, как сама Матерь Божия с Иисусом Младенцем.

Новое место для строительства плотины было выбрано на 200 метров выше по течению, где она и была построена, а первоначальное место стало почитаться, как место явления Матери Божьей» [4].

С этих пор это место стало почитаемым, здесь был устроен алтарь. Из ближайшей Петропавловской церкви в деревне Кунсть (в 9 км от д. Трутнево на берегу Чудского озера) сюда ежегодно в шестую пятницу после Пасхи стал совершаться крестный ход. К этому

Камень-следовик. Фото Т. Вересовой. 22.07.2017

месту стекалось огромное количество народа и духовенства. Кресный ход из д. Куность сливался с крестными ходами из Прибужа и других мест. Участники тех крестных ходов рассказывали, что иногда процессия растягивалась на 3 км. Ширины сельских дорог не хватало для движения людей, и поэтому рядом с дорогой посева вытаптывались. Но всякий раз вытопанные хлеба поднимались [4]. По воспоминаниям местных жителей, крестные ходы совершались до 1950-х годов. Особенно многолюдными крестные ходы были во время войны.

Рассказывают, что камень-следовик обладает особой силой. Всех, кто пытался сдвинуть его с места, перевернуть или откатить, настигали болезни. Ни у кого так и не получилось ничего сделать с этим камнем. Он до сих пор стоит на своём месте. Многие считают, что это знак, — значит, ему ещё предстоит вылечить многих людей. Вода, взятая из следов на камнях, считается целебной. Говорят, если умыться этой водой, все болезни отступят.

Известны случаи исцеления от камня со святым следом Богородицы. Самым знаменитым случаем исцеления называют историю Нины Романовой, жительницы деревни Сланцы. Она работала на шахте, когда там случился обвал. Выбраться успела, но сильно пострадала: руки были сломаны, а от сильного удара в лёгких стала скапливаться кровь. Женщина с трудом дышала и еле говорила. Вниз к пещерам её отнесла подруга. Искупали её в источнике, кровь сразу перестала идти, а на следующий день руки зашевелились. Нина стала мирской монахиней на Успенке.

Другой случай связан с исцелением 9-летней девочки. Девочке было видение: Божья Матерь по воде шла с младенцем. Девочка пошла за ней, спустилась в овраг и сразу подошла к камню, набрала воды из «следочка», умылась. Через три дня повезли девочку в больницу, и врачи только руками развели: все болезни прошли.

Местные жители тоже рассказывают о целебных свойствах камня-следовика: пожилая женщина, которой уже за 80, давно перестала пользоваться очками. Как только почувствует, что зрение садится, сразу идет сюда. Глаза умоет, молитву прочитает — и всё проходит [5].

Существует ещё одна загадка, связанная с этим местом. Несмотря на затенённость территории, весной, когда наверху снег ещё лежит, в овраге у пещер снег сходит быстрее. Именно здесь, около Трутневских пещер, склоны раньше других покрываются первоцветами.

В настоящее время почитание Трутневских пещер активизируется при активном участии священника, который служит в церквях в д. Ветвенник и д. Кунеть. С середины 1990-х гг. он организует в Шестую пятницу крестные ходы в честь Божией Матери к почитаемому месту, служит там молебны в другие праздники, поддерживает инициативу организованных паломнических поездок. Недавно рядом со спуском к Пещерам построена деревянная церковь в честь Божьей Матери Целительницы.

Трутневские пещеры представляют собой памятник природы и культуры. Они становятся всё более известным и одним из самых почитаемых мест в Гдовском районе, привлекая с каждым годом всё большее количество паломников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Атлас Псковской области. Москва: Главное Управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1969. 44 с.
2. Наследие земли Псковской. Деревенские святыни Северо-Запада. Пещерка. [Электронный ресурс]: URL: <https://culture.pskov.ru/ru/objects/object/48/publications/5>
3. Природа Псковской области / Под ред. Р. А. Зубакова. Псков, 1974. 172 с.
4. Трутнево. Богомзданные пещеры. [Электронный ресурс]: URL: <http://hramnagorke.ru/gloss/103/1873/>
5. След — от всех бед: Целебная пещера в Гдовском районе собирает паломников и туристов со всех концов света // Псковская губерния. 25 августа 2010 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://pravdapskov.ru/rubric/33/6384>

А. В. Кондратеня
МБУК «Опочецкий Центр культуры»,
гор. Опочка Псковской обл.
E-mail: kondratenya_alek@mail.ru

ПОПЫТКА СОСТАВЛЕНИЯ НЕКРОПОЛЯ ПОГОСТА БЕЖАНИЦЫ НОВОРЖЕВСКОГО УЕЗДА ЗА ПЕРИОД С 1808 ПО 1913 гг.

В работе представлена попытка составления некрополя погоста Бежаницы Новоржевского уезда Псковской губернии на основе изучения метрических книг церкви Покровской данного погоста за период с 1808 по 1913 гг. В результате проведённого исследования было выявлено более 50 представителей дворян, купцов, духовенства (священников), служащих, военных (офицеров) и почётных граждан, похороненных на кладбище.

Ключевые слова: погост, церковь, Бежаницы, Новоржевский уезд, Псковская губерния, метрические книги, кладбище.

Существует несколько определений понятия слова «некрополь»: это и место, где похоронены знаменитые люди; это и название справочных изданий в России в XIX–XX вв., содержащих сведения о лицах, захороненных на кладбищах.

В настоящее время тоже появляются некрополи (справочные издания). Подготовка некрополя заключается первоначально в сборе первичного материала — натурное описание кладбищ, изучение и обработка кладбищенских, метрических и актовых книг; просмотр периодической печати, специальной и прочей литературы, а также устные опросы.

Для опубликования материала по некрополю как справочному материалу необходимо придерживаться следующих требований: помимо научных задач, некрополь должен ещё выполнять и функцию путеводителя; желательно, если это возможно, чтобы некрополь содержал и топографическую информацию описания сохранившихся старинных могил. Также необходимо давать ссылки на источники, откуда взята информация. Таким образом, некрополь как справочное издание должен содержать минимум точной, грамотно выверенной

информации. Лучше всего, чтобы некрополь был составлен в алфавитном порядке по фамилиям.

Тема моей работы содержит слова: «попытка составления некрополя по погосту Бежаницы». Это говорит о том, что составленный мною некрополь не может претендовать на полноту данных, так как я изучал только один источник — метрические книги церкви Покровской погоста Бежаниц Новоржевского уезда с 1808 по 1913 гг., которые хранятся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО). Мной не проводилась работа по натурному описанию сохранившихся старинных могил; я не определял их топографическое положение, не изучал периодические издания и специальную литературу, касающуюся данной местности.

Метрические книги церкви Покровской погоста Бежаниц были просмотрены и изучены более чем за 70 лет (за период с 1808 по 1913 гг. — не за все годы они сохранились). В результате этой работы был выявлен 51 представитель привилегированных сословий. С результатами этого исследования можно ознакомиться в приложении. Список представлен в соответствии с правилами составления некрополя как справочного издания. В записи об умершем сначала пишется фамилия, имя и отчество, потом годы его жизни, далее сословная принадлежность, чин по службе, место службы, географическая принадлежность. Запись завершается ссылкой на источники, откуда была взята информация. Для данного списка выбирались записи о смерти представителей сословий дворянства, духовенства (только священники), купечества, служащие, военные (только офицеры) и почётные граждане (личные и потомственные). Мещане и крестьяне не учитывались, так как в метрических книгах в записях о смерти их наблюдается очень большое количество; также они чаще всего были без фамилии, что не представляется возможным их занести в алфавитный фамильный список.

Среди найденных записей о смерти следует отметить следующую запись:

Философов Владимир Дмитриевич. ок. 1820–24.11.1894. Член Государственного Совета, Статс-Секретарь Его Императорского Величества, действительный тайный советник. Отпевание совершено было в Санкт-Петербурге в Девичьем монастыре, а тело предано земле на Бежаницком кладбище (1 декабря 1894 г.) в фамильной усыпальнице. От рака печени [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 593].

Как видно из этой записи, В. Д. Философов был похоронен в фамильной усыпальнице рода Философовых. К сожалению, фамильная усыпальница Философовых не сохранилась.

Владимир Дмитриевич Философов (1820–1894) — первый Главный военный прокурор Российской империи, Член Государственного Совета по департаменту гражданских и духовных дел, статс-секретарь Его Императорского Величества, действительный тайный советник, герольдмейстер.

Детство провёл в селе Богдановское Новоржевского уезда Псковской губернии в имении отца. В 1835 году поступил в Императорское училище правоведения (Санкт-Петербург), которое окончил 5 июня 1841 года.

С 1850 по 1854 годы служил в Правительствующем Сенате обер-прокурором разных департаментов.

В 1854–1851 и 1854–1856 годах состоял в должности герольдмейстера. Являлся церемониймейстером при погребении императора Николая I, исполнял обязанности герольда при короновании императора Александра II.

В сентябре 1856 года был назначен генерал-аудитором Военного Министерства. Его особой заслугой является практическая организация военно-прокурорского надзора в Российской империи.

30 марта 1867 года стал начальником Главного Судного управления Военного Министерства с сохранением звания генерал-аудитора. 6 июня 1867 года назначен статс-секретарём Его Императорского Величества, с оставлением в должности генерал-аудитора. 1 сентября 1867 года назначен Главным Военным прокурором, с оставлением в должности начальника Главного военно-судебного управления и в звании статс-секретаря.

10 июня 1869 года по всеподданнейшему докладу назначен военным министром ходатайства наместника Его Императорского Величества в Царстве Польском.

С 1881 года член Государственного Совета, 5 декабря 1881 года произведён в чин действительного тайного советника.

Из других сословий можно выделить купеческую семью Тюшевых, проживавших в деревнях Бахтей и Лоцкино. В основном были найдены записи о смертях детей, умерших во младенчестве:

Тюшев Алексей Павлович. ок. 1869–2.07.1872. Сын купеческого сына Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 54].

Тюшев Георгий Харлампиевич. 1867–13.03.1868. Сын новоржевского купца Тюшева Харлампия Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От кошля [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 52].

Тюшев Иван Павлович. 1874–25.11.1874. Сын купецкого сына Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От горячки [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 56].

Тюшев Кузьма Емельянович. 1867–10.07.1867. Сын купеческого сына Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От поноса [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 51].

Тюшева Ольга Савинова. 1864–5.05.1865. Дочь купеческого сына Тюшева Савина Ильича, проживавшего в деревне Лоцкина [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 49].

Тюшева Ольга Харлампиевна. 1866–28.02.1867. Дочь новоржевского купца Тюшева Харлампия Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От кори [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 51].

Тюшева Пелагея Павловна. 1866–13.07.1866. Дочь новоржевского купца Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От горячки [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 50].

Были обнаружены записи о смерти дочерей титулярного советника Глинки Александра Михайловича:

Глинка Анна Александровна. 1867–21.07.1867. Дочь титулярного советника Глинки Александра Михайловича [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 51].

Глинка Ольга Александровна. 1866–2.09.1866. Дочь титулярного советника Глинки Александра Михайловича. От воспаления [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 50].

А также записи о смерти дочерей румынского подданного Александрина Емельяна Александровича.

Александрина Елена Емельяновна. 1881–18.02.1882. Дочь румынского подданного Александрина Емельяна Александровича. От поноса [ГАПО, ф. 39, оп. 18, д. 34].

Александрина Мария Емельяновна. 1885–16.01.1886. Дочь румынского подданного Александрина Емельяна Александровича. От кори [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

Интересна ещё одна запись о смерти:

Клокачев Александр Михайлович. ок. 1849–3.06.1892. Новоржевского уезда села Шахаматова лишенный всех прав и состояний помещицкий сын. От прилива крови к легким [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 357].

Почему он был лишён всех прав и состояний — требует отдельного исторического исследования.

Таким образом, составление некрополя погоста Бежаниц Новоржевского уезда требует доработки в соответствии с натурным и

топографическим описанием старинных могил при их наличии, а также изучение дополнительных печатных, архивных и рукописных источников по выявленным фамилиям, представленным в некрополе.

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Архивные данные по алфавитному списку захоронений на Покровском кладбище погоста Бежаниц (1808–1913 гг.)

А.

Абрамова Александра Николаевна, ок. 1820–21.05.1886. Купечка вдова. От водяной болезни [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

Абрютин Иван Яковлевич, ок. 1836–15.08.1840. Сын помещика сельца Мокрого Абрютина Якова Михайловича [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4349].

Абрютина Анна Яковлевна, ок. 1835–15.05.1900. Помещицкая дочь-девица. Проживала в Новоржевском уезде Бежаницкой волости селения Мокрова. От чахотки [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 933].

Авдеев Владимир Иванович, 1909–6.07.1910. Сын Губернского секретаря Авдеева Ивана Федоровича. От поноса [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1402].

Авдеев Павел Фёдорович, ок. 1889–4.10.1893. Сын Почётного гражданина Новоржевского уезда Бежаницкой волости села Богданова Авдеева Фёдора Авдеевича. От воспаления желудка [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 357].

Александрина Елена Емельяновна, 1881–18.02.1882. Дочь румынского поданного Александрина Емельяна Александровича. От поноса [ГАПО, ф. 39, оп. 18, д. 34].

Александрина Мария Емельяновна, 1885–16.01.1886. Дочь румынского подданного Александрина Емельяна Александровича. От кори [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

Аничков Владимир Николаевич, ок. 1864–8.03.1868. Сын священника погоста Бежаниц Аничкова Николая. От воспаления лёгких [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 52].

Аничков Николай, ок. 1819–30.11.1885. Священник Покровской церкви погоста Бежаниц. От желудочного катара [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

Аничкова Ольга Фёдоровна, ок. 1826–2.02.1892. Священническая вдова Новоржевского уезда Бежаницкой церкви. От водянки [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 357].

Б.

Белая Лукия Фёдоровна, ок. 1869–7.10.1901. Жена Херсонской губернии города Николаева, отставного коллежского асессора. От грудной жабы [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 933].

Бибииков Александр Александрович, ок. 1830–21.10.1896. Помещик Новоржевского уезда Бежаницкой волости села Молокова, генерал-майор. От паралича [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 593].

Бибииков Илья Иванович, ок. 1759–22.07.1813. Статский советник. Проживал в сельце Молокове [ГАПО, ф. 369, оп. 2, д. 76].

В.

Высоцкая Мария Васильевна, ок. 1881–1.12.1913. Жена губернского секретаря. От чахотки [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1572].

Г.

Гауер Николай Иванович, ок. 1822–19.08.1866. Товарищ управляющего Комитета Министров, Статс-Секретарь, тайный советник. От воспаления лёгких [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 50].

Глинка Анна Александровна, 1867–21.07.1867. Дочь титулярного советника Глинка Александра Михайловича [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 51].

Глинка Ольга Александровна, 1866–2.09.1866. Дочь титулярного советника Глинка Александра Михайловича. От воспаления [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 50].

Горская Пелагея Александровна, ок. 1770–20.07.1811. Дворянка Витебской губернии Себежского уезда, проживавшая в Новоржевском уезде в сельце Молокове у помещика Ильи Ивановича Бибиикове. От чахотки [ГАПО, ф. 369, оп. 2, д. 71].

Д.

Данилович Александра Евфимиевна, 1900–30.07.1900. Дочь Новоржевского дворянина Данилович Евфимия Евфимиевича, проживавшего в селении Бежаниц. От тифа [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 780].

Дедюхина Елена Дмитриевна, 1886–19.07.1886. Дочь учителя Бежаницкого Народного училища Дедюхина Дмитрия Яковлевича. От поноса. [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

Дикарев Алексей Семёнович, ок. 1813–26.05.1838. Сын отставного станционного смотрителя Дикарева Семёна Ивановича, проживавшего в погосте Бежаницы [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4345].

К.

Каменская Марья Ивановна, ок. 1764–13.03.1816. Белорусская помещица [ГАПО, ф. 369, оп. 2, д. 76].

Капустинский Пётр Константинович, ок. 1759–6.10.1834. Капитан [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4341].

Клокачёв Александр Михайлович, ок. 1849–3.06.1892. Новоржевского уезда села Шахаматова, лишённый всех прав и состояний помещицкий сын. От прилива крови к лёгким [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 357].

Козловский Иван Тимофеевич, ок. 1822–29.06.1893. Коллежский регистратор Могилёвской губернии. Проживал в селении Бежаниц. От сухотки (чахотки) [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 357].

Кочановский Александр Александрович, ок. 1875–8.10.1909. Личный почётный гражданин. От воспаления почек [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1280].

Крылов Иван Васильевич, ок. 1776–15.04.1836. Вдовый священник Бежаницкого погоста [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4342].

Крыженевский Виктор Петрович, ок. 1814–7.05.1876. Штабс-Ротмистр. Проживал в сельце Конопельцына. От паралича [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 42].

Кудрявцев Павел Михайлович, 1837–18.06.1838. Сын священника погоста Бежаниц Кудрявцева Михаила [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4343].

Л.

Львова Мария Михайловна, ок. 1798–9.06.1839. Жена титулярного советника, проживавшего в погосте Бежаницах Львова Михаила Андреевича. От родов [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4347].

М.

Макарова Александра Фёдоровна, 1873–25.10.1873. Дочь купца Макарова Фёдора Ивановича, проживавшего в селении Бежаницы. От воспаления [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 55].

Макарова Анастасия Ниловна, ок. 1852–18.12.1886. Жена погоста Бежаниц 2-й гильдии купца Макарова Фёдора Ивановича. От чахотки [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

Н.

Наромовский Тимофей Яковлевич, ок. 1819–27.12.1874. Надворный советник. Проживал в селе Иваньково Бежаницкой волости. От воспаления [ГАПО, ф. 39, оп. 15, д. 41].

Наромовская София Ивановна, ок. 1818–13.10.1891. Надворная советница, вдова. Проживала в селе Иваньково Новоржевского уезда. От водяной [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 357].

О.

Орлов Пётр Николаевич, 1886–3.12.1886. Сын почётного гражданина селения Бежаниц Орлова Николая Фёдоровича. От кашля [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 60].

П.

Половцева Мария Логиновна, 1835–11.02.1836. Дочь помещика Половцева Логина Петровича [ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4342].

С.

Себейкина Алевтина Аркадьевна, 1910–7.06.1911. Дочь чиновника Бежаницкого уезда почтово-телеграфной конторы Себейкина Аркадия Михайловича. От трудного прорезания зубов [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1402].

Соловский Василий Стефанович, ок. 1827–5.05.1906. Заштатный священник Новоржевского уезда погоста Бежаниц. От воспаления лёгких [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1210].

Соловская Татьяна Петровна, ок. 1836–23.07.1906. Священническая вдова Новоржевского уезда погоста Бежаниц. От паралича [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1210].

Столяров Михаил Алексеевич, 1910–18.06.1910. Сын новоржевского купца Алексея Евфимовича Столярова. От поноса [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1402].

Т.

Триумфова Александра Николаевна, ок. 1852–28.01.1912. Жена протоиерея Новоржевского уезда погоста Бежаниц. От воспаления лёгких [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1572].

Тюшев Алексей Павлович, ок. 1869–2.07.1872. Сын купеческого сына Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 54].

Тюшев Георгий Харлампиевич, 1867–13.03.1868. Сын новоржевского купца Тюшева Харлампия Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От кашля [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 52].

Тюшев Иван Павлович, 1874–25.11.1874. Сын купеческого сына Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От горячки [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 56].

Тюшев Кузьма Емельянович, 1867–10.07.1867. Сын купеческого сына Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От поноса [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 51].

Тюшева Ольга Савинова, 1864–5.05.1865. Дочь купеческого сына Тюшева Савина Ильича, проживавшего в деревне Лощина [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 49].

Тюшева Ольга Харлампиевна, 1866–28.02.1867. Дочь новоржевского купца Тюшева Харлампия Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От кори [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 51].

Тюшева Пелагея Павловна, 1866–13.07.1866. Дочь новоржевского купца Тюшева Павла Емельяновича, проживавшего в деревне Бахтей. От горячки [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 50].

Ф.

Философов Владимир Дмитриевич, ок. 1820–24.11.1894. Член Государственного Совета Статс-Секретарь Его Императорского Величества, действительный тайный советник. Отпевание совершено было в Санкт-Петербурге в Девичьем монастыре, а тело предано земле на Божаницком кладбище (1 декабря 1894 г.) в фамильной усыпальнице. От рака печени [ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 593].

Философова Анна Владимировна, ок. 1861–13.09.1866. Дочь тайного советника Философова Владимира Дмитриевича [ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 50].

Философова Анна Петровна, ок. 1790–30.04.1817. Жена помещика сельца Богдановского Философова Николая Дмитриевича [ГАПО, ф. 369, оп. 2, д. 76].

ИМЕННЫЕ БИБЛИОТЕКИ НОВОРЖЕВСКОГО УЕЗДА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Цель статьи — раскрытие фактов из истории открытия библиотек Новоржевского уезда. В статье содержатся материалы по истории создания Бежаницкой народной библиотеки — читальни имени действительного тайного советника Владимира Дмитриевича Filosoфова, Ашевской народной бесплатной библиотеки имени Петра Петровича Елагина, Аксёновской народной библиотеки имени сенатора Александра Александровича Стадольского, Туровской народной библиотеки имени Николая Фёдоровича Корфа, Аполинской народной библиотеки имени «В Бозе почившего государя императора Александра Второго, Царя — освободителя», а также имена первых библиотечарей и меценатов библиотеки.

Ключевые слова: библиотека; изба-читальня; народная библиотека; устав библиотеки, библиотечарь.

В последнее десятилетие XIX века в России вновь поднимается вопрос об обязательном обучении, но уже не сверху от правительства, как это было ранее, а снизу — от земства.

Работа земства по народному просвещению подразделялась на школьное образование и внешкольное образование (в т. ч. деятельность библиотек).

В Новоржевском уезде Псковской губернии во второй половине XIX в. стали открываться «общедоступные книгохранилища» [17].

По исследованиям Михаила Ивановича Семевского, в 1863 г. в Новоржевском уезде грамотными были лишь 178 человек! По итогам Всероссийской переписи населения 1897 г., в Новоржевском уезде числилось 113 769 чел., из которых только 10,3 % были грамотными.

Даже при таком небольшом проценте грамотного населения возникает потребность в чтении книг, журналов, газет, и местные

земства начинают ходатайствовать перед правительством о разрешении открывать библиотеки, запрет на которые был наложен секретным циркуляром 1862 года. Статья 175 принятого в 1865 г. Закона о печати вводила «разрешительный порядок», требовавший для открытия библиотек подачи прошений на имя министра внутренних дел или губернатора, которые наделялись правом отказа, что не могло не тормозить открытия библиотек, особенно в сельской местности.

В 1890 г. были изданы «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними», согласно которым надзор возлагался «на одно или несколько лиц учебного ведомства». Наблюдатели обязывались следить за порядком в народных читальнях, контролировать состав фондов, круг чтения посетителей. Стали издаваться каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках. Всего в начале 1890-х гг. земства открыли в сельской местности России около 3 тысяч народных библиотек и читален, подавляющее большинство которых — при учебных заведениях. Тогда же Новоржевское земское собрание постановило открыть две именные библиотеки — в **Бежаницах** и **Ашеве**.

В **Бежаницах** помещение для библиотеки отведено крестьянами Бежаницкой волости при волостном правлении. В мезонине общественного дома открытие библиотеки состоялось 1 марта 1897 г. и с позволения губернатора ей было присвоено имя Владимира Дмитриевича Философова, действительного тайного советника, члена Государственного Совета, бессменного, в течение многих лет, Почётного мирового судьи Новоржевского уезда. Первые книги были пожертвованы его вдовой Анной Павловной Философовой (урождённой Дягилевой), выделившей 500 руб., затем ежегодно с 1897 г. уездное земство ассигновало по 100 руб. Пожертвования книгами почти ежегодно поступали от Философовых, врача И. Г. Полуяновского, купца мануфактурно-колонияльной лавки и начальника Вольного пожарного общества ст. Бежаницы Н. М. Андрушкевича и др. [16, с. 193].

08.10.1897 утверждён устав, опубликованный в журнале Новоржевского очередного уездного земского собрания от 08 октября 1895 года (Электронная версия журнала размещена на сайте Псковской областной универсальной научной библиотеки в полнотекстовой базе Псковiana [2]), приводится текст Устава Бежаницкой народной бесплатной библиотеки им. В. Д. Философова [3, с. 69–71].

Устав Бежаницкой народной бесплатной библиотеки им. В. Д. Философова включал в себя, в том числе, следующие параграфы:

Бежаницкая народная библиотека имеет целью предоставить всем жителям Бежаницкой и примыкающей к ней волостей (Аполинской, Дворицкой, Туровской и Горской) бесплатное пользование книгами для чтения

Ближайшее заведование библиотекой, на время её в школьном здании, поручается обоим учителям Бежаницкого училища, изъявившим уже на то своё согласие и получающим за это, из средств библиотеки, ежегодное вознаграждение, устанавливаемое Новоржевскою земскою управою по указаниям Новоржевского земского собрания; с переводом же её в другое помещение, могут быть для сего приглашены и иные лица.

Для наблюдения за деятельностью библиотеки избирается земским собранием особый попечитель, который является в то же время ответственным, перед Правительством, лицом.

Основательница библиотеки — А. П. Философова состоит почётной попечительницей и ей предоставляется также наблюдение за ней и установление через земскую управу, разных подробностей её правления и деятельности, не противоречащих настоящему Уставу.

Библиотека ежегодно пополняется новыми книгами, газетами и журналами, частью из ежегодных ассигнований земского собрания.

Составление списка подлежащих выписке книг входит в обязанности библиотекарей, самая же покупка их и доставление в библиотеку производится Новоржевскою Земскою управой.

Библиотека не взымает ни платы за чтение, ни штрафы за повреждение книг, но вправе взыскивать с лиц, утерявших книги, не доставивших их обратно в библиотеку, или доставивших их в окончательно испорченном виде, действительную их стоимость.

Каждому читателю на дом выдается не более одной книги и на срок не выше шести недель.

Для лиц, пользующихся библиотекой, имеется особая книга, в которой они записывают свои желания по выписке новых книг и указания на замеченные ими недостатки и неудобства; в этой же книге делаются отметки лиц, реквизирующих библиотеку.

Первым заведующим народной библиотекой был Дедюхин Дмитрий Яковлевич, пока библиотека была при школе. В Памятных книжках за 1903 г. зав. бесплатной народной библиотекой им. В. Д. Философова уже Иванов Василий Васильевич — видимо, уже было построено волостное правление; в 1905–07 гг. заведует библиотекой снова учитель Дедюхин Дмитрий Яковлевич, Почётный гражданин с. Бежаницы [11, с. 148; 12, с. 206; 13, с. 191].

В 20-е годы XX века библиотека находится на ул. Советская при «Доме Крестьянина», заведующий Азергайло [14, с. 15].

Ашевская народная бесплатная библиотека имени Петра Петровича Елагина (бывшего в течение 33 лет председателем Новоржевской уездной управы) открылась 18 октября 1898 г. в здании Ашевской школы. Решение об открытии библиотеки было принято на очередном заседании Новоржевского земского собрания от 4 октября 1896 года, заседание было посвящено 25-летию службы председателя управы П. П. Елагина. В ознаменование этого было решено, в том числе, открыть библиотеку-читальню в качестве основного постоянного капитала библиотеки 500 рублей и 300 рублей на обустройство библиотеки-читальни [4, с. 18].

А вот уже в отчёте Новоржевского уездного земского собрания от 7 октября 1897 г. в п. 11 говорится о том, что необходимо изменить постановление об организации в Ашеве библиотеки-читальни: нужно организовать просто библиотеку так как в Бежаницах организованная библиотека-читальня мало посещается читателями, а существует лишь огромный спрос на книги для чтения, разбираемые с этой целью по домам, а главное, что библиотеку в Ашеве теперь можно открыть только в школьном здании, где читальни по современным правилам быть не должно. Надо сказать, что имеется в виду, что библиотека-читальня — это библиотека с читальным залом, а народная — без него. Собрание постановило открыть народную бесплатную библиотеку, а не библиотеку-читальню в школьном здании и возобновить ходатайство о присвоении имени председателя управы П. П. Елагина, т. к. ответа на присвоение имени до сих пор не получено. 10.10 1897 г. Земскому собранию предложен устав библиотеки. Устав одобрен, и надлежит быть представленным уездному земскому собранию. Заведовал ею личный Почётный гражданин, учитель Николай Васильевич Шукин, окончивший Псковскую учительскую семинарию [5, с. 16, 24, 51].

Попечителем библиотеки выбран в 1904 г. Елагин П. П. [10, с. 53].

Елагин Пётр Петрович (1843–1905 гг.) — владелец с. Успенское Бежаницкой волости. При вступлении его на службу председателем Новоржевской уездной управы все отрасли земского хозяйства в Новоржевском уезде находились в зачаточном состоянии. Пётр Петрович, одарённый истинным талантом и верой в великую будущность земского дела, в течение 33-х лет неустанно шёл по намеченному им пути. За годы его работы уезд был покрыт целой сетью медицинских пунктов, с врачами во главе, при каждом из них имелся приёмный покой, открыта земская аптека, снабжающая больных на льготных

условиях. Народное образование стало на твёрдую почву — в уезде устроены более чем по одной на волость земские школы, читальни, открыт книжный склад и библиотека для чтения [15. с. 38].

Роль Новоржевского земства в этом благородном деле отмечало Псковское губернское земство. Отмечался факт лучшего состояния библиотечного дела по сравнению с другими уездами и в отчёте директора народных училищ Псковской губернии за 1910 г.: «Народные библиотеки имеются во всех уездах, но больше всего в Опочечком и Новоржевском». К тому времени в уезде были открыты ещё три именные библиотеки: Аполинская им. в Бозе почившего Императора Александра II царя — освободителя, Аксёновская имени сенатора Александра Андреевича Стадольского и Туровская имени барона Николая Фёдоровича Корфа [16, с. 195].

Аксёновская народная библиотека имени сенатора Александра Андреевича Стадольского. На заседании Новоржевского уездного земского собрания от 7 октября 1897 года п. 12 доложено письмо врача Елены Викторовны Гомолицкой об устройстве при одной из земских школ нашего уезда бесплатной народной библиотеки с присвоением имени умершего сенатора Александра Андреевича Стадольского, причём приложена засвидетельствованная нотариусом подписка её и г. Сулимо — Самуйло, из которой видно, что они обязуются внести на этот предмет единовременно 500 руб. и ежегодно в течение 10 лет по 90 рублей. Собрание постановило принять дар и выразить благодарность Е. В. Гомолицкой и г. Сулимо — Самуйло за столь значительное пожертвование, поручить Управе выработать устав для народной библиотеки, который представить затем на утверждение через инспектора народных училищ, открыть библиотеку после утверждения устава при Аксёновской земской школе и ходатайствовать о присвоении этой библиотеки имени умершего сенатора А. А. Стадольского, принесшего немало пользы местному населению в качестве мирового посредника, а затем почётного мирового судьи Новоржевского уезда. 10.10 1897 г. Земскому собранию предложен устав библиотеки. Устав одобрен и надлежит быть представленным Уездному земскому собранию [5, с. 16, 24, 51; 6, с. 22].

Заведовала библиотекой учитель Аксёновской Земской школы Белявских Мария Алексеевна, в 1905–1906 — уже Старосельская М. И. [11, с. 148; 12, с. 206; 13, с. 191].

Стадольский Александр Андреевич (3.07.1834–24.0.1897, по другим данным — 16.07.1834–09.03.1897). В 1861 г. состоял мировым посредником, а затем непременным членом Псковского по крестьянским делам присутствия.

После судебной реформы был назначен товарищем прокурора С.-Петербургского окружного суда. Потом последовательно занимал должности прокурора Тверского окружного суда, товарища прокурора Московской судебной палаты, товарища обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената, председателя Уголовного апелляционного департамента Варшавской судебной палаты и старшего председателя Одесской судебной палаты. С этого поста был призван в 1894 году к присутствованию в 5-м департаменте Сената [1]. За время своей службы, и задолго до назначения сенатором, нередко получал ответственные командировки с целью ревизии делопроизводства разных судебных установлений. Кавалер ордена Святого Александра Невского эпохи Николая II.

Деревня Заборье Новоржевского уезда (такая деревня есть и сейчас — она находится в семи километрах от г. Новоржева) владела мать Александра Андреевича Стадольского Софья Николаевна.

Народная библиотека имени умершего барона Н. Ф. Корфа в Турове. На заседании от 1 октября 1900 года п. 9 по отношению к народным библиотекам председатель Управы сообщил, что вдова покойного барона Н. Ф. Корфа соглашается на устройство не читальни, а народной бесплатной библиотеки, но не в пределах Туровской волости, как об этом было высказано желание в прошлогоднем собрании, а непременно в **с. Турово**, согласно воле завещателя. При этом председатель Управы сообщает, что означенную библиотеку можно организовать при Туровской школе.

Гласный же Иван Семёнович Гаврюшенков сообщает, что в означенном с. Турово есть частная квартира для библиотеки у местного псаломщика, который за 45 рублей в год берётся дать не только для неё помещение, но и соглашается заведовать библиотекой.

5 октября 1900 гласный озвучил устав библиотеки Турово. Собрание внесло на этом основании изменение в постановление от 06.10.1899 п. 9 (п. 22):

1) открыть народную библиотеку имени умершего барона Н. Ф. Корфа, в Турове, предоставив управе выбор для её квартиры и закупив необходимое количество книг, но предварительно выработав необходимый для её действий по примеру Аксёновской и других наших библиотек Устав;

2) внести в расходную смету на 1901 г. 100 руб. на содержание указанной библиотеки и ежегодно включать указанную сумму в сметы расходов по Новоржевскому уезду. Признать данные расходы обязательными, с целью её содержания;

3) ходатайствовать через Губернское земское собрание о присвоении этой библиотеки им. Барона Н. Ф. Корфа.

Попечителем библиотеки выбрана в 1904 г. баронесса Корф Н. К. [7, с. 20]. Заведовала ею учитель Туровской земской школы Полякова Елена Яковлевна, в 1905–1906 г. — Иванов Тихон Иванович [11, с. 148; 12, с. 206; 13, с. 191].

В начале XX века Николай Фёдорович Корф в имении Зенково владел 1220 десятинами земли. Здесь он имел крупное молочное хозяйство, занимался семеноводством, ввёл двенадцатипольный севооборот. Сам барон жил в Цевло. Корф также внёс пожертвования для строительства больницы в Бежаницах и завещал 500 рублей на устройство библиотеки. А его предки ещё в 1869 году открыли в Турове школу для крестьянских детей — одну из первых школ на территории Новоржевского уезда [15, с.39].

Аполинская народная библиотека «Имени в Бозе почившего государя императора Александра второго, Царя — освободителя». 1.10.1902 г. в Земское собрание поступило ходатайство от учителя Аполинской школы Костина Ивана Васильевича о том, что им почти уже собрано до ста рублей, по частной подписке на устройство народной библиотеки в Аполье. По желанию жителей села Аполя и других он ходатайствует перед Земским собранием об удовлетворении этой их просьбы. Управа со своей стороны поддержала это ходатайство. Собрание постановило добавить в расходную смету 100 рублей на Аполинскую библиотеку [8, с. 30]. 2.10.1903 п. 12 была рассмотрена копия договора волостного схода от 05.02.1903 о библиотеке, по частной подписке на Аполинскую библиотеку собрано 50 руб., волостным сходом будет отпускаться не менее 15 руб. в год, начиная с текущего года, на её содержание. Принято решение ходатайствовать о присвоении бесплатной народной библиотеке при Аполинской земской школе в текущее году (в скором времени) «Имени в Бозе почившего государя императора Александра второго, Царя — освободителя» [9, с. 22].

Последствием библиотеки открыта, и первое упоминание о ней встретилось в Памятных книжках Псковской губернии за 1905–1906 год, первым заведующим стал учитель Костин Иван Васильевич [12, с. 206].

На взгляд современного читателя, книжные фонды были довольно неплохие, но малопонятные неподготовленному читателю тех лет. Библиотекари не раз поднимали вопрос о качестве подбора книг на уездных учительских съездах в Новоржеве. Периодические издания ныне известных названий были практически во всех библиотеках уезда. Библиотекарями состояли учителя земских школ. Это чаще

единственные грамотные, ответственные люди в деревне, понимающие значение грамотности и поддержания интереса к книге. Уездная управа прислушивалась к пожеланиям учителей, заведующих библиотеками, предпринимала шаги завести системную отчётность о работе библиотек. Строго спрашивала за нарушения — пример сохранности фонда в Бежаницкой библиотеке. Неоднократно выходила с ходатайствами в Правительство об изменении правил пользования библиотеками, об ассигновании открытия новых и пополнения книжного фонда существующих библиотек. Вывела Новоржевский уезд в ряд первых, занимающихся развитием библиотечного дела в Псковской губернии. Библиотечное дело в Новоржевском уезде прошло все этапы становления: от библиотеки уездного училища до стройной библиотечной системы из 85 библиотек (из них 5 именных) и штатных библиотекарей. Библиотека стала определяющей в сети внешнего образования уезда [18].

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Электронный ресурс]: URL: <https://genrogge.ru/isj/isj-257-3.htm>
2. [Электронный ресурс]: URL: <http://pskoviana.ru>
3. Новоржевское Уездное земское собрание. Устав Бежаницкой народной бесплатной библиотеки имени В. Д. Филофова / Журналы Новоржевского очередного уездного земского собрания 8-го октября 1895 года [Электронный ресурс]: приложение к № 3 «Вестника Псков. Губ. Земства» за 1896 г. Псков: Типография Губернского земства, 1896. 76 с.
4. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского Земского Собрания 4-го октября 1896 года: приложение к № 3 «Вестника Псков. Губ. Земства» за 1897 год. Псков: Типография Губернского земства, 1897. 72 с.
5. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского Земского собрания 6-го октября 1897 года: приложение к № 3-му «Вестника Псков. Губ. Земства» за 1898 год. Псков: Типография Губернского земства, 1898. 60 с.
6. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского уездного очередного земского собрания сессии 1898 года: приложение к № 3-му «Вестника Псков. Губ. Земства» за 1899 г. Псков: Типография Губернского правления, 1899. 101 с.
7. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского Уездного Земского Собрания очередной сессии 1900 года (30 сентября — 6 октября). Псков: Типография Губернского Земства, 1901. 76 с.

8. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского Уездного Земского Собрания сессии 1902 г.: [заседания 28, 30 сентября, 1, 2, 3, 4 октября]. Псков: Типография Губернского Земства, 1903. 66 с.
9. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского очередного уездного земского Собрания сессии 1903 года: бесплатное прилож. к № 4 «Вестника Псков. Губ. Земства» за 1904 г. Псков: Типография Псковского губернского земства, 82 с.
10. Новоржевское Уездное земское собрание. Журналы Новоржевского уездного земского собрания 30 сентября, 1, 2, 3, 4 и 5 октября сессии 1904 года: бесплатное приложение к № 6-му «Вестника Псков. Губ. Земства» за 1905 год. Псков: Типография Псковского Губернского земства, 60 с.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 год. Псков, Типография губернского правления, 1903. 665 с.
12. Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 год. Псков, Паровая типография губернского правления, 1905. 711 с.
13. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год с приложением двух списков административных органов Министерства внутренних дел Псковской губернии с указанием местонахождения правлений каждого из этих органов и расстояния их от городов и ближайших железнодорожных станций. Псков, Типография губернского правления, 1907. 421 с.
14. Справочник по районам Ленинградской области. Л., 1930. 312 с.
15. Усадьбы старые таинственной Руси: старинные русские усадьбы Бежаницкого района и их владельцы. Великие Луки, 2004. 44 с.: ил.
16. *Шутова М. М.* Библиотечное дело в Новоржевском уезде (1870–1917 гг.) / Марина Михайловна Шутова // Псков. 2002. № 17. С. 192–196.
17. *Шутова М. М.* Виды и формы просвещения в Новоржевском уезде накануне событий 1917 года / Марина Михайловна Шутова // Земля Новоржевская. 2017. 14 декабря. [Электронный ресурс]: URL: http://smi60.ru/2017/12/14/vidy_i_formy_prosvescheniya_v_novorzhhevskom_uezde_nakanune_sobytiy_1917_goda.html
18. *Шутова М. М.* Виды и формы просвещения в Новоржевском уезде накануне событий 1917 года / Марина Михайловна Шутова // Земля Новоржевская. 2017. 17 декабря. [Электронный ресурс]: URL: http://smi60.ru/2017/12/17/vidy_i_formy_prosvescheniya_v_novorzhhevskom_uezde_nakanune_sobytiy_1917_goda_okonchanie.html

**ИНТЕРАКТИВНЫЙ ВАРИАНТ ИКОНЫ
«ЯВЛЕНИЕ БОГОМАТЕРИ СТАРЦУ ДОРОФЕЮ»
(ИКОНА ЖИГЛЕВИЧА) КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Рассмотрена возможность интерактивного варианта популяризации исторического наследия на примере иконы Жиглевича с описанием его функционала.

Ключевые слова: икона Жиглевича, популяризация, историческое наследие, интерактивный вариант, Псков.

Популяризация — деятельность, направленная на организацию общественной доступности и восприятия историко-культурного наследия, духовно-нравственного и эстетического воспитания людей, повышение их образовательного уровня и организацию досуга, а также проведение мероприятий, способствующих осуществлению государственной охраны, сохранения и использования объектов историко-культурного наследия.

Цель данной работы — способствовать популяризации историко-культурного наследия путём создания интерактивного варианта иконы Жиглевича.

Предполагаю, что данный вариант в настоящее время актуален, удобен и будет востребован людьми, интересующимися историей страны и Псковской земли, так как доступен для работы с объектами, изображёнными на иконе в любом месте и в любое время.

Для достижения поставленной цели необходимо было найти изображение иконы Жиглевича в обычном или оцифрованном формате, определить изображённые на нём объекты, провести работы технического регламента для преобразования этих объектов в интерактивные элементы, разместить и протестировать полученный результат в Интернете, проанализировать его функционирование и устранить возможные недостатки. Конечный продукт представить широкой аудитории.

Изображение иконы «Явление Богоматери старцу Дорофею»
(икона Жиглевича)

Работа выполнялась в виде индивидуального проекта в рамках проекта «Популяризация историко-культурного наследия Псковской земли» (руководитель преподаватель Антипова М. А.) ГБПОУ «Псковский политехнический колледж» с июля по октябрь 2019 года.

Конечный продукт размещён в Интернете в свободном доступе. Работа с ресурсом выглядит следующим образом.

При переходе по ссылке <https://dmitriyorlov53.github.io/giglevich/> открывается изображение иконы Жиглевича. При наведении курсора на интересующий объект на иконе по щелчку появляется всплывающее окно с информацией об этом объекте. При нажатии на другой объект предыдущее открытое окно автоматически закрывается. Окно также закрывается нажатием надписи «Закрыть» в левом нижнем углу открытого окна. Всплывающее окно имеет прокрутку вверх и вниз.

После тестирования начального варианта работы было принято решение усложнить и в данном варианте во всплывающих окнах одновременно с информацией появляется современное изображение объекта, что, видимо, особенно будет удобно туристам, путешествующим по городу Пскову.

Изображение иконы Жиглевича и её описание было взято из книги И. К. Лабутиной «Историческая топография Пскова в IVX–XV веках» [1], а в качестве оцифрованного изображения иконы использован оцифрованный вариант, выложенный в открытом доступе на сайте <http://architecture.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st013.shtml> [3].

Информацию во всплывающих окнах выверялась по статье Ю. Г. Малкова «План Пскова конца XVII века («икона Жиглевича»)», в которой дана прорисовка изображения иконы с пронумерованными объектами и их описанием [2], а также по информации сайта «Псковский путеводитель» [4].

Фотографии объектов, существующих в настоящее время, выполнены в рамках проекта самостоятельно. Конечный продукт тестировался при активной поддержке сайта «Старый Псков | Old Pskov», за что мы выражаем его разработчикам благодарность. Выражаем также искреннюю благодарность нашему коллеге Арсению Кмицицу за помощь в создании проекта.

Представленный вариант размещен в Интернете, легкодоступен и является нашим посильным вкладом в благородное дело популяризации историко-культурного наследия нашей Родины.

Данный вариант работы не окончателен и будет совершенствоваться. Сейчас продукт находится в Интернете в открытом доступе и доступен широкому кругу пользователей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *И. К. Лабутина*. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М.: Наука, 2011.
2. Древний Псков. История. Искусство. Археология., 1988 // Ю. Г. Малков «План Пскова конца XVII века («икона Жиглевича»)».
3. [Электронный ресурс]: URL: <http://architecture.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st013.shtml>; доступ свободный.
4. [Электронный ресурс]: URL: <https://pskovskij-putevoditel-okuneva.blogspot.com/2019/04/Ikona-iz-lavki-Zhiglevicha-cerkvi-K-voprosu-o-datirovke.html> — сайт «Псковский путеводитель»; доступ свободный.
5. Тестирование конечного продукта: [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/old_pskov_town; доступ свободный.

ПРИРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАЛАБСКИХ ОСТРОВОВ

Талабские острова представляют большой научный интерес, определяемый географическим положением, геоморфологической структурой, своеобразным мезоклиматом и растительностью; обладают значительным рекреационным потенциалом.

Ключевые слова: Талабские острова, Талабенец, остров Верхний, Талабск.

Талабские острова расположены в юго-восточной части Псковского озера в 23 км северо-западнее города Пскова.

«Есть в озере Псковском три острова чудных...» — эти сточки древней летописи посвящены островам Талабского архипелага.

Версий происхождения названия островов несколько. По одной из них, название произошло от слова «Талава», т. е. застава (по наименованию юго-восточной части Эстонии). По другой версии, название островов пошло от речки Толбы, напротив устья которой расположены эти острова. Есть и другие точка зрения. У местных жителей существует предание о некоем первопоселенце на островах, человеке из племени чудь — Тала, именем которого и названы острова. Некоторые учёные полагают, что слово «тала» переводится с финно-угорского как «сельское поселение» и поэтому острова имеют такое название. А согласно Манакову А. Г., возможна связь слова «Талабские» с названием средневекового северо-латгальского государства Талава, существовавшего в XIII веке [1, с. 32]. До появления в Талаве латгалов, данная территория была заселена финно-угорскими племенами. В переводе с финского «tulva» — «разлив, наводнение». Но как бы то ни было, к концу XV века на островах уже существовало изрядное русское поселение. Известно, что около 1470 года на острове Верхнем Преподобным Досифеем Верхнеостровским был основан мужской монастырь, названный в честь Первоверховных Апостолов Петра и Павла.

Природа островов давно привлекает внимание исследователей. Талабские острова представляют архипелаг, в который входит три уникальных острова: Верхний (с 1919 до начала нынешнего столетия переименованный в остров им. Белова), Талабск (с 1919 года до

начала столетия переименованный в остров им. Залита) и Талабенец, который не менял своего исторического названия.

Храм святителя Николая на острове Талабск

Все три острова имеют общее ледниковое происхождение. Они образовались около 10–12 тыс. лет назад в краевой зоне отступающего последнего скандинавского ледникового покрова при длительной задержке его окраины. Таким образом, острова представляют собой конечно-моренные гряды и соответствуют фрагменту Талабского краевого комплекса, расположенного в пределах Псковско-Чудской впадины [6, с. 82].

С поверхности острова сложены мореной с песчаными, гравийно-галечными отложениями водно-ледникового происхождения. На глубине 15–20 метров здесь залегают девонские песчаники с прослоями глин и алевроитов. На островах часто встречаются валуны из скандинавских кристаллических пород, которые оставил здесь ледник. Особенно большое скопление их заметно на острове Верхнем у северо-западного берега.

Юго-восточные берега Талабских островов низкие, а северные и северо-западные — крутые и обрывистые, они поднимаются до 10–16 метров над уровнем озера. Вдоль северо-западного берега острова Верхний простирается абразионная терраса, которую относят к интересным природным объектам острова. Абразионная терраса возникла за счёт разрушения береговой линии острова вол-

нами, вызванными сильными северо-западными ветрами. Песчано-глинистый материал при этом выносился в озеро, а грубый валунно-галечный накапливался на террасе. Отдельные валуны достигают трёх метров.

Береговая линия островов

Предполагают, что в ранние геологические эпохи этот архипелаг был полуостровом, вдающимся в сушу на 7 км, а затем был затоплен водами формирующегося Псковского озера.

Вследствие значительных различий структуры теплового баланса суши и воды, Талабские острова имеют свои мезоклиматические особенности. По сравнению с ландшафтами, удалёнными от этих островов, их территория отличается увеличением числа ясных дней, уменьшением количества облачности, осадков и гроз [4, с. 79]. Эти особенности объясняются, прежде всего, влиянием бризовой циркуляции, которая создаёт над островами инверсию, мешающую развитию восходящих токов воздуха. На побережье Псковско-Чудского озера и его островах солнечного сияния на 10 % больше, чем на юге области. Столь заметное здесь увеличение этого показателя связано с уменьшением облачности. Острова находятся на пути циклонов, идущих с Атлантики. Годовое количество осадков на Талабских островах составляет более 500 мм., большая часть из которых выпадает летом. Здесь преобладают ветры западного, южного

и юго-западного направления. Лето продолжается в среднем около 120 дней. Самый тёплый месяц на островах — июль. По многолетним данным, средняя температура июля составляет +18,2 градуса. Зима длится с ноября до начала апреля и характеризуется довольно «мягкими» для этого сезона температурами. Самый холодный месяц в году — январь, со средней температурой –7,6 градуса. Осень тёплая и продолжительная (до 40–50 дней). Среднегодовая температура воздуха этих островов составляет 4,7 градуса. Абсолютный максимум температуры был зафиксирован летом в середине прошлого столетия и составил +34 градуса, а абсолютный минимум –39. Длительность безморозного периода архипелага увеличивается на 10–20 дней и составляет 145–155 дней.

В целом можно говорить об уникальности климата Талабских островов. С характерной большой изменчивостью температурного и ветрового режимов, что способствует формированию здесь чрезвычайно изменчивых условий погоды. На островах наблюдается очаг крупных положительных аномалий, а местный климат часто находится в противоречии с климатом как Восточной, так и Западной Европы. Мезоклиматические параметры этих островов с прилегающими окрестностями уникальны для всей территории Псковской области, поскольку эти территории выгодно отличаются оптимальным балансом (сочетанием) тепла и влаги по сравнению с ландшафтами других территорий. Это позволяет рассматривать острова как важный и перспективный рекреационный ресурс.

Согласно ботанико-географическому районированию, Талабские острова располагаются в подзоне южной тайги.

В настоящее время на Талабских островах проживает всего около 150 человек. Плотность населения 116,23 человека на кв. км. А по итогам всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года на островах числилось постоянного населения 3003 человек.

Самый большой остров из Талабского архипелага — Верхний. Так он именовался до Гражданской войны, а позже, в годы Советской власти, был переименован в остров имени Белова — в память о комиссаре-революционере Иване Сидоровиче Белове. В настоящее время острову вернули его первоначальное название — Верхний.

Остров Верхний представляет своеобразный приозёрный природный комплекс. Площадь этого острова составляет 0,85 кв. км. Остров вытянут с северо-востока на юго-запад почти на 1,5 км, а его максимальная ширина не более 800 м. От западного берега Псковского озера остров Верхний разделяет широкий и глубокий пролив

Жилая застройка на Талабских островах

Большие Ворота. Его ширина составляет 7–8 км, а глубина до 5 м. Самая высокая отметка острова над уровнем озера составляет около 16 м. От соседнего острова Талабенец, расположенного восточнее, остров Верхний отделяется сравнительно глубоким проливом Малые ворота. Его глубина здесь не более 4 метров. Северо-западный берег острова крутой и обрывистый. Площадь острова со времени его образования уменьшилась на 25 % под влиянием волновой деятельности. Остатки лесной растительности сохранились только на этом острове в виде небольшой сосновой и, большей по площади, еловой рощ. На окраинах рощи встречаются лиственные представители древесного яруса — такие, как берёза, рябина и др. Еловая роща занимает северо-западную часть острова и является его уникальной особенностью. Ели острова Верхний составляют часть южной тайги, господствующей когда-то на севере Псковской области. Подобного островного ареала ели обыкновенной больше нет нигде в Псковской области и акватории Псковско-Чудского водоёма. Примерно 200 лет назад, по материалам губернского межевания 1784 года, площадь еловой рощи составляла 23 га, а теперь сократилась до 2 га. В составе напочвенного покрова ельника преобладают сорные и луговые растения, а настоящих лесных спутников ели очень мало. Исследователь Псковско-

го края А. Н. Дзенс-Литовский в 1925 году писал о еловой роще на острове Верхнем как о памятнике природы, нуждающемся в охране. В настоящее время преобладающими формами растений являются многолетние луговые травы с характерной особенностью — миниатюризации видов. На такой своеобразный растительный мир острова большое влияние оказывает антропогенный фактор.

Животный мир острова богат. Здесь обитает многочисленная колония ласточек-береговушек, озёрных чаек. Украшением острова служит местная колония серых цапель.

Кроме интересных природных достопримечательностей на острове сохранился памятник древности XV века — храм Св. Апостолов Петра и Павла, бывшего Петропавловского монастыря.

Остров Верхний объявлен памятником природы и взят под охрану с 1979 года как комплексный природно-архитектурный объект.

Вторым по своим размерам в Талабском архипелаге является остров Талабск. Его площадь 0,62 км. кв. Он самый восточный в архипелаге. После гражданской войны в 1919 году его переименовали в остров имени Залита. Ян Яковлевич Залит преподавал в местной школе и вёл революционную работу среди рыбаков [3, с. 101]. В настоящее время острову возвращено его первоначальное название Талабск. Из архитектурных сооружений остров украшает храм во имя Святителя Николая Чудотворца, который впервые упоминается в писцовых книгах в 1585–1587 годах, и каменная часовня в честь Святителя Николая. На острове есть школа, фельдшерско-акушерский пункт, гостиница, ресторан.

С восточным берегом Псковского озера Талабск разделяет узкий мелководный пролив Большой Ксут. А от острова Талабенец Талабск отделяет пролив Малый Ксут. Оба пролива несудоходны. В жаркое лето они мелеют, образуя здесь песчаные косы [3, с. 128].

Самый маленький остров в Талабском архипелаге — Талабенец. Он расположен между островами Верхним и Талабским. В отличие от них остров Талабенец никогда не переименовывался и сохранил своё древнее имя до наших дней. Его площадь составляет всего 0,07 км. кв. В настоящее время населения на острове нет. Но, как указывают писцовые книги XVI века, в древности Талабенец был больше: на нём пахались «две нивки». В конце XIX века на этом острове проживало 218 человек. До Великой Отечественной войны на острове насчитывалось 50 домов. На этом не заселённом людьми острове сложились наиболее благоприятные условия для гнездования птиц, особенно чаек.

Талабские острова представляют большой научный интерес, определяемый географическим положением, геоморфологической структурой, своеобразной растительностью. Острова обладают значительным рекреационным потенциалом: исключительной живописностью ландшафтов, более мягким климатом, интересными архитектурными памятниками старины. Эти особенности островов, как памятника природы с одновременным использованием их в целях рекреации, определили основную проблему сохранения природы и культурного наследия островов. Талабские острова можно отнести к природным святыням России. Среди многих других уникальных объектов нашего края Талабские острова указаны в порайонном кадастре «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Такие святыне места являются важным связующим звеном материального и духовного мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Очерки по этнографии и исторической географии западного побережья Псковщины / Под ред. А. Г. Манакова / Васильева Т. В., Манаков А. Г., Слинчак А. И., Теренина Н. К. Псков: Псковский государственный университет, 2014. С. 32–34.
2. Мельников С. Е. О чём говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л.: Лениздат, 1984. С. 174–145.
3. Палакс В. Г. По Псковско-Чудскому водоёму: Справочник-путеводитель для туриста / В. Г. Палакс. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1982. 128 с.
4. Слинчак А. И. Климатические особенности дельты реки Великой и восточного Причудья // Сборник материалов Международной научно-практической конференции 22–23 ноября 2018. Псков, 2011. С. 78–80
5. Григорьева В. В., Судницына Д. Н. Комплексное изучение природного и культурного наследия Талабских островов Псковско-Чудского озера // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы сбалансированного развития в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера». Материалы международной общественно-научной конференции. Псков, 1998. С. 100–103.
6. Татарников О. М. Рельеф и палеогеография Псковской области. Псков: ПГПУ, 2007. С. 80–87

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ДЕРЕВНЕ НОВОЕ И ЕЁ УСТРОИТЕЛИ ДВОРЯНЕ ДУБРОВСКИЕ

В работе рассматривается историческое прошлое и сегодняшний день церкви Успения Пресвятой Богородицы в деревне Новое Бежаницкого района, история рода Дубровских, строителей данной церкви; составлена родословная дворян Дубровских.

Ключевые слова: Церковь Успения Пресвятой Богородицы, дворяне Дубровские, Карамышевы.

Без прошлого нет будущего. Уважение к памятникам старины, бережное отношение к вере своих предков — одна из сторон нравственной характеристики человека. Она позволяет молодому поколению ощущать себя наследниками прошлого и сознавать свою ответственность перед будущим.

У каждого храма есть своя собственная история, свои особенности. Многих сведений нет в архивах и фондах библиотек — их хранит народная память, и эту память мы должны сохранить. «*Благочестивые наши предки не могли жить без храма — он был так же необходим для души народа, как дом и пища для его телесного существования*», — сказал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

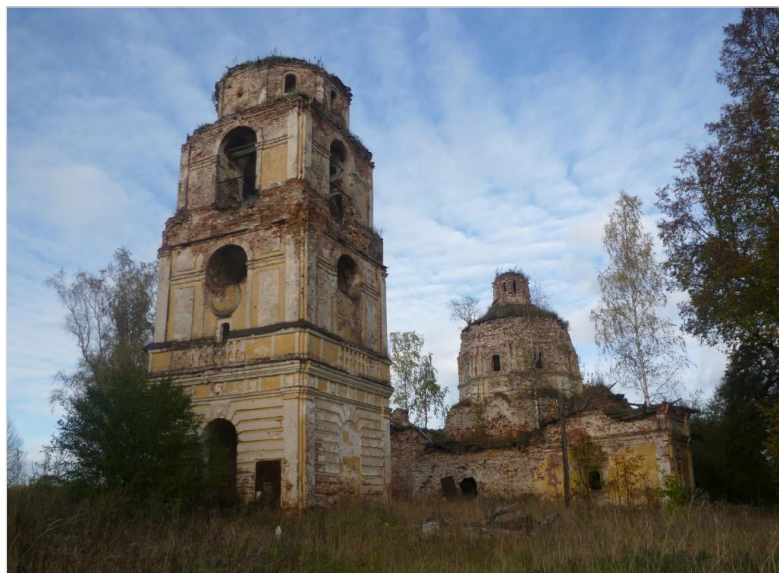
Деревня Новое, Бежаницкий район — в ней находится церковь Успения Пресвятой Богородицы, которая давно уже не действует. Успенская церковь — восьмерик на четверике, с двумя приделами, одноапсидная, одноглавая, с притвором. Православная, приходская. Габариты: 18 x 21 м. Колокольня — четырёхъярусная, столпообразная¹.

Возвел её неизвестный архитектор на средства местного помещика Мины Дубровского в 1744 году². В самой церкви были устроены фамильные склепы, где на протяжении почти 150 лет захоранивали потомков многочисленной семьи Дубровских, но сейчас все склепы

¹ Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, 1997, с. 495.

² Там же.

вскрыты. До сих пор осталась плита с надписями, где перечислены захороненные здесь представители рода Дубровских.

Церковь д. Новое (октябрь 2015 г.)

Церковь имела три престола: главный — Успения Божьей Матери, придельные — Святых мучеников Мины, Виктора и Викентия, и во имя Святой преподобной великомученицы Анастасии Римлянки. Построена в стиле рококо. Является памятником архитектуры, объектом культурного наследия регионального значения, о чём говорится в Постановлении Псковского областного Собрания депутатов от 30.01.1998 г. № 542. По информации Марии Владимировны Проценко, главного хранителя Псковского музея-заповедника, детали иконостаса 5-ярусного из церкви д. Новое и детали 4-ярусного иконостаса из предела той же церкви были вывезены в Псковский музей-заповедник в аварийном состоянии, чтобы не дать им погибнуть. Требуют большой реставрации. Есть и иконы. Они написаны в начале XX в. и также требуют серьёзной реставрации. Иконы: двухсторонняя икона Богоматери и Николая Чудотворца; Образ Серафима Саровского; Восстание из гроба, Воскресение, Христос с предстоящими, Успение, Видение под дубом Мамврийским. Крест процветший и две скульптурки ангелов.

Могильная плита с фамилиями представителей дворянского рода

На отдельно стоящую колокольню ведут две внутренние лестницы: одна до второго яруса, где была сокровищница помещика (видны остатки сейфов), а другая — до третьего, откуда открывается живописный вид на долину реки Уды.

Возникновение деревни Новое относится к 1-й половине XVII века, было родовым имением старинного дворянского рода Дубровских. Корни рода уходят в XV–XVI века. Одной из ветвей рода Дубровских можно считать Исайя Ивановича Дубровского 1580 г. р. Его сын, Иван Исаевич, будучи служивым государевым человеком, в 1665 году был назначен воеводой города Острова Псковского края. По-видимому, за свои ратные дела был жалован земельным наделом на берегу реки Уда. Так появилась сельцо Новое.

В ревизских сказках так говорит о нём его приказной человек: *«Помещик мой, Иван Исаевич, служил государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Малой и Белой России самодержцу блаженный памяти, и как была война с польским и шведским королём, и был в полках Василия Петровича Шереметева да боярина*

Семёна Лукьяновича Стрешнина, а после тех бояр и воевод в полку князя Семёна Андреевича Урусова и как был бой под Брестью и в Верховичах помещик мой был ранен³».

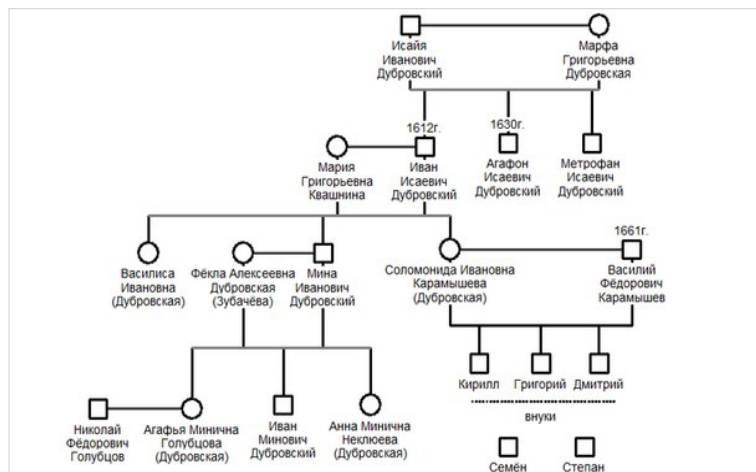
В тех же ревизских сказках другой человек Дубровского, Иван, говорит: *«В августе 1710 года: Помещика его в доме нет, съехал на Луки Великие для своей нужды, а за ним в Пусторжевском уезде Ошевском стану сельцо НОВОЕ двор его ... в нем живет помещик мой Иван Исаев Дубровкой от роду ему 98 лет, а где он на службе был и с какого году начал служить того я не ведаю. да в том же дворе жена его Марфа Григорьевна, дочь 60 лет, у них сын Мина Иванович Дубровский 13 лет, дочь их девка Василиса 8 лет».* Можно предположить, что Мина и Василиса — внуки Ивана Исаевича. Из ревизских сказок, опубликованных в интернете, а это документы Российского Государственного архива древних актов (РГАДА ф. 1209., оп. 1, ед. х. 8179. Д. 8510, Д. 8180) можно проследить, что у Исайя Дубровского было три сына: Иван 1612 г. р., Агафон 1630 г. р. и Метрофан (г. р.?) Изучив разные источники, сопоставив их, мы попытались составить родословную Дубровских — и вот что у нас получилось.

Исайя Иванович Дубровский был женат на Марфе Григорьевне, у них были дети — Иван, Агафон, Метрофан. Их сын Иван Исаевич, 1612 года рождения, был женат на Марии Григорьевне Квашниной, у них были дети Василиса, Мина, Соломонида. Особо интересны дочь Соломонида и сын Мина. Соломонида Ивановна Дубровская вышла замуж за Василия Фёдоровича Карамышева, который был из известного дворянского рода, являлся выборным дворянином по Ржеве Пустой⁴, о них говорится в книге Карамышева Олега Михайловича «Служилый род Московской Руси. Карамышевы». Здесь же упоминается Иван Исаевич и Мина Иванович Дубровские. Завещание Соломонида (Соломонии) Ивановны Карамышевой, урождённой Дубровской, подтверждает данную информацию; в завещании также она упоминает сыновей Григория, Дмитрия, Кирилла и внуков Семёна и Степана⁵.

³ 1710—1711: Пусторжевский уезд: Сказки, поданные переписчику Ивану Лаврентьевичу Афросимову. Подлинник. Лл. 1-888. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8180).

⁴ Карамышев О. М. Служилый род Московской Руси. Карамышевы: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.petergen.com/sources/karamyshev.shtml>. СПб., 2009.

⁵ Завещание Соломонида (Соломонии) Ивановны Карамышевой, урождённой Дубровской (январь 1747 г.): [Электронный ресурс]: URL: oldbasman.ru/d/875918/d/karamysh_public.pdf

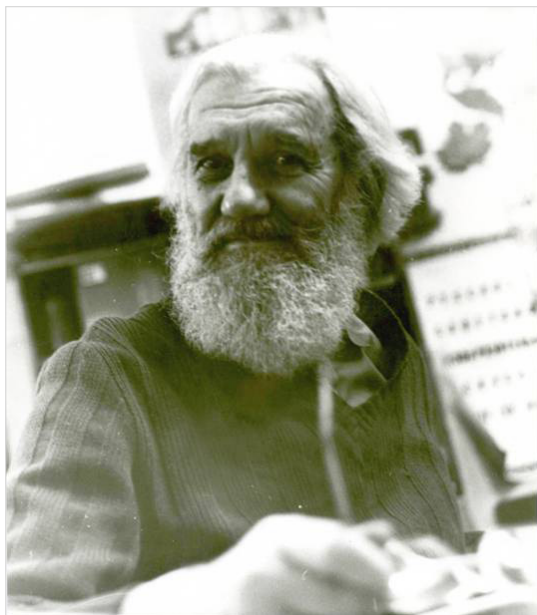
Родословная Дубровских

У Мины Ивановича, брата Соломонида, известно трое детей — Иван, Анна и Агафья. Агафья была замужем за Николаем Фёдоровичем Голубцовым, который был секретарём Сената, надворным советником, заседателем Новоржевского уездного суда⁶.

По словам жителей деревни Новое, в 70-х или 80-х годах в деревню приезжал известный архитектор-реставратор, фотохудожник, Почётный гражданин города Пскова, Борис Степанович Скобельцын.

Некоторое время он проживал в деревне, изучал, фотографировал церковь. К сожалению, пока у нас нет информации, остались ли у него данные о церкви, но на сайте Историко-краеведческой библиотеки им. И. И. Василёва есть информация, что 27 апреля 2011 года проходило занятие Народного университета, был показан один из краеведческих фильмов из серии «Забывтое наследство» о Бежаницком районе, где Б. С. Скобельцын выступил в качестве ведущего. Возможно, в этом фильме он рассказывал про церковь в деревне Новое. Людмила Фёдоровна Русанова любезно пояснила, что это была запись, которую им приносил один из псковских краеведов, и у них её нет. Она обещала попросить, чтобы ей для нас переписали этот фильм, — возможно, это откроет новые страницы в истории церкви и рода Дубровских.

⁶ Федорченко В. Дворянские роды, прославившее Отечество. Энциклопедия дворянских родов. Красноярск: «Бонус»; М.: «Олма-пресс», 2004.

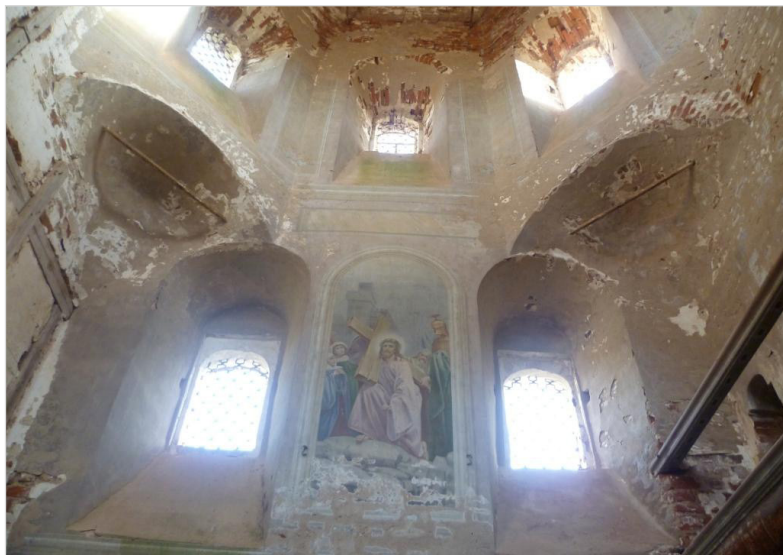

Борис Степанович Скобельцын

Поскольку на Псковщине очень любят вспоминать Пушкина, то и в этой деревне не обошлось без мифа. Якобы поэт был наслышан о местном помещике Дубровском и именно с молодого барина, который тайно встречался с любимой девушкой, был списан один из героев повести «Дубровский». Причём, рассказывают о подземном ходе из церкви к берегу пруда, по которому будто бы влюблённый сбегал от докучливой челяди и родни.

Таким образом, можно сделать вывод, что церковь является важным памятником архитектуры, но, к сожалению, на сегодняшний день находится практически в руинах.

К такому же выводу пришли и в Комитете по охране объектов культурного наследия, которым были проведены контрольные мероприятия в отношении объектов культурного наследия регионального значения в Бежаницком районе. Не менее интересна и история рода дворян Дубровских, которые имеют родственные связи с известными российскими дворянами: судя по завещанию Соломонида Ивановны Дубровской, они были довольно богаты, имели земли не только в Бежаницком районе, но и вблизи Пскова, Изборска и др.

Сохранившаяся роспись на стенах
церкви Успения Пресвятой Богородицы в д. Новое

В Успенской церкви с Шуваловым А. П.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Завещание Соломонида (Соломонии) Ивановны Карамышевой, урождённой Дубровской (январь 1747 г.): [Электронный ресурс]: URL: oldbasman.ru/d/875918/d/karamysh_publick.pdf
2. *Карамышев О. М.* Служилый род Московской Руси. Карамышевы: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.petergen.com/sources/karamyshevy.shtml>. СПб., 2009.
3. *Орлов В. В.* Храмы Псковской земли / В. В. Орлов. М.: Издательство Сергея Маркелова, 2014.
4. Постановление Псковского областного Собрания депутатов от 30.01.1998 года № 542: [Электронный ресурс]: URL: http://pskov.news-city.info/docs/sistemsg/dok_oerxgi/page20.htm
5. РГАДА. Ф. 1209, оп. 1, д. 8180, лл. 1–888 (предоставлено А. П. Шуваловым). Пусторжевский уезд: Сказки, поданные переписчику Ивану Лаврентьевичу Афросимову (1710–1711 гг).
6. *Федорченко В.* Дворянские роды, прославившее Отечество. Энциклопедия Дворянских родов / В. Федорченко. Красноярск: «Бонус»; М.: «Олма-пресс», 2004.

Группа участников конференции у Центра культуры.
Фото Т. Вересовой

**«ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ПЕПЕЛИЩУ...»
РАЗДУМЬЯ О ВЕКОВОМ РАЗОРЕНИИ «НАСЛЕДИЯ
ПРОШЛОГО» НЕВЕЛЬСКОГО КРАЯ
И ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

В работе рассматриваются объекты наследия славного исторического прошлого Невельского района, где в разной степени сохранились усадебные парки и элементы архитектуры, храмы, захоронения известнейших в истории России людей. Также освещены современные проблемы сохранения уникального наследия Невельской земли.

Ключевые слова: Невель, дворяне Жуковские, Витгенштейны, Михельсоны, Евреиновы.

В XVIII–XIX веках уездный город Невель Витебской губернии был окружён кольцом имений, владельцы которых славились верной службой Отечеству. Почти все они были включены в «Словарь достопамятных людей Русской земли» [1].

Генерал от инфантерии И. И. Михельсон владел пожалованными ему Екатериной II обширными землями на северо-востоке от города, с центральной усадьбой в селе Иваново; генерал М. С. Жуковский — землями с усадьбой в селе Канашово (северо-запад уезда), генерал-фельдмаршал, князь П. Х. Витгенштейн — западными землями с центром в селе Топоры; помещик Евреинов — усадьбой в селе Еменец (к югу от Невеля).

Об этих «достопамятных» людях очень кстати будет напомнить ещё раз.

Иван Иванович Михельсон (1740–1807), военный губернатор Витебской губернии, генерал от инфантерии, умер за пределами России, но был похоронен в собственном имении, где им был построен чудный храм Иоанна Предтечи. Рядом был прекрасный парк, оранжерея, дом с картинной галереей. Кроме того, генералу принадлежало место, где в уездном городе когда-то находился замок.

Пётр Христианович Витгенштейн (1768–1842) начинал служить под начальством Кутузова, с Михельсоном завоёвывал Молдавию, командовал пехотным корпусом в 1812 г. и принудил превосходящих числом французов маршала Удино отступить от Полоцка, чем закрыл им дорогу на Петербург. Была ещё блистательная победа под Клястицами.

Знаменит был владелец сёл Залого, Каменки, Доминиково, Сыроквашино, имения Топоры Невельского уезда. За военные подвиги он был произведён в генералы, а в дальнейшем — генерал-фельдмаршалы. Псковичи преподнесли ему икону с надписью «Защитнику Пскова П. Х. Витгенштейну от купцов сего города», а «великолуцкие дворяне пожертвовали на сооружение спасителю своему памятника в Великих Луках». Девизом князя была надпись на гербе: «Чести моей никому не отдам!» [2].

Думается, не случайно в тех местах оказался соратник двух вышеназванных военачальников — и Михельсона, и Витгенштейна — Михаил Степанович Жуковский. Он стал правителем канцелярии и близким другом Ивана Ивановича после службы с самим Суворовым; войну 1812 г. прошёл в корпусе Петра Христиановича. В период войны с Персией он был в чине генерал-интенданта прославленного Отдельного Кавказского корпуса (ОКК) [3].

Вот почему у него в усадьбе висел портрет Паскевича и картина «Подписание Туркманчайского мира».

Кстати, о старинном зале писалось очень много, не меньше печаталось фотографий гостей помещиков Жуковских — поэтов «Серебряного века», петербургского бомонда.

И давно пора подумать, как спасти обломки старинной усадьбы, ставшей объектом местных расхитителей. Этим летом мы побывали в д. Чернецово Усть-Долысской волости и ужаснулись: недавно выдранные брусья веранды валялись на земле. Кто-то приготовил вывозить их, потому что старое дерево ещё крепкое, мощное. Но продолжим рассказывать о том, что имели, но не хранили.

В шести верстах от города, в д. Сенютино, находилась усадьба ещё одного сподвижника Михельсона — Андрея Ивановича Карташёва. Он тоже участвовал в поимке и доставке Емельяна Пугачёва в столицу. Слава смирителя бунта долго гремела в государстве, и Пушкин, как потомок соседнего с нашими помещика Ганнибала, тоже мог вдохновиться этой темой. О Михельсоне русский поэт писал как о выдающемся военачальнике и государственном деятеле. В материалах к пушкинской «Истории Пугачёвского бунта» также есть упоминания

вание об офицерах Карташёвых. В частности, об Иване Андреевиче, капитане Второго гренадёрского полка, принимавшем участие в бою у Татишевой крепости, где Пугачёв потерпел поражение. Капитан до казни Пугачёва находился «при клетке», после чего Екатерина II пожаловала ему 200 душ крепостных в Невельском уезде. Пушкин употребил словосочетание «Невельский повет» [4].

За южной границей города, у озера Емонец, располагалось древнейшее село Емонец. Много веков назад там проходило оживлённое движение из Полоцка в Новгород. В тех местах произошла знаменитая Невельская битва между превосходящим численностью московским войском Андрея Курбского с литовцами в 1562 г., после чего позорно проигравший князь бежал за границу. А столкнулись оба войска на узком перешейке между озёрами Черстно и Мелкое, и при позднейшем упоминании драматического эпизода историки указывали, что битва происходила на полях владений камергера Евреинова.

Старейший представитель русского дворянского рода Евреиновых, Николай Иванович (1816 г. р.), был в Невельском уезде почётным смотрителем училищ. Он был глубоко верующим человеком. Сохранилась его переписка с выдающимся священнослужителем, епископом Полоцким, затем архиепископом Тверским Саввой (Тихомировым). Николай Иванович писал Савве из Еменца, Невеля, Санкт-Петербурга в 1869–1887 гг. [5].

У него было три сына:

Сергей Николаевич, род. в 1849 г., полковник Лейб-гвардии Уланского полка [6];

Николай Николаевич, род. 1853, лицеист выпуска 1875 г., камергер, дважды избирался в Государственную Думу от Витебской губернии, почётный мировой судья, уездный предводитель дворянства, председатель уездного по крестьянским делам присутствия. Он посадил в усадьбе парк, идеально похожий на Царскосельский;

Иван Николаевич, штабс-ротмистр Лейб-гвардии Уланского полка (как выбито на надгробии из чёрного мрамора, которое мы видели несколько лет тому назад на кладбище в д. Емонец) «Родился 10 марта 1855 г. — умер 12 февраля 1894 г.». Надгробие свалено в яму, заросшую бурьяном... Улану было 40 лет, он — участник освободительных войн, которые вела Россия с Османской империей, однако ныне забыт. И это системное, а не единичное явление.

Порушив всю сельскую культуру, весь уклад русской провинции, наши предки надеялись, что счастье и лучшая жизнь наступят...

Конечно, «любовь к родному пепелищу» у людей неистребима, хотя появляются новые и новые угрозы: экологические, бюрократи-

ческие, финансовые. Поводов для беспокойства достаточно. Лет 20 назад я смотрела подробное описание местных достопримечательностей [7]. Но недавно введён в оборот новый, сокращённый «Список объектов культурного наследия, расположенных на территории Невельского района». Составлен на основе решений Псковского областного собрания депутатов Госкомитетом Псковской области по охране объектов культурного наследия.

К новому документу есть много вопросов. В более раннем списке значилось больше охраняемых архитектурных памятников — теперь их можно посчитать по пальцам: больница доктора Скачевского (1915 г.), почтовая станция XIX в. (ныне музей), ж/д вокзал Невель I (1901 г.), школа им. К. С. Заслонова. Но и здесь есть неточности. К примеру, о школе: под № 89 значится «здание, в котором в 1924–1927 гг. учился Герой СССР К. С. Заслонов». Это правда, но неполная. Двухэтажное из красного кирпича здание (ул. Комсомольская, д. 4) построено до революции основательницей женской гимназии Надеждой Мулярчик на частные средства. Оно сразу стало образцовым учреждением и до сих пор служит очагом просвещения в городе. На нём мемориальная доска не только командиру партизанского отряда, но и двум философам — М. Бахтину и М. Когану. Объекты должны быть описаны грамотно. Это во-первых. Во-вторых, когда это здание стало филиалом одного великолукского учебного заведения, на 1-м этаже лицевого фасада несколько старых окон поменяли на пластиковые, что не надо было делать. Когда такое происходит, кто должен вмешаться? Но даже Отдел архитектуры в Невеле давно упразднён, как и Общество охраны памятников истории и культуры, — так была поставлена точка в вековом разорении, уничтожении «наследия прошлого» нашего края. Само название — «город Невель» — стало историческим наследием. Итог «оптимизаций», как и потеря статуса города, ожидаемый: ни денег, ни контроля, ни ответственности. Вот где слабое звено и причина всех бед. И, конечно, это боль настоящих краеведов, талантливых педагогов, патриотов родной земли. На защиту наследия бросились также школьники.

Даже в работах учащихся звучит мысль, что «старых домов становится всё меньше, а поскольку историческими памятниками они не являются, то их никто не описывает и не охраняет». Так рассуждает ученица 7 класса школы № 5 Маша Храбрая в работе «Кирпичные постройки г. Невеля конца XIX — начала XX века и в наши дни», выполненной под руководством педагога-библиотекаря А. А. Кисе-

левой. Работа была выложена в интернет. Маша и её друзья обошли и пересчитали все кирпично-каменные, кирпичные и деревянно-кирпичные здания города, «для Невеля весьма ценные постройки, немногие свидетели царской России». В 1906 г. их было 232, сейчас осталось 67, и те под угрозой разрушения. Вот как пишут дети о водокачке на станции Невель-1: «Построена в 1906 г., когда прокладывались ж/д пути. В 90-е годы законсервирована. В 2000 г. дверь взломали, вытащили трубы и металл... Все здания были построены из собственного кирпича, так как в Невеле было два кирпичных завода».

Краеведы и музейщики выявляют дополнительно: нет в «охранном списке», например, пристройки к костёлу на площади (гаражи), дома «у пяти углов» — символа старого города. Более 10 лет назад в местной газете появилась заметка десятиклассницы-гимназистки А. Логуновой «Наведём порядок на своей планете». Учащиеся-экологи Лёховской школы пронумеровали все деревья усадебного парка Дубокрай, а в парк Емонец они попасть не смогли: он был уже частной территорией и обнесён высоким забором. Про липовую аллею близ Усть-Долысс написали, что она «в ужасном состоянии» [9]. Их работой руководила учительница биологии Л. Черногурская, специалист со стажем, настоящий борец. И тема очень серьёзная.

Список охраняемых территорий, составленный Невельским Исполкомом депутатов трудящихся до 90-х годов, являлся полноценным: были учтены даже 500-летние липы в д. Осовик и д. Фенёво, клюквенные болота Клястицкого, Ордовского лесничеств, образцы леса Усть-Долысс, Язно, Туричино, парк Сенютино, Емонец. Всё это нынче утрачено.

В 1967 г. археологическая экспедиция Эрмитажа под руководством А. М. Микляева проводила раскопки в селе Усвяты. В нижнем слое стоянки были обнаружены остатки свайного поселения, затопленного около 3,5 тысяч лет назад, но до этого оно просуществовало 800 лет. В числе находок — фигурка мужчины, сделанная из рога лося, своеобразный идол, относящийся к неизвестной культуре охотников. Учёный писал, что факт остаётся загадкой для науки, что подобных им археологических памятников в других зонах нашей страны нет [10]. Но это не остановило власть дать разрешение на строительство в Дубокрае одной из многочисленных ферм мега-свинокомплекса «Великолукский мясокомбинат». А можно было подумать о создании природного заповедника: ведь вся система соединяющихся в заболоченном крае многочисленных рек и озёр является уникальной.

Но вернёмся к официальному «Списку». Значительную его часть составляют воинские захоронения, разбросанные по всему

району, — во всех волостях есть памятники и братские могилы погибшим в 1941–1943 гг. воинам и мирным жителям, партизанам, но главы волостей жалуются: финансирование на поддержание мемориалов недостаточное. Что уж говорить о городищах, курганных группах, святилищах, селищах, камнях-следовиках, стоянках тысячелетней давности, которые тоже числятся на государственной охране?!

В церкви в честь Сошествия Святого Духа (памятнике федерального значения) села Плиссы хранились хоругви, простреленные французскими пулями. Но я не помню, чтобы туда водили школьников и показывали им эти раритеты.

К сожалению, восстановить промышленность и сельское хозяйство — не в наших силах, но экотуризм, экскурсии могли бы стать тем локомотивом, который вытащит регион, даст шанс жителям возвратиться на родную землю. Если они равнодушны, искренне любят свою малую родину, — могут горы свернуть. Так в своё время вернулся в д. Чернецово кандидат географических наук Александр Желамский. Он немало побродил по России — побывал и на самых её окраинах, и в глубинах её недр, — но понял, что нет ничего дороже родительского дома, односельчан с их песнями и заботами, баньки с паром, заката над озером Исцо. Он начал собирать документы о жизни людей на селе, записывал их рассказы, копировал фотографии. Имея острый исследовательский ум, сопоставлял факты, анализировал. Так появилась книга «Невечерний свет» — работа над нею шла одновременно с созданием музея «Окоём». Под музей Александр Гаврилович оборудовал одноэтажное деревянное здание Чернецовской начальной школы, в которой учился сам. Там он рассказывает о природе и истории этого края. Музей пейзажного наследия открыт потому, что его создатель хочет сказать всем: мы должны полюбить свою родину, где каждый уголок неповторим и незабываем. Она нуждается в нас, и спасти страну могут только равнодушные люди. Но нельзя действовать в одиночку. Один — в поле не воин. Краеоведам надо объединять усилия для благородного дела учёта, сохранения и бережного использования памятников историко-архитектурного наследия. Это должно стать национальным проектом. Первые шаги уже делаются в этом направлении. Молодой, но уже известный своей благотворительностью предприниматель Игорь Снетков не замкнулся на своём детище — компьютерном центре, — а возглавил общественную организацию «Невельский край». Её задача — рассказать и показать людям, как возник и строился город. Есть у него и особая миссия: собрать возможно больше сведений о всех воевавших земляках. С таким патрио-

тическим порывом он приступил к созданию на базе сохранившегося мемориального дома в бывшем имении Симоново Невельского района музея К. А. Шильдера, участника войны с Наполеоном, замечательного военного инженера, разработчика проекта первой подводной лодки. Игорь Михайлович, кроме расходов на музей, вкладывает свои средства в издание исследовательских работ школьников, участвующих в гуманитарных олимпиадах по краеведению.

Естественно, были и остаются преданные своему долгу учителя и энтузиасты-краеведы, но это уже — «штучный товар». Но даже если на нашей земле мало что осталось от былой истории, мы вправе ею гордиться. Раньше край не считался захолустным, а был одним из красивейших, развитых, известных мест Витебской губернии. Может, для восстановления исторической памяти следует налаживать научные связи с белорусскими музейщиками, краеведами? Это было бы существенной поддержкой в общем деле. Такая практика есть на пограничных территориях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бантыш-Каменский Д. СПб., 1842.
2. Бантыш-Каменский Д. «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов». СПб., 1840. С. 397–399, 406 с.
3. «Знаменитые черты из жизни и военные подвиги графа И. Ф. Паскевича-Эриванского и храбрых его сподвижников». М. 1831; «Похождения или история жизни Ивана Мигрина, черноморского казака. 1770–1850 гг. // Русская старина. 1878. XXIII, сентябрь-декабрь. С. 119; РС. 1876. 209 с.
4. Яковлева Т. И. Карташовы — помещики Невельского уезда Витебской губернии // Невельский сборник. Вып. 23. С. 111.
5. ОР РГБ. Ф. 262. К. 32. Ед. хр. 79.
6. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Арх. № 27466. Л. 2.
7. «Кадастр достопримечательных природных и исторических объектов Псковской области». Псков, 1997.
8. «Невель в воспоминаниях артиста балета В. И. Преснякова» // Невельская жизнь. № 7. 2009.
9. «Невельский вестник». 12.01.2007.
10. Микляев А. «Идол из Усвятского торфяника» // Советская археология. 1967. № 4; Псковский край в истории СССР. С. 440.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ДВОРЦЫ

Настоящий историко-архивный очерк раскрывает не известные широкой публике страницы истории Дворецкого погоста, связанные с первой попыткой построить новую каменную Никольскую церковь взамен деревянной, сгоревшей в 1802 г.

Ключевые слова: Новоржевский уезд, Дворцы, Никольская церковь, Дмитрий Брылкин.

Каждый вечер, творя молитву перед сном, смотрю на складень, подаренный мне с десятков лет назад молодым иеромонахом Рафаилом, служившим тогда настоятелем Никольской церкви в Дворцах. Смотрю и досаую на самого себя, что ни тогда, растерявшись от получения столь неожиданно щедрого дара, ни впоследствии так и не отблагодарил радушного настоятеля. Судьба меня больше ни разу не заносила в тот дальний погост, но подаренный складень ежедневным укором напоминал мне о дворцеком храме. Эта память-заноza заставила меня прошлой осенью заглянуть в папку с делом двухвековой давности, хранящуюся в ГАПО под многообещающим названием: «О разрешении помещицы Назимовой построения на свои средства каменной церкви в Дворцеком погосте Новоржевского уезда» [1].

История создания этого небольшого храма до недавних пор умещалась в одной фразе, сформулированной некогда в паспорте памятника и с тех пор многократно процитированной на самых разных печатных и непечатных (не подумайте плохого!) страницах: построен, дескать, в 1822 г. «*тицанием помещицы надворной советницы Марии Назимовой*» [2, с. 12]. Открывая обложку названного архивного дела, я предполагал узнать какие-либо подробности упомянутого «тицания», и был немало удивлён тому обстоятельству, что из сорока с лишним листов этой папки лишь в самом последнем документе упоминалось имя Назимовой. Все предшествующие листы повествовали об относительно недолгой (всего-то десять лет — пустяк по меркам начала XIX столетия!), но изобилующей неожиданными поворотами

предыстории строительства каменной церкви в Двóрцах. Эту короткую историю мне захотелось вам столь же коротко пересказать, тем самым хотя бы малой толикой отблагодарив Дворцы и отца Рафаила за давний подарок.

Началась эта история более 215 лет назад, в апреле 1803 г., с прошения новоржевского помещика, флота отставного лейтенанта Д. К. Брылкина. *«Так как в погосте Дворцах, коего я состою прихожанином, — покорнейше обращался Дмитрий Кириллович к владыке, — церковь угодника Николая Чудотворца в прошлом году згорела, другие же церкви находятся в дальнем разстоянии, а Пятницкая хоть по положению и не очень отдалена, но отделяется речкою, как от меня, так и от других приходов, и в весеннее и осеннее время проезду во все нету; по чему из усердия моего и по сущей оной необходимости намерен на место згоревшей церкви построить каменную»* [1, л. 1].

К моменту написания этого прошения прошёл уже почти год, как 30.05.1802 деревянная Никольская церковь на Дворецком погосте сгорела *«вся без остатка»* [1, л. 2]. Губернское начальство и владыка не стали препятствовать благому намерению новоржевского помещика. Во исполнение их воли Опочецкое Духовное правление выдало Брылкину «репорт», в котором было предписано *«...строение той церкви ... начинать и производить под смотрением архитектора. Впрочем, в каком виде оная церковь будет, о том учиненный просителем план с фасадом представить в свое время в консисторию»* [1, л. 4-об]. Дабы проситель не усмотрел в том предписании некий произвол губернских властей, в разрешительном рескрипте была дана ссылка на Высочайший указ № 934, изданный буквально только что — 29.05.1803 [1, л. 4].

Как знать, затеял бы Дмитрий Кириллович строительство церкви, если бы знал о готовящемся царском Указе?! Но дело было начато, разрешение получено, и благодетель приступил к подготовительным работам. Увы, довольно скоро Брылкин понял, что ему вряд ли удастся «вписаться» в намеченную сумму расходов, и Дмитрий Кириллович начал искать возможности для уменьшения своих затрат. В первую очередь он попытался отказаться от наиболее бессмысленных, с точки зрения отставного флотского лейтенанта, расходов: от затрат на проект. В апреле следующего, 1804, года он обращается к архиепископу Псковскому Иринее с просьбой отменить требование о предоставлении плана и фасада будущей церкви, *«дабы я имел свободу располагать строением церкви по моему благоразсмотрению, и в случае сделать перемену — а равно и в выборе места под построение церкви»* [1, л. 6].

Дворцы. Храм Николая Чудотворца. Фото автора

Владыка, естественно, не в силах был преступить через Высочайший указ и не отменил требование о необходимости представления проекта на согласование. Брылкину ничего не оставалось делать, как подчиниться. Не теряя времени, уже 02 июня того же 1804 г. он представил в Духовную консисторию проект церкви. Выполнил его сам Брылкин, обратился ли за помощью к тогдашнему губернскому архитектору Жданову или к знакомому землемеру — нам не известно, как не обнаружен пока и сам проект. «... *Дабы не упустить нынешняго летняго способнаго, времени, для заготовления кирпича, и протчаго, материала, покорнейше прошу снабдить немедленно Указом, позволяющим строить, без коего я и к заготовлению материала приступить не могу, утвердя и место под церковь*» [1, л. 7].

Позволим себе обратить Ваше внимание, уважаемый Читатель, на приведённую цитату. По нашему мнению, эти строки, во-первых, ещё раз опровергают широко распространённое (и не только среди обывателей) мнение, что двести лет назад любой желающий мог строить что угодно, сообразуясь лишь со своими финансовыми возможностями. Во-вторых, факт согласования брылкинского проекта «с первого захода» свидетельствует в пользу того, что этот проект был составлен со знанием дела.

Двинемся, однако, далее и перенесёмся в следующий — 1805 год. 23 июня в своём новом прошении Брылкин извещает, что после получения им в 1804 г. архиастырского благословения он приступил было к заготовке материала, но столкнулся с непредвиденной проблемой. «... *Открылось, — пишет герой нашего рассказа, — что ...около того погоста Дворцы и близ онаго, во все глины не находится, а хотя и есть но не ближе десяти верст и то в других дачах и в другом приходе, по дороге же находятся горы, ручьи и речки, чрез кои перевозить кирпич во все не удобно и крайне затруднительно*» [1, л. 14]. Поэтому Брылкин просит разрешения... построить деревянную церковь (!).

Однако и здесь его ждало глубокое разочарование. Отказывая просителю в снисхождении, Духовная консистория ссылается на Высочайшее повеление от 18.12.1800, согласно которому «*нигде дозволено строить деревянных церквей вместо погоревших, или обветшавших, но строили бы везде каменные, ... хотя не огромные, и без излишних украшений Архитектурных*» [1, л. 16].

Сберегая Ваше время, уважаемый читатель, не стану пересказывать здесь подробные расчёты затрат, приводимые Брылкиным с целью убедить Консисторию и Губернское правление в неимоверной тяжести бремени, добровольно и непредусмотрительно взваленного

им на себя в апреле 1803 года. Последняя попытка найти достойный выход из этой кабалы была им предпринята в конце лета 1807 года. 24 августа Брылкин пишет: *«Раз нельзя построить в Дворцах, а обещание уже дано, то разрешите построить ее в погосте Пятницах, присоединив туда Дворецкий приход»* [1, л. 31].

На эту просьбу церковное начальство готово было согласиться, но для вынесения положительного решения необходимо было получить письменное согласие всех прихожан (!). Началась процедура своеобразного референдума, в ходе которого крестьяне всех деревень Дворецкого прихода (как вы понимаете, в подавляющем большинстве неграмотные) должны были на сельских сходах высказаться о своём согласии/несогласии с присоединением к Пятницкому приходу и зафиксировать это подписями выборных доверенных представителей. Эта процедура закончилась только в 1811 г. (помните, как мечтал Брылкин не упустить «способное время» для строительства?), а там уже и 1812 г. вместе с Наполеоном окончательно сломали все планы Дмитрия Брылкина.

Ну, а история о том, как 08.08.1813 помещице надворной советнице Марфе Степановой Назимовой дозволено было *«в оном погосте построить новую каменную церковь Собственным ея Назимовой коштом»* [1, л. 40] и что из этого спустя 9 лет вышло, вам всем уже хорошо известна. В рассмотренном же нами деле Марфе Степановне уделено лишь несколько строк.

Какой вывод мы с вами можем сделать из этой саги? В нашей памяти останутся не те, кто много говорит и обещает, а тот, кто тихо и неприметно выполняет задуманное...

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 5678.
2. Орлов В. В. Храмы Псковской земли. Великие Луки, 2009 г.

СУДЬБА ДВОРЯН ФИЛОСОВОВЫХ И ИХ ВЛАДЕНИЙ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Рассматриваются вопросы о положении дворян Филосовых в имениях Богдановское и Усадище Новоржевского уезда Псковской губернии в первые годы после революции 1917 г. — вплоть до выселения в 1924 г., о судьбах их земельных владений и усадебных построек.

Ключевые слова: усадьба, земельные владения, Богдановское, Усадище, национализация, землепользование, выселение.

Ко времени революции 1917 г. псковские имения старинного дворянского рода Филосовых — Богдановское и Усадище, расположенные на территории Новоржевского уезда, — находились в весьма специфическом положении. Дмитрий Владимирович Филосов (1872–1940), владевший Богдановским, уже несколько лет проживал в Петербурге и в своём псковском имении не появлялся: в последний раз он приезжал сюда в 1912 г. на похороны матери — известной общественной деятельницы А. П. Филосовой (урожд. Дягилевой). Проживал здесь иногда его брат Владимир Владимирович (1858–1929), бывший вице-губернатором Псковской губернии. Владелец Усадища Дмитрий Александрович Филосов (1861–1907), бывший в 1906–1907 гг. министром торговли и промышленности в кабинете П. А. Столыпина, в декабре 1907 г. скоропостижно скончался в Петербурге, и в имении оставалась только его вдова Мария Алексеевна с сыновьями.

С установлением в октябре 1917 г. большевистской власти философским владениям пришлось пережить процессы, сходные с теми, которые сопровождали все дворянские усадьбы губернии. Прежде всего, они были национализированы, произведён учёт движимого и недвижимого имущества, часть его конфискована, главным образом — земельные владения. Позиции прежних владельцев оказались существенно потеснёнными. В настоящем сообщении предпринимается попытка на основе разрозненных свидетельств архивных документов проследить судьбу имений Филосовых и их владельцев на протяжении первых послереволюционных лет. Они оказались во многом сходными, но имелись и различия.

Бежаницкий волисполком уже 1 июня 1918 г. постановил взять на учёт дома в Усадище и Богдановском [2, Ф. Р-590, д. 95, л. 148] и почти сразу стал распоряжаться по своему усмотрению их имуществом. 5 июня, например, решено было выделить из Богдановского шкаф и несколько стульев для канцелярии дорожной организации. Через три дня из имевшихся там же четырёх коров три было отобрано и в распоряжении хозяев оставлена только одна [2, Там же, лл. 58, 85]. Перед этим было произведено выселение из Богдановского его обитателей, о чём свидетельствует заявление в Новоржевский уземотдел Марии Каменской, — по всей вероятности, управляющей имением.

«В апреле текущего года я переехала в предоставленный в мое пользование принадлежащий мне хутор Дубки, — писала она. — Со времени этого переезда я считаю окончательно законченным вопрос о моем участии в заведывании селом Богдановским и настоятельно прошу избавить меня от всяких обращений, предписаний и запросов по поводу Богдановского. При этом считаю нужным указать, что, во-первых, весь хозяйственный инвентарь был при отъезде основного бывшего владельца Владимира Владимировича Философова сдан им Трофиму Михайлову, а не мне. Во-вторых, со времени составления описи по учету 21 ноября, произошел целый ряд реквизиций и конфискации как Исполкомом, так и земельным отделом (Бежаницким — *А. Ф.*), причем роспись с перечнем взятого далеко не всегда им выдавалась, так что у меня имеются только некоторые из них. Вследствие всего вышеизложенного считаю долгом указать, что необходимо приступить к новой описи имущества, в связи с назначением лица или группы лиц, которые ответственно и на основании предоставленной ведомости, заведовали бы селом Богдановским.

При селе Богдановском, по описи произведенной 21 ноября 1917 г., имелось скота — 4 коровы, 2 лошади, 3 овцы. За этим скотом смотрели мы всю зиму, и мною истрачено около 500 руб. (оправдательные документы имеются) на прокорм его. И я, и Владимир Владимирович, и Иван Дервенчук (живший у нас до сих пор в качестве прислуги, по надельной земле в Богдановском) много времени хлопотем о предоставлении в наше пользование по корове и лошади. Последнее решение комитета предлагает обратиться к Богдановскому обществу. Однако последний удовлетворил только ходатайство Владимира Владимировича Философова. Крайне желательно скорейшее разрешение этого вопроса.

Хутор (дача) Дубки в марте текущего 1918 года, т. е. тогда, когда я жила временно в Богдановском и ничего определенного по земельному вопросу известно не было, в Дубках квартирантом, в отдельной

избе жил некий Василий Ильин. С тех пор произошло следующее: мы переехали в Дубки, предоставленные в мое пользование, вместе с причитавшимися нам — я, муж, незамужняя дочь, — 6 дес. земли. Кроме того, вышеупомянутый Иван Дервенчук с женой также наделен землей из приусадебной Богдановского. При этих новых основаниях и при крайней ограниченности зданий (один сарай и два жилых дома), а также ввиду того, что Василий Ильин оказался не просто квартирантом, а человеком, тоже наделенным землей и скотом, пребывание трех земельных хозяйств в столь скудно хозяйственно обставленном месте, является крайне затруднительным и выделение квартир из числа обитателей Дубков крайне желательным».

Новоржевский уезмотдел решил проблему «расселения» очень быстро и в характерном для своего времени духе: переуплотнение лишь усугубилось. «Предложите гр. Философову, — сообщил он Бежаницкому воземотделу, — поселиться в квартире г. Каменского, т. к. дом, в котором он сейчас помещается, отведен под ветеринарный пункт и не может быть занимаем частным лицом» [2, Ф. Р-950, д. 6, лл. 56–57, 62].

В Богдановском, действительно, уже в 1918 г. было создано показательное хозяйство, иногда именовавшееся в документах агропунктом; оно использовало 35 десятин земли прежнего имения (ранее в распоряжении В. В. Философова было 176 дес.) и обслуживалось всего четырьмя рабочими. В распоряжении его имелось также 3 лошади, 3 коровы, один бык, 6 плугов, 5 борон, соха и телега. Но даже при такой слабой технической оснащённости хозяйство призвано было выполнять и роль прокатного пункта: орудиями его могли пользоваться окрестные крестьяне [2, Ф. Р-590, д. 119, лл. 109, 111, 127; Ф. Р-950. д. 60, л. 128]. В середине 1920-х гг. в распоряжении агропункта имелось уже 43,5 дес. земли (пахотной — 17 дес., покоса — 6,5, сада — 0,5, прочих угодий — 19,8 дес.), увеличилось несколько и поголовье скота. Агропункт же, призванный демонстрировать крестьянам передовые методы агротехники, по-настоящему был оборудован только с весны 1924 г. и первым делом задумал ввести 10-польный севооборот. В декабре 1925 г. на базе его были организованы двухнедельные курсы по льноводству [2, Ф. Р-590, д. 1537, л. 21; д. 1832. л. 20]. Земли прежнего имения Богдановское (пашня и сенокосы), не используемые агропунктом, сдавались в аренду артели «Возрождение» и совхозу «Пастухово». Впрочем, и само Богдановское уже тогда всё чаще именовалось совхозом [2, Ф. Р-950, д. 176, л. 95].

Но располагался в Богдановском не только агропункт, и уже в 1920-е гг. началось постепенное нарушение и разрушение некогда целостного усадебного ансамбля. В феврале 1920 г., например, Бе-

жаницкий волисполком решил оборудовать здесь для располагавшегося в Бежаницах тифозного барака два ледника [2, Ф. Р-590, д. 532, л. 66 об.]. А в 1923 г. Новоржевское уездуправление заключило договор «по продаже с торгов двухэтажного дома, находящегося в им. Богдановское» крестьянину хутора Соловьи Горской волости Фёдору Иванову (работнику совхоза Богдановское) — «за 790 пудов ржи с расчетом в сроки: в 1923 г. — 450 пудов и 340 пудов в 1924 г.». Ему же «на право сноса проданного дома» было выдано соответствующее удостоверение [2, Ф. Р-950, д. 188, л. 62]. В мае 1929 г. в Богдановском была организована сельскохозяйственная коммуна, и Бежаницкий райисполком сразу же просил Псковский окрисполком «санкционировать постановление о передаче вновь организованной коммуне при быв. имении Богдановское земельного участка, сельскохозяйственного инвентаря и построек, находящихся в ведении ветпункта и агропункта, а также об отпуске средств на оборудование новых помещений» [3, л. 33 об.].

За три года до этого некто Г. Себенкин со ссылкой на «свидетельства старожилов», поместил в губернской газете заметку «Из прошлого», рассказав о «причудах» некоторых псковских помещиков. О бывшем владельце «Богдановского» он писал, например, следующее:

«Философов, живший в имении «Богдановское», на протяжении всего своего парка ставил по аллеям крестьян, которые должны были гонять ворон, пытавшихся опускаться на деревья. Если упрямая ворона все-таки садилась на запретные деревья, то Философов подвешивал людей дикой порке. Изнеженный, заплывший жиром барин, изнывавший в летнее время от жары, устроил под парком в подземелье столовую, которая соединялась подземным ходом с кухней. Помещик ел в холодке неостывшие кушанья» [1, 26 октября 1926].

Было ли такое в действительности, остаётся неизвестным, но указанная заметка лишний раз призвана была дискредитировать ушедшее время, «барство дикое» и отдельных его представителей.

Несколько иной оказалась судьба имения Усадище. Хотя с первых послереволюционных месяцев проживавшая здесь Мария Алексеевна Философова тоже соприкоснулась и с национализацией и реквизициями, она пыталась отстаивать свои права, и власть в отдельных случаях шла ей навстречу. В июне 1918 г., например, у неё были отобраны четыре коровы (из пяти имевшихся), но Мария Алексеевна тут же обратилась в Уездотдел с заявлением: «Согласно постановления земельного отдела полагается бывшим владельцам сельских имений инвентарь по числу членов семьи: на три едока по одной корове и на семь членов — по две коровы. Ввиду того, что в моей семье нас

6 чел. (я, Мария Алексеевна Философова, сыновья Д. Д. Философов и М. Д. Философов, Аграфена Сумарокова, Е. М. Батина, Зинаида Полк), то прошу земельный отдел сделать распоряжение Бежаницкому земотделу об оставлении нам второй коровы, т. к. у нас взяли четыре коровы и оставили нам только одну корову». Просьба её была удовлетворена. Аналогичным образом решился вопрос и о пользовании бывшей дворянки садом. «Мне сообщили, — писала она в новом заявлении, — что весь огород и сад с. Усадище сняты с учета, и что я могу в этом году засеивать огород в свою пользу, также, как и использовать сад. Местный комитет разрешил мне также засеивать огород, но насчет сада просит письменное разрешение уездного комитета...». Разрешили также М. А. Философовой пользоваться 7,5 дес. земли (т. е. площадью несколько большей, чем полагалась по норме), в августе 1918 г. Волисполком постановил вернуть ей взятую военным комиссаром единственную лошадь, крестьянина Михаила Фёдорова обязал возвратить взятые в Усадище сани; более того, — выдать вознаграждение за изъятые и проданные солому, клевер, телёнка и пчёл [2, Ф. Р-590, д. 95, лл. 85, 148, 265; Ф. Р-950, д. 6, лл. 64–66].

Тем не менее, полноправной хозяйкой бывшей усадьбы и основного имущества М. А. Философова не являлась, и уже в 1922 г. земельный надел её семьи в соответствии с установленной нормой уменьшился до 5,5 дес., а охранного удостоверения на усадьбу она так и не получила [2, Ф. Р-950, д. 156, л. 13]. В октябре 1923 г. Новоржевский уисполком расторгнул с ней договор об арендном пользовании садово-огородным хозяйством [2, Там же, д. 188, л. 50], чем готовил принятие решения о выселении М. А. Философовой из имения. Кампания по выселению «бывших» в Псковской губернии уже набирала обороты, вопрос этот признавался «срочным», т. к. пребывание их на прежних местах, по определению властей, «разлагающе действовало на крестьянство» [2, Р-590, д. 1673, л. 132]. Но практическое решение вопроса пришлось на 1924–1925 гг., после издания соответствующего Циркуляра Наркомзема от 23 ноября 1924 г. На местах сразу же были сформированы специальные комиссии из представителей Уземотдела, ОГПУ и прокуратуры, которые персонально рассматривали судьбу каждой дворянской семьи.

Решение о выселении Философовой ОГПУ приняло 15 декабря 1924 г., а через неделю, 23 декабря, её судьбу решала Новоржевская уездная комиссия. Предшествовало этому обследование её хозяйства. «Из акта видно, — записала в своём решении комиссия, — что данное хозяйство в настоящее время носит нетрудовой характер и не имеет общественного агрикультурного значения, а потому

нашла необходимым: бывшая помещица Философова М. А. с сыном Дмитрием Дмитриевичем и приживалкой Аграфеной Михайловой в двухнедельный срок со дня объявления настоящего постановления выселяется из района принадлежащего ей имения за пределы Псковской губернии. В виду того, что все строения бывших нетрудовых хозяйств, земли и имущество являются национализированными, а потому таковые должны быть изъяты из Философовой и переданы в распоряжение УЗУ. Из описанного имущества изъять от Философовой и передать в распоряжение УЗУ следующее: корову — 1 шт., диван мягкий — 1, кресла мягкие — 2, зеркало в золоченой рамке — 1, фортепиано — 1, оттоманка — 1. Остальную домашнюю утварь, занесенную в опись, оставить в пользовании Философовой» [5, Ф. Р-203. лл. 3, 13, 28, 30; Ф. 100, л. 118].

Решение уездной комиссии утверждалось губернской комиссией, которая добавляла к ранее сделанным выводам новые подробности, например: «Философова Мария Алексеевна, с. Усадище Бежаницкой волости, 70 лет, русская, с высшим образованием, советской службой не занята, вдова, имеет два сына, один — Дмитрий сумасшедший, второй — Марк Дмитриевич служит в Москве в качестве заведующего музеем. До революции земли имела 500 дес. Под арестом и судом не была. Осталась в имении по своему желанию. Земли имеет 5 дес., главный доход от земли. Недовольства со стороны крестьян не замечается, отношение к ней скрытное. Антисоветской агитации не ведет. Имеет родственников за границей и держит ли с ними связь, неизвестно. До 1917 г. проживала в Петербурге в собственном доме на бывшем Невском, одно время содержала квартиру на Мойке, д. 92, кв. 12. Является женой бывшего министра торгово-промышленных дел. В банде Савинкова находится племянник мужа, последний находится за границей, адрес неизвестен». Решение после таких выводов было однозначным: «Выселить из пределов губернии, как социально-опасный элемент и старую помещицу» [5, Ф. Р-203, д. 41, лл. 26, 39, 50].

Приведённых аргументов, однако, губернской комиссии показалось мало, тем более что никакой «антисоветской деятельности» со стороны М. А. Философовой не проявлялось, а окрестные крестьяне открыто за выселение её не выступали (указанные моменты при вынесении решения об оставлении или выселении являлись главными). Поэтому через некоторое время появилось новое заключение, в котором «доказательства» вины Философовой в плане негативного влияния на окружающее население были усугублены, а ряд показателей «скорректирован» (например, о размерах дореволюционного землевладения). Обстоятельства эти оказались следующими:

«Философова — дворянка. Муж ее был личным секретарем царя, а она сама до сих пор является активнейшим членом организации евангелистов в ближайших к имению своему деревнях. По наследству ей досталось 1800 дес. земли. В 1918 г. в бывшем имении Усадище получила участок размером в 5,5 дес., но документов на право пользования таковым не имеет. Ни до революции, ни после землю личным трудом не обрабатывала. Имела постоянного работника и сдавала землю в аренду, как, например, в 1921 и 1922 гг. гражданам д. Смосково. Отношение окрестного населения к ней враждебное.

Постановлением уисполкома от 25.VII Философова вместе с сыном своим Д. Филосовым и приживалкой Михайловой выселяется, а постройки, живой и мертвый инвентарь, а также домашняя мебель подлежит передаче УЗУ».

В аналогичном ключе было выдержано и постановление:

«Принимая во внимание, что Философова по происхождению бывшая дворянка, имела до революции крупное землевладение размером в 1800 дес., никогда землю ни личным трудом, ни трудом членов своей семьи не обрабатывала, получила после революции 5,5 дес. земли в бывшем своем имении, обрабатывала ее при помощи наемного работника и путем сдачи в аренду, что отношение окружающего населения к ней враждебное, — признать гр. Философову подлежащей выселению из быв. имения Усадище совместно с сыном своим и приживалкой Михайловой, предписав уездной милиции произвести изъятие числящегося на ней государственного имущества сельскохозяйственного назначения...» [5, Там же, д. 42, л. 255; 4, Ф. 2, оп. 1, д. 254, лл. 27, 39].

М. А. Философова вынесенное решение встретила безропотно: каких-либо заявлений в вышестоящие инстанции, вплоть до ВЦИК, на его обжалование по примеру других дворян она не делала (во всяком случае, в архивных фондах их встретить не удалось), а просто покинула Усадище. Уже в середине января 1925 г. в уезде обсуждался вопрос «О хозяйственном использовании отобранных имений», в том числе Усадища. Мнения при обсуждении были разные: кто-то предлагал организовать в имениях прежде всего трудовые артели бедноты, кто-то — за счёт их укрепить хозяйство совхозов... В конечном счёте, УЗУ было поручено разработать «проект использования имений» [5, Ф. 100, д. 221, л. 18].

Земля и строения бывшего имения были переданы в ведение Бежаницкого волисполкома, в Усадище первоначально разместилось правление Ашевского лесничества. Но уже в июле 1925 г. Уисполком предложил ему перебраться в Бежаницы, а помещения бывшей

усадьбы отвести под военно-учебный пункт [2, Ф. Р-590, д. 1538, л. 112; д. 1673, л. 130]. Последний располагался здесь в течение двух лет, после чего он тоже был переведён в Бежаницы, а дом в Усадище был закреплён «за Бежаницким волисполкомом под Школу крестьянской молодежи» [2, Ф. Р-590, д. 1916, л. 112]. В конечном итоге это обеспечило сохранность главного усадебного дома, чего нельзя было сказать о парках обоих философских имений.

«В поселке Бежаницы Новоржевского уезда расположены два бывших имения помещиков Филосовых — Богдановское и Усадище, — писала в мае 1927 г. губернская газета «Псковский набат». — Первое примечательно своим 300-летним старинным парком, целебными прудами (вода с большим содержанием железа). И этот парк уничтожается самым хищническим образом. В нынешнюю зиму свалено деревенскими и хуторянами более 300 пней 100–200-летних великанов — елей, сосен, буков, альпийских пихт. Округа вся безлесная, для населения этот парк является единственным местом отдыха и убежищем в летнюю жару. Кроме того, такой заповедник в 20 десятин представляет большую ценность как лесной массив, но за ним нет присмотра. Уничтожена внутри парка полностью липовая аллея, сожжено около 10 декоративных елей в еловой аллее к озеру. Хулиганами разрушена запруда у большого пруда, и вода уходит в болото. Мелеет пруд, и жители лишаются купания в целебной воде. Уничтожается березовая аллея по дороге к имению, по которой в свое время любил гулять Пушкин и отдыхать на каменном диване. Почти такая же картина в Усадище, особенно жаль стильного дома — он отведен под учпункт допризывников, и надзора за ним нет» [1, 7 мая 1927].

Передача усадебного дома в Усадище под школу имела позитивные последствия и для парка (силами учащихся он поддерживался в относительном порядке), хотя многое к тому времени оказалось безвозвратно утраченным.

ИСТОЧНИКИ:

1. Газета «Псковский набат». 1926, 1927 гг.
2. ГАПО (Государственный архив Псковской области). Ф. Р-590, оп. 1, дд. 95, 119, 532, 1537, 1538, 1673, 1832, 1916; Ф. Р-950, оп. 1, дд. 6, 60, 156, 176, 188.
3. ГАПО. Ф. Р-324, оп. 1, д. 294.
4. ОДНИЛС ГАПО (Отделение документов новейшей истории и по личному составу ГАПО). Ф. 2, оп. 1, д. 254.
5. ГАПО. Ф. Р-203, оп. 1, д. 136; Ф. 100, оп. 1, д. 216.

ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПУСТОШКИНСКОГО РАЙОНА

В статье обобщены сведения о природе Пустошкинского района. Представлены природные объекты государственного и частного характера, в их числе государственный природный зоологический заказник «Пустошкинский», частный сад Ореховно, первый в области питомник по разведению благородных оленей, сведения о численности основных видов охотничьих животных, а также примеры уникальных растительных, животных и каменных природных памятников.

Ключевые слова: *деревья-долгожители, уникальные камни, острова, родники, благородные олени.*

Начну с того, что очертания границ нашего района на карте по форме напоминают африканский континент, что уже соответствует географическому объекту. На это обратили внимание многие местные жители, а не только писатель Николай Коняев. Тема выступления очень хорошо поддерживается официальными символами муниципального образования, т. к. гербовая птица — аист, хоть и на одной лапе, но уверенно закрепилась на гербе и флаге Пустошкинского района с 2000 года, где зелёный цвет олицетворяет леса, а голубой — воду.

Пустошкинский район расположен на юге Псковской области и граничит с пятью соседними: Опочецким, Бежаницким, Новосокольническим, Невельским и Себежским районами. Из них самый недоступный — Бежаницкий район, так как отсутствует хорошая прямая грунтовая дорога и автобусное сообщение. Площадь района 187 381 га, из них леса — 103 523 га, озера — 14897 га, реки — 304 га.

Район основан 1 августа 1927 года. Согласно современному административно-территориальному делению район включает городское поселение — город Пустошку и пять сельских поселений: Алольскую, Пригородную, Забельскую, Гульятевскую и Щукинскую волости.

Протяженность района с севера на юг — 65 км, с востока на запад — 30 км. Поверхность его характеризуется сильной расчленённостью, изрезанностью. Создатель одарил Пустошкинскую землю незабываемыми пейзажами. Ледник, разбросав по территории

района «обломки» юго-западной части Бежаницкой и западной части Вязовской возвышенностей вперемешку с низинами и провалами, превратил наш район в холмистую, покрытую лесами и озёрами местность. «... Близ села Рыкшино “глубокие пропасти, долины и котловины сменяются горами с почти неприступными, крутыми склонами. Существующие карты не дают никакого представления об этом горном ландшафте”», — так писал о нашем крае В. П. Семенов-Тянь-Шанский [7, с. 4], опираясь на исследования С. Н. Никитина.

И действительно, холмы у нас принято называть горами. До войны насчитывалось семь деревень с использованием этого топонима: Гришина Гора, Высокая Гора, Гора-Верблюд, Лысая Гора, Сафонова Гора, Сергина Гора, Ципило-Гора.

Да и сами холмы получили немало подобных названий. Почановская гора [2, с. 11] расположена в одном км от дер. Лашково Забельской волости, хотя местные жители зовут её Лашковской. Андреева гора на границе Пустошкинского и Себежского районов известна многим спортсменам по спортивному ориентированию. С Золотцовой горой в Шукинской волости связана легенда о богатом монастыре, монахи которого при возникшей опасности захвата неприятелем упрятали всё золото в бочку и сбросили в озеро, которое до сих пор называется Золотцо [11, с. 14]. После Великой Отечественной войны из-за кровопролитных боёв эту гору стали называть высотой Заозерной. В Гулятьевской волости есть Истомина гора и даже свои Балканы. И таких примеров можно привести много. Только запечатлеть на фотографиях их довольно сложно из-за густой растительности на склонах.

Пустошка, расположенная на равном расстоянии от Опочки, Себежа, Невеля, Новосокольников, по праву может считаться столицей южно-псковского поозерья. С лёгкой руки А.Г. Желамского наш путеводитель по району и получил такое название. Голубыми агатами рассыпаны и сверкают озёра. По количеству озёр (их 381) район занимает вторую позицию в области после Себежского района. Хотя разве можно измерить количеством свежесть лилий и кувшинок, прохладу летних вод, неповторимую красоту прибрежных территорий?! От крупнейших озёр Верято, Неведро, Язно, Усвеча, Яссы, Ашо, Орлея, Лосно, Веснеболог до самых маленьких без названий, именуемых в народе «глушачками», — всё это наше достояние.

Берега озёр варьируют от топких до песчаных пляжей. Последние расположены на таких озёрах, как Андрейково, Ципило, Крупейское и др. Но самым идеальным песчаным пляжем считается берег Соинского озера Пригородной волости, где в советское время многие

годы на базе Соинской школы функционировал пионерский лагерь «Ласточка», куда съезжались дети со всей области [13, с. 2].

Расспрашивая жителей об озёрах, узнала интересные подробности. Оказывается, на границе Себежского и нашего районов на близком расстоянии от той же Андреевой горы расположены радоновые озёра. В прежние времена водой этих озёр лечили лошадей. Если случались потёртости от хомутов или другой упряжи, водные процедуры быстро заживляли кожу животных после купания [3].

Ещё об одном свойстве воды, только противоположного действия, лично мне рассказывал житель дер. Рамуси Гультьевской волости. После того, как он искупался в озере Жижно, у него отекали ноги и руки — «ноги распохши, руки распохши». О причине можно только гадать.

В интернете помещён «Список малых озёр Пустошкинского района» из 391 озера [8] (год подсчёта не указан), во всех других материалах, в т. ч. и официальных, озёр числится 381. Но учитывая, что список составлен ещё до объединения волостей, — значит, времени прошло достаточно много, и некоторые мелководные озёра совсем заросли и превратились в болота. Для примера озеро Пановское в Гультьевской волости на наших глазах преобразается: растительность появилась уже почти по всей глади озера, так что перспектива стать болотом вполне реальна.

Многие озёра района буквально пестрят островами. Больше всего островов на озёрах Верято, Ущо, Язно. Назову только два. Один — наверное, самый известный, — расположен на озере Язно, недалеко от дер. Петраши Забельской волости. Это Обезьяний остров. Такое название он получил после съёмок и выхода документального фильма в 1974 г. об экспериментальном свободном содержании человекообразных обезьян в наших климатических условиях (научный руководитель — доктор биологических наук Л. Фирсов) [5]. А ещё остров Троицкий на озере Ущо, где, по преданию, в старину стояла церковь Святой Троицы.

Озёрные полуострова в нашей местности зачастую носят своеобразные названия: например, Осиновый Рог, Стрелецкий Рог и др.

Серебряной гирляндой через всю территорию района струится главная река Псковской области — Великая. Из 430 км её длины на Пустошкинский район выпадает порядка 90 км. Исток Великой находится в соседнем Новоскольническом районе. Река с каждым километром набирает силу и скорость течения. Шумная в стеснённых берегах и плавная в широких низинах, Великая, пересекая каскад озёр Хвойно,

Верято, Заволоцкое, Быстрое, Яское, Зверино, Езерище и принимая в себя речки — притоки Неведрянку, Крупянку (Крупую), Алолю и Язницу, замысловато петляет в своих верховьях [12]. Это настоящий «рай» для туристов — любителей водных путешествий и рыбаков.

Лет десять-пятнадцать назад сюда каждое лето прибывали туристы-байдарочники. Великая привлекала их не только живописными берегами, но и отличной возможностью получить заряд адреналина, сплаваясь от недействующей Копылковской ГЭС вниз по течению к разрушенной плотине Поддубской гидроэлектростанции, преодолевая перекаты и порожистый участок между устьями притоков Алоли и Идрицы. Теперь путь им сюда заказан из-за изменения расписания движения поездов.

Попытка обобщить наблюдения натуралистов на предмет числа и расположения родников пришла на ум после встречи с жителем дер. Шалахово П. Я. Сизовым. Пётр Яковлевич родился в дер. Неведро, на берегу одноимённого озера. Человек этот наделён многими талантами от природы: он и краснодеревщик, и тракторист, и шофёр, и музыкант, и организатор многих добрых дел. Он — автор и исполнитель песни «Неведрянка». А ещё Сизов воплотил в жизнь идею установки памятного знака «Родники России» на берегу озера Неведро, рядом с родником.

Памятный знак «Родники России», установленный Сизовым П. Я. (в центре) на берегу озера Неведро. Фото Ермоловой Т. Д.

Самыми известными родниками в районе можно назвать Нестеровский по трассе Москва — Рига, недалеко от дер. Нестерово Пригородной волости (все шофёры его знают), и Шаталовский родник недалеко от дер. Шаталово Щукинской волости. Здесь ещё в XIX в. была устроена часовня в честь Святого Духа, существующая там с незапамятных времён и «особо чтимая окрестными жителями по имеющемуся там источнику, вера в благодатную помощь которого привлекала в неё с каждым годом всё большее и большее число богомольцев» [14, с. 205]. В наше время часовни нет, но на дереве укреплена иконка.

Шаталовский родник на месте утраченной часовни
во имя Святого Духа. Фото Яковлевой Т. И.

Некоторые родники обустроены по типу колодцев — домиками с крышей, к примеру, в д. Кисели, на территории бывшего Вербиловского монастыря, и по трассе на стоянке «Журавушка» Алольской волости; другие же имеют углубления в почве, и таких большинство. Это «святая» источник в окрестностях дер. Фролово Пригородной волости, на дереве укреплена иконка Казанской Божией Матери, и многие жители 4 ноября приезжают сюда набрать воды. Также Хвоинский родник, у дер. Вяльцево и перед дер. Ровница Щукинской волости, в дер. Дроздино и Линец, урочище Паново и у озера Жадро Гулятьевской волости, в дер. Логуново Пригородной волости и др.

Территория Пустошкинского района находится в зоне хвойно-широколиственных лесов. Общая площадь лесного фонда 103,2 тыс. гектаров, в том числе Пустошкинское лесничество — 62,8 тыс. га, Забельское — 40,4 тыс. га. На территории района произрастает множество крупных деревьев, достигших почтенного возраста. Но я хочу представить два великолепных экземпляра, которые вызывают чувства удивления и восхищения.

В Щукинском крае на притоке реки Алоли, речке Ципилянке в д. Дубровка, в своё время была выстроена водяная мельница, фрагментарно сохранившаяся до наших дней. Рядом с этой мельницей растут вязы, но один из них — настоящий великан.

Вязы появились на земле миллионы лет назад, их относят к реликтовым породам деревьев. Взрослые деревья многих разновидностей вырастают до 40 м в высоту, а стволы отдельных экземпляров достигают в диаметре 2 м. В России растёт около 10 разновидностей вяза. Практически все из них долгожители — способны достигать возраста до 250–300 лет. Нашему вязу, на мой взгляд, порядка 200 лет. Местные жители называют это дерево «ильмень», хотя правильно «ильм», а ещё карагач и берест. Ствол его в диаметре не менее полутора метров, покрыт грубой и толстой корой, украшен изумрудным шлейфом из мха, в нижней части которого красуется внушительных размеров кап.

Исполин из семейства ильмовых: вяз, ильм у мельницы на р. Ципилянке. Фото Юринова В. Г.

Дуб-великан растёт
на территории Забельской
волости. Фото Летунова В. Н.

Братья Летуновы измеряют ствол дуба. Фото Артамонова Н. М.

В Забельской волости расположены общедоступные охотничьи угодья. Именно охотники, настоящие натуралисты и наблюдательные люди, братья Летуновы — Анатолий и Владимир Николаевичи — сообщили мне о диковинном дубе. Его возраст и размеры впечатляют. Могучий исполин в месте развилки в окружности достигает невероятной величины — 4 м 70 см. А кора, покрытая глубокими продольными бороздами, навеивает сказочные персонажи о леших и лесовиках. Такие деревья, без сомнения, нуждаются в особом учёте и охране со стороны лесничеств.

Ещё об одном природном объекте стоит упомянуть. Выдающихся размеров кап облюбовал стройную берёзу на Фроловском кладбище Пригородной волости. Своим массивным округлым телом нарост размером 1,2 м х 1,2 м х 1 м охватывает почти весь ствол. Этот рекордсмен имеет и своё «лицо», напоминающее фантастическое существо.

Кап на берёзе Фроловского кладбища. Фото Юринова В. Г.

Заканчивая рассказ о деревьях, хочу остановиться ещё на одном моменте. В деревне Костыково Пригородной волости проживал ветеран Великой Отечественной войны Давыденков Гилей Дмитриевич, к сожалению, недавно ушедший из жизни. Он очень любил природу, но к кедрам любовь у него была особая. Гилей Дмитриевич вырастил у себя целую рощу, а некоторые экземпляры красуются и в городе и уже плодоносят.

Говоря о природе района, нельзя обойти вниманием частный сад Ореховно [10] — первый и единственный европейский сад в России. Усадьба Ореховно, расположенная в деревне Ореховно Гульятёв-

ской волости, принадлежит ландшафтному архитектору Александру Гривко, автору частных и открытых для публики садов в России и Европе. Парк включает элементы, присущие многим образцам европейского садового искусства. Посаженный в память безвременно ушедшей матери, сад устроен в виде системы многоярусных террас, спускающихся к речке Ореховнице. Растения в парке подобраны с учётом климатических особенностей для наших широт, пленяют разнообразием видов, формы и цветовой гаммы.

Многообразен и животный мир. Из пушных зверей в лесах водятся лисы, зайцы, еноты, выдры, норки, бобры; из пернатой дичи — вальдшнепы, утки, тетерева, глухари, куропатки, а также крупные животные — волки, кабаны, косули, козы, лоси, медведи. Так что охотники в разрешенное время года могут предаваться любимому увлечению. Для этих целей организовано охотничье хозяйство.

В районе имеется один объект, относящийся к особо охраняемой природной территории (ООПТ) регионального значения, — государственный природный зоологический заказник Псковской области «Пустошкинский», общей площадью 21915 га, где охота временно запрещена [9, с. 23–25]. Он предназначен для сохранения и воспроизводства поголовья основных видов охотничье-промысловой фауны в сочетании с ограниченным и согласованным использованием других видов природных ресурсов [4, с. 193]. Ведение охоты также запрещено в зелёных зонах и пригородных зонах вокруг населённых пунктов площадью 6600 га.

Таблица 1

Численность охотничьих животных Пустошкинского района
[9, с. 30]

	2010 год	2018 год		2010 год	2018 год
Белка	1384	322	Косуля	269	225
Волк	4	7	Куница	124	56
Заяц-беляк	497	566	Лисица	182	41
Заяц-русак	144	33	Лось	320	580
Кабан	439	11	Рысь	5	2
Хорь	27	17	Медведь		33
			Бобёр		495

Как можно прокомментировать эту таблицу. В 2010 г. площадь покрытых лесной растительностью земель района составляла 99,9 тыс. га, т. е. почти 100 тыс. га. На сегодняшний день таких сведений у меня нет. Но и без этих цифр можно утверждать, что эти пло-

падали значительно уменьшились. Участки лесного фонда предоставляются частным лицам и организациям в аренду, максимальный срок которой 49 лет. Лес интенсивно вырубается, а восстановление идёт очень медленными темпами — на это уйдут десятки лет. Повальная рубка лесов приводит к сокращению кормовой базы и ареала распространения животных, а отсюда и численности популяций. Значительно сократилось число кабанов, зайцев-русаков, лисиц, куниц, белок. Дополнительными причинами можно назвать: по кабанам — заболевания чумой, по русакам — зарастание полей из-за сокращения их распаханности. Вырубки потревожили медведей: мигрируя по району, они стали чаще встречаться грибникам и ягодникам и вплотную подходить к населённым пунктам. Это представляет определённую опасность для человека. В то же время уменьшение выдачи лицензий на отстрел самок лосей привело к значительному увеличению их численности. И совсем привольно чувствуют себя бобры. Они так расплодились, что местами стали даже наносить вред окружающей среде, возводя плотины и заболачивая местность.

На территории района ведётся спортивная и любительская охота. В настоящее время зарегистрировано пять охот-пользователей. Для обеспечения охраны и воспроизводства охотничьих животных охот-пользователями проводятся биотехнические мероприятия — в частности, заготовка и выкладка кормов для подкормки, устройство солонцов и др.

В нашем районе реализуется первый в Псковской области проект по вольерному содержанию и разведению благородных оленей. Первых животных в количестве 26 самцов привезли в ноябре 2018 г. из Республики Беларусь. В этом году поголовье оленей увеличилось до 68 особей: 30 самок и 38 самцов. Размещаются животные в просторных охраняемых вольерах общей площадью около 200 гектаров.

В ходе разведения и адаптации животных к нашим условиям планируется создать популяцию благородных оленей для их выпуска в естественную среду обитания. В случае успешного осуществления первых этапов проекта компания планирует наладить продажу оленей и пантов, имеющих большую ценность в медицине. Проект по разведению оленей совместно реализуют ООО «Алавия» и ООО «Березно» [6].

Лет двадцать назад годовой отчёт работника Щукинской библиотеки произвёл сенсацию. В нём сообщалось, что в Щукинской волости — неслыханное дело! — живут болотные черепахи. Всё это немножко смахивало на фантастику или богатое воображение.

Известно, что популяции болотных черепах обитают в южных территориях России. Однако Интернет вещает, что всё чаще болотных черепах находят в Московской, Смоленской и других более северных областях, а также в Беларуси. Болотная черепаха может зимовать даже в таких суровых условиях, как наша область, так как она зимует на дне водоёма, зарывшись в грунт, — при условии, если водоём не промерзает и кислорода достаточно. Однако размножение черепах возможно, только если всё лето стоит очень жаркая погода, что бывает не слишком часто.

В нашем районе единичные находки болотной черепахи были зафиксированы недалеко от озера Ципило в болоте «Чистяки», около бывшей дер. Шаршавино (жительница д. Щукино Васильева Т. И.), а ещё в болоте за дер. Фальково Щукинской волости (Фёдорова Н. В.). Рептилии эти довольно пугливые да окрас у них тёмно-зелёный в мелкую жёлтую крапинку, поэтому не всегда и заметишь. Вероятнее всего, во всех этих случаях встреченные в природе особи были случайно или намеренно выпущены человеком.

Вспоминаю ещё один случай в период моей работы в музее. Однажды летом к нам зашли приехавшие из другого города мама с сыном (девичья фамилия Бред). В ходе завязавшегося разговора они поведали, что в Камовском озере водятся голубые лягушки. Я удивилась, но в качестве доказательства мне была представлена фотография. К сожалению, тогда скопировать я не догадалась, но эта информация надолго осталась в памяти.

По всей территории нашего района разбросано довольно много больших и малых камней. Эти подарки природы весьма украшают поверхность земли. Многотонный столбообразный плоский камень находится на территории Забельской волости, размером 3 на 2,5 метра. На него можно смело усадить десяток человек. В юго-восточной части озера Усвеча, недалеко от дер. Никулино, в воде расположился Конь-камень. Почему он получил такое название, никто не знает, но я где-то читала, что камни больших размеров именно так в древние времена и называли. Подобные названия носят камни-великаны во многих местах страны, между собой ничем не связанных. Значит, в основе этого названия лежит размер камня.

«Пушкин-камень» на берегу реки Великой в дер. Поддубье получил название от легенды, согласно которой поэт часто сидел на нём и любовался окрестностями. Не могу не упомянуть гранитный валун в дер. Вяз Новосокольнического района. Для А. Г. Желамского, обожающего всякого рода камни, на память осталась фотография. В районе установлено несколько памятников из камней, напоминающих

Межевой камень найден в урочище Новины Щукинской волости.
Фото Васильева В. А.

о знаковых событиях, — обелиск из гранитного валуна у подножия высоты Заозерной в честь воинов 150-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии. На границе Пустошкинского и Себежского районов, на месте сожжённой деревни Белевицы, также стоит памятный знак из камня. Памятный камень у места стыковки бригад, завершивших строительство дороги Санкт-Петербург — Киев. Интересный камень в форме птичьей головы найден в окрестностях дер. Лукьяново. Он получил название «Птица Феникс».

Межевой камень с выбитым изображением женской туфельки, как полагают хозяйки земельного участка, найден в урочище Новины Щукинской волости.

Дно речки Ципилянки усыпано мелкими плоскими чёрными камешками, которыми, как я полагаю, выкладывались узоры в каменных кладках прошлого века. Подобные чёрные камни находят на дне речки Веснеболожки, вытекающей из озера Веснеболог. Люби-

тели парной бани такие крупные чёрные камни используют в каменках, что благотворно влияет на качество пара. По словам местных жителей, чёрный налёт камням придаёт быстротекущая вода реки. Светлые неокрашенные камни старожилы для бани собирать не рекомендуют из-за содержания извести. С такими тонкостями парного дела в ходе подготовки материала к чтениям меня познакомил житель дер. Шукино В. А. Васильев.

Закончить разговор о камнях хочу сообщением о том, что группа энтузиастов-исследователей А. А. Алексеев, Г. Ф. Сергеева, С. А. Фёдоров из Москвы проведёнными измерениями установила существование древних обсерваторий в районе турбазы Алоль и других местах [1, с. 139–158].

Исходя из вышеизложенного, следуют выводы:

1. Было бы разумно поставить на учёт деревья-долгожители. Ведь ещё в 1913 г. сын знаменитого географа А. П. Семёнов-Тянь-Шанский первым обратил внимание в России на охрану вековых деревьев: «эти богатыри чрезвычайно живописны и в своём величественном угасании».

2. Включить в маршруты туристических походов, выездных музейных экскурсий наиболее интересные природные объекты.

3. Пропагандировать среди детей и подростков заботу о сохранении природы района, об экологии окружающей среды, а также организовывать акции по уборке территорий вокруг озёр, рек, мест отдыха и пр. Поскольку запасы минерально-сырьевых ресурсов (нефть, гравий, песок, глины, торф, сапропель) у нас ограничены, то главное богатство района — это сохранение водных, лесных ресурсов, животного и растительного мира, а также живописных мест, в чём и заключается величие природы нашего края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Алексеев А. А., Фёдоров С. А.* Древние обсерватории — святыни Псковской и Тверской областей // Память во имя будущего: материалы краеведческих чтений 10–11 июля 2014 г. Пустошка. 2014. 188 с.
2. *Барцевский Я.* Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. 414 с.
3. Информацию при подготовке материала предоставили: Летунов Анатолий Николаевич, Летунов Владимир Николаевич, Захаренко Василий Григорьевич, Васильев Виктор Алексеевич, Васильева Тамара Ивановна, Деревянных Сергей Германович, Синицын

Василий Ерасович, Скарин Виктор Евгеньевич. Материалы по обоснованию проекта. Схема территориального планирования Пустошкинского района Псковской области (Том 2). ФГУП Российский государственный научно-исследовательский и проектный институт урбанистики. СПб., 2011. 193 с.

4. Обезьяний остров // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/94144/annot/>
5. Проект по разведению благородных оленей реализуется в Пустошкинском районе // [Электронный ресурс]: URL: www.pskov.ru/novosti/02.01.19/104454
6. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. IX. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Под ред. В. П. Семёнова-Тянь-Шанского. С-Петербург. Издание А. Ф. Девриена. 1905. [Электронный ресурс]: URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/166-t-9-verhnee-podneprovie-i-belorussiya-smolenskaya-mogilevskaya-vitebskaya-i-minskaya-gub-1905>
7. Список малых озёр Пустошкинского района // [Электронный ресурс]: URL: file:///C:/Природные%20объекты%20района/ozera_pust.pdf
8. Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Псковской области. Пустошкинский район. Пояснительная записка. АНО Научно-исследовательский проектный институт «Кадастр». г. Ярославль. 2011. 45 с.
9. Территории, исключённые из охотпользования. Описания границ ООПТ «Пустошкинский». Учёт диких животных (ЗМУ) по району за 2018 год.
10. Усадьба Ореховно // [Электронный ресурс]: URL: <https://orekhovno.ru/>
11. *Фадеенков А.* Имя на обелиске. Псков. 2000. 300 с.
12. Путеводитель «Столица Псковского поозерья. Пустошкинский район». Под ред. А. Фадеенкова и др. Составители Юринова Е., Яковлева Т. / Великие Луки. 2007.
13. *Юринова Е.* К 515-летию деревни Соино // Вперед, 2018. № 87 (11038). 16 ноября. С. 2.
14. *Юринова Е.* Православные храмы Опочецкого уезда // Потомкам древнерусской Опочки: материалы историко-краеведческих чтений, Вып. 2. МУК «Опочецкая центральная районная библиотека им. А. С. Пушкина», МУК «Опочецкий краеведческий музей»; [Составитель А. В. Кондратеня]. Опочка, 2012 г. 221 с.

**О ДОКУМЕНТАХ ПО ИСТОРИИ ПОСЁЛКА БЕЖАНИЦЫ
И МЕСТЕЧКА ПУСТОШКА В 1-Й ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ
(ИЗ ФОНДА АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОМИССИИ
ПРИ ВЦИК СССР)**

В статье на основе архивных источников рассказывается о протестах населения посёлка Бежаницы Новоржевского уезда и местечка Пустошка Себежского уезда Псковской губернии против причисления их к поселениям городского типа.

Ключевые слова: Бежаницы, Пустошка, Новоржевский уезд, Себежский уезд.

В первой половине 20-х годов XX столетия советским правительством был взят курс на укрупнение административно-территориальных единиц, посредством присвоения статуса посёлка городского типа крупным сёлам. Мы можем видеть это на примере присвоения такого статуса Бежаницам¹ и Пустошке² в 1925 году.

Однако такие инициативы не встретили поддержки у населения этих населённых пунктов, прежде всего по экономическим соображениям. 28 апреля 1923 года Новоржевский уездный исполнительный комитет Псковской губернии «причислил к числу посёлков городского типа с наименованием «пригород Бежаницы»», а Псковский губисполком утвердил это постановление «как равно и находящийся в четырёх верстах от Бежаниц посёлок Сущёво, объявив об этом постановлением своим в псковской газете «Набат» от 30.12.1924 года за № 297».³

Это решение взбудоражило жителей Бежаниц, никогда не просивших о «настоящем переименовании, так как таковое совершенно не соответствует своему назначению и вопреки точному толкованию буквы закона, ибо селение Бежаницы состоит из 75 домохозяев и всего 525-ти едаков, подразделяющихся до 18-ти летнего возраста 206 человек, и свыше различного возраста 319 человек из комсомола — 6 крестьян, имеющих кормовую землю, служащих из коренных

¹ ГАРФ. Ф. 5677, оп. 6, ед. хр. 192.

² Там же. Ед. хр. 196.

³ Там же. Ед. хр. 192, лл. 3–3 об.

жителей 24, торговцев-ларёшников 5, кустарей: кузнецов 3, слесарей 1, портных, а остальные по роду занятий и своей специальности относятся к числу рабочих; государственных учреждений 5, торговых предприятий 10, пекарен 4, чайных 1, и ларёк 1».⁴ Несогласие с решением также побудило жителей Бежаниц обратиться в Административную комиссию при Президиуме ВЦИК об отмене постановления Псковского губисполкома по различным основаниям, основными из которых являлись отсутствие городского коммунального хозяйства и фабрично-заводской промышленности, а также того, что в Бежаницах проживало малообеспеченное население, «не могущее содержать за неимением средств» это хозяйство. Также, вероятно, главенствующей причиной нежелания населения Бежаниц иметь статус городских жителей явилась тяжесть различных налогов и сборов, а именно: «подоходно-имущественного, со строений, основной земельный и дополнительной рент, приобретение планов на усадьбы и проведение тротуаров, каковые окончательно приводят наше маломощное хозяйство к уничтожению».⁵

Среди подписавших⁶ в феврале 1925 года это «прошение» от «75 домохозяев граждан пригорода Бежаницы Новоржевского уезда Псковской губернии» следует упомянуть таких жителей, как купец Андрушкевич, купеческий сын Николай (Васильевич) Афанасьев, диакон Александр Петрович Дубровский, дочь пекаря А. Реброва, женский портной Дейстфельдт, портной Звягин, дочь священника Евдокия Соловская.

Более сложная была ситуация с присвоением статуса городского поселения местечку Пустошке Себежского уезда, где, соответственно, проводилась муниципализация имущества и для обращения в Наркомвнудел РСФСР с целью оспаривания муниципализации требовались справки о том, «каким поселением числится посёлок Пустошка Себ[ежского] у[езда]»⁷. В своём обращении от 2 марта 1925 года жители Пустошки, которую населяли «мелкие кустари, ремесленники и беднота», обосновывали своё нежелание воспринять статус городского поселения, прежде всего опять же из-за того, что «Перечисление в город, где естественно должен быть увеличен размер обложения к посёлку Пустошки, полагаем, не применим, ибо означенное население не в состоянии покрыть текущие обложения,

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 5

⁶ Там же. Лл. 5–5 об.

⁷ Там же. Ед. хр. 196. Лл. 5, 7,

не говоря о накладных расходах, связанных с характером общегородских обложений»⁸. Под обращением подписались «хуторяне К. Суетов, И. Суетов, Гр. Суетов, А. Суетов, Г. Суетов, Н. Суетов, Пётр Суетов, А. Суетов, Фёдор Конов, М. Залесская, И. Сицкий, З. Левит, Р. Ханукова, Э. Филановский, Берновский, Смирнова, Л. Аронштац, Л. Аронов, Нименчинский, Богорад».⁹

Если в деле по Бежаницам имеется только переписка, основанная на прошении жителей Бежаниц, то дело по Пустошке несёт в себе большой пласт информации. Так, мы можем видеть то, как развёртывалось противостояние жителей Пустошки и Псковского губисполкома, который 13 мая 1925 года в лице заместителя председателя Васинова ответил в Административную комиссию при Президиуме ВЦИК о том, что «заявление граждан с начала до конца неправильно освещает факты и вызвано лишь боязнью части населения быть подвергнутому, некоторым городским налогам, которых при сельском значении посёлка взиматься не должно»¹⁰. На это население Пустошки подало вторичное прошение, где развёрнуто, с историческим экскурсом, представляет доводы против присвоения статуса городского поселения местечку, однако и это прошение не возымело успеха и тогда «гр. Слуцкий, Соминский и Аронштан» создали инициативную группу по сбору статистических сведений о Пустошке для того, чтобы провести «установление числа действительных жителей Пустошки» с целью представления этих данных членам Административной комиссии при Президиуме ВЦИК.

На этом дело и закончилось и указанные посёлки, Бежаницы и Пустошка, до времени оставались сельскими поселениями.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5677, оп. 6, ед. хр. 192.
2. Там же, ед. хр. 196.

⁸ Там же. Лл. 10 – 10 об.

⁹ Там же. Л. 14 об.

¹⁰ Там же. Л. 16 об.

**ВКЛАД МАКАРОВСКИХ В РАЗВИТИЕ
РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
в 20-е — 30-е гг. XX века**

В статье рассказывается о нескольких поколениях семьи Макаровских, оставивших заметный след в просвещении и культуре России и Эстонии.

Ключевые слова: *Иоанн Макаровский, его дети Надежда, Гавриил, Людмила, Николай и Александр. Изборск, Нарва. Учебники русского языка для эстонских школ.*

Семья Макаровских приехала в Изборск из Пскова в 1909 году. По семейной легенде, фамилия Макаровских происходит от названия деревни Макарово близ Святых (ныне Пушкинских) Гор, где когда-то жили их предки. По другим сведениям, Иоанн Макаровский, отец семейства, был из самих Святых Гор Псковской губернии Опочецкого уезда.

Иоанн Сергеевич Макаровский родился в 1856 году в семье диакона Святогорского монастыря [8, с. 1]. Работал писцом в Псковской консистории. Женился на дочке протоиерея Троицкого собора Елене Михайловне Смирновой. В 1888 году был рукоположен в сан иподиакона при Псковском Кафедральном соборе Святой Троицы, где прослужил 28 лет. В 1909 году указом Псковской Духовной Консистории от 26 января за № 697 и Архиерейской резолюцией от 19 января 1909 года за № 319 иподиакон Псковского Кафедрального собора Иоанн Макаровский определён вторым священником в Изборский Николаевский собор [16, с. 362]. Иоанн Макаровский служил в нём до своей кончины 18 ноября 1929 г. Кроме службы вторым священником в Николаевском соборе, о. Иоанн был и законоучителем в Изборской школе.

Умер о. Иоанн после долгой и тяжёлой болезни на 74 году жизни. 27 декабря 1929 года на панихиду в сороковую день приехал и принял в ней участие епископ Печорский Иоанн, в то время депутат Рийгикогу Эстонской Республики [9, с. 2]. Протоиерей о. Иоанн и его супруга Елена Михайловна, умершая в 1930 году, были похоронены у апсиды храма Сергия Радонежского в Изборске.

В семье Макаровских было пятеро детей: Надежда, Гавриил, Людмила, Александр и Николай. В годы Гражданской войны четверо из них собрались в Изборске у отца. Старшая дочь к этому времени уже вышла замуж и осталась после 1920 года в Советской России.

В 1920 году Изборск по Тартускому мирному договору вошёл в состав Эстонии. Семья столкнулась со многими трудностями. Нужно было искать работу. Все дети ещё до революции получили хорошее образование и постепенно все стали «учащими», как называли школьных учителей в те годы.

Надежда Ивановна Макаровская, старшая дочь, родилась в 1880 году. О ней в семье известно очень мало. Вышла замуж за священника Василия Горностаева. По одним сведениям, они жили в деревне Самолуково Псковской губернии (современный Локнянский район), по другим — Василий Горностаев служил где-то около Опочки. В 29–30-х годах были репрессированы, высланы в Архангельскую область на поселение. Надежда Ивановна умерла там, муж вернулся, но снова был взят в конце 30-х годов. Погиб.

Гавриил Иванович Макаровский (1882–1951). Учился в Ярославском Демидовском училище высших наук на юриста. До революции служил мировым судьёй в Пскове. Женился на Зинаиде Сергеевне Ивановой (1896–1963) из Пскова. В 20–30-е годы работал учителем Кряковской школы, которая находилась в 3 км от Изборска. Одна из его учениц Екатерина Гоголева (в замужестве Амелина) вспоминала о нём с большой теплотой и любовью. После 1940 года с семьёй переезжает в Тарту. Умер в 1951 году.

Людмила Ивановна Макаровская (1886–1939). Училась в Псковском Епархиальном училище. К 1912 году уже преподавала четыре года в Пашковском сельском земском училище Островского уезда. Заведовала с 1921 по 1939 год Плесковской школой, которая находилась около деревни Тешевицы в 7 км от Изборска. Участвовала во всех общих мероприятиях школ Изборской волости. Так, в 1925 году ею в четвёртом классе Изборской школы перед школьным советником А. Узаем был проведён открытый, «примерный», урок по русскому языку «Свободная диктовка» [2, с. 57]. Была замужем. Детей не было. Умерла рано от белокровия. Была похоронена рядом с родителями в Изборске.

Николай Иванович Макаровский (21 апреля 1892 — апрель 1942) в 1913 году окончил 6-й класс I разряда Псковской Духовной семинарии, учился в Московском коммерческом училище. Ему не пришлось сдать экзамены и получить свидетельство из-за

Н. И. Макаровский. 1913 г.
Фото из альбома семьи
Макаровских

военного времени. Был женат на Надежде Михайловне Быстровой (06.09.1893–1942?), которая тоже учительствовала в Изборской школе. Вела все предметы в одном из начальных классов и несколько уроков русского языка — всего 29 уроков в неделю [2, с. 46].

Николай Иванович Макаровский работал в Изборской школе с сентября 1918 г. по май 1919 года. Когда эстонские войска заняли Изборск, был призван на военную службу начальником рабочей роты, занимавшейся укреплением границы [2, с. 9]. Вместо него учителем и заведующим школой с 1 ноября 1919 года был назначен Александр Иванович Макаровский, его старший брат. Вернулся в школу Николай Иванович после демобилизации

в конце декабря 1920 г. и работал в ней до 1940 года. Преподавал рисование, природоведение, математику, ручной труд, гимнастику, «граждановедение» — всего 28 уроков в неделю. Проводил все спортивные праздники в Изборске. Руководил спортивным кружком «Трувор». Участвовал в общественной и политической жизни Изборска. Николай Иванович был секретарём первого правления Культурно-просветительного общества в Изборске и членом шестого правления. Участвовал в оформлении спектаклей. Был членом правления Банка товарищества. Художником — писал работы маслом и акварелью, рисовал иллюстрации к статьям и учебникам своего брата А. И. Макаровского. Занимался фотографией. Сохранились многие фотографии с его инициалами. Все художественные работы и фотографии подписывал «Н. М.».

В 1940 году с семьёй переехал в Лавры. Известно, что там писал портреты советских военачальников. Принимались они очень строго специальной комиссией. Правда, это не спасло его от ареста в 1941 году. В Таллинне семью Николая Макаровского «рассортировали» в разные эшелоны: Николая Ивановича — в один, старшего сына — в другой, а жену с младшим сыном — в третий. Старший сын Николай

(«Кока») воевал в период Великой Отечественной войны, был ранен, лечился в тылу. Потом сведения о нём теряются. Жена Людмила Михайловна оказалась в Сибири на Оби, умерла от голода на поселении. Сам Николай Иванович умер на лесоповале. Это стало известно после возвращения одного из репрессированных из Печорского края, хорошо знавшего Николая. С. Г. Исаков указал конкретное место гибели в апреле 1942 года в Севураллаге (посёлок Сосьва Свердловской области) [13, с. 144–156]. Место погребения неизвестно. Младший сын Николая Ивановича, Игорь, вернулся в Псков. Здоровье было подорвано ссылкой. Умер рано. Похоронен в Изборске.

А. И. Макаровский. 1914 г.
Фото из альбома семьи
Макаровских

Александр Иванович Макаровский, четвёртый ребенок в семье, родился 6 ноября 1888 года в Пскове. В 1909 году окончил Псковскую Духовную семинарию с отличием, а затем поступил в Петербургскую Духовную академию, которую окончил в 1913 году. Был оставлен профессорским стипендиатом при кафедре психологии у профессора В. С. Серебrenникова. Защитился в 1913 году, получил степень кандидата богословия первого разряда [4, с. 1]. Тема диссертации была «Учение Канта о нравственной природе человека и критическая оценка этого учения с точки зрения христианской психологии». 10 марта 1914 года Макаровский поступил преподавателем логики, психологии, философии, педагогики, дидактики и методики предметов начальной школы в Псковскую Духовную семинарию, где и заведовал образцовой начальной школой. Работал в Семинарии до августа 1918 г. В 1916–1917 году читал лекции по русской истории в Псковском Землемерном училище. Преподавал в женской Мариинской гимназии, где познакомился со своей будущей женой. В августе 1917 года был избран преподавателем истории в Сергиевском реальном училище. Был преподавателем истории в 5-й Советской Трудовой школе II ступени в Пскове, с 1.02.1919 по 1.09.1919. С 1.11.1919 по 1.09.1940 был заведующим Изборской шестиклассной начальной школы [2, с. 22].

Школьное хозяйство досталось ему в полной разрухе. Общего здания не было. Размещали классы в съёмных помещениях. Уже в

январе 1920 года подаётся меморандум в Совет Изборской волости о бедственном положении школы [Там же, с. 11].

В Изборской волости существовало 12 начальных школ. 21 апреля 1920 года состоялось собрание родителей учащихся, на котором было решено ходатайствовать перед правительством Эстонской Республики о создании в Изборской волости среднего учебного заведения [Там же, с. 14–16].

В 1921 г. С. Г. Щербаков, один из членов Культурно-просветительного общества, ставит вопрос о создании столярных, сапожных, кузнечных и других мастерских при Обществе. Собираются обращаться к Правительству за помощью. И, как замечает А. И. Макаровский, «так возникает дело о создании ремесленной школы в Изборске, которому судьба готовила довольно долгие странствия...» [1, с. 6].

Ремесленная школа открыта не была, но при Изборской шестиклассной начальной школе Министерство народного просвещения Эстонской Республики впоследствии открыло 7-й дополнительный сельскохозяйственный класс. Набор в него происходил не каждый год, а лишь по мере набора учащихся.

Мечты изборских жителей и невероятные усилия со стороны заведующего воплотились в реальность. В 1923 г. началось строительство школы. В 1924 г. после долгих мытарств была построена и начала работать двухэтажная, на 400 человек, школа с актовым залом. Недоделки и ляпы пришлось исправлять ещё продолжительный период. Но школа 1 октября 1924 года приняла первых учеников. Основная часть учеников была русскоязычной. Преподавание велось на русском языке. Для того периода истории, казалось, строительство школы, её комплектация по последнему слову методики было удивительным.

А. И. Макаровский был вовлечён в работу Изборского культурно-просветительного общества. Он являлся председателем этого Общества второго правления — с 4.07.20 по 11.06.21, пятого правления — с 4.11.23 г. и шестого правления, с 10.02.24 по 9.05.27 г. Макаровский писал: «Удачное скопление в Изборске молодых местных и пришлых интеллигентных сил, выделившихся из рядов крестьянства и эмиграции, создавало на редкость восприимчивую к культурной работе почву» [1, с. 4]. Среди членов драматического кружка при Культурно-просветительном обществе была и жена Александра Ивановича, Мария Степановна (в девичестве Анисимова), слышавшая первой красавицей в Изборске.

Макаровский был инициатором устройства кинематографа в Изборске. 6 мая 1923 года Александр Иванович предложил приобрести

кинематографический аппарат. Осуществили эту мечту Г. И. Ерофеев и купец А. М. Иванов на договорных отношениях с Обществом. Школьники всех школ Изборской волости имели возможность смотреть фильмы, чего не было у соседних волостей. Кинематограф потребовал организации электростанции. Впервые было установлено уличное освещение [Там же, с. 10–12].

Александр Иванович проводил многочисленные лекции по истории. Газета «Вести дня» писала в апреле 1929 году, что в Изборске «с 25 марта начались научно-популярные курсы, открывшиеся лекциями А. И. Макаровского по истории экономического быта Западной Европы. Публика, около 80 человек, с особенной любовью посещает лекции А. И. Макаровского, т. к. его глубокое и всестороннее знание читаемого предмета, безукоризненно логическое построение речи, простота и ясность в изложении самых трудных понятий, становящихся доступными даже мало-развитому крестьянину, делают его лекции всегда интересными и содержательными» [10, с. 2].

Под его руководством были организованы кружки собирателей народных песен, спортивный. Был создан первый в Изборске школьный музей, в котором были геологическая и археологическая коллекции, проводились временные выставки ученических работ по прикладному творчеству. Изборская школа приняла участие в 1931 году в Таллиннской 1-й Русской выставке, где были выставлены некоторые этнографические экспонаты и археологические предметы из коллекции А. И. Макаровского [7, 11].

Изборск был включён в состав списка обязательных экскурсий школьников по древним крепостям. Макаровский проводил экскурсии по Изборску для учеников школ Эстонии и других гостей. В Таллинне в архиве сохранился фильм о приезде в 1935 году главы государства Константина Пятса и главнокомандующего эстонской армии Йохана Лайдонера в Изборск, где запечатлены моменты экскурсии, проводимой А. И. Макаровским [5].

Александр Иванович изучал историю Изборска и Печорского края. Много писал исторических очерков. Часть материалов была опубликована в периодической печати Эстонии и Латвии, другая осталась в рукописях. В газете «Вести дня» он публиковал материалы как под своим именем, так и под псевдонимами.

Огромным вкладом в дело просвещения был учебник по истории для 4 класса, написанный им [14]. На делегатском съезде Русского учительства в конце декабря 1934 г. постановили просить А. Макаровского составить учебники истории для 5 и 6 классов начальной

школы [17, с. 2]. Для 5 класса учебник по истории вышел через два года [15], для 6 класса учебник издан не был. Известно, что Макаровский начинал собирать материал для учебника по русскому языку.

3 декабря 1939 году в Изборске в помещении Культурно-просветительного общества отмечали 25 лет педагогической деятельности А. И. Макаровского. Он начал свою педагогическую деятельность ещё до революции. Как писала газета «Русский Вестник», его приветствовали не только отдельные учреждения, организации и лица, но и всё население Линнузской волости. Зал был наполнен до предела [18].

Александр Иванович был знаком со многими зарубежными деятелями искусства и культуры. Воспоминания об А. И. Макаровском оставили Н. Е. Андреев, Е. Е. Климов, Л. Ф. Зуров, Т. П. Милютина, К. С. Хлебникова-Смирнова и другие [12, с. 76–81]. Все они подчеркивали его эрудированность, любовь к Изборску и бескорыстное служение делу образования и просвещения. Он всегда шёл прямо к намеченной цели. Даже все члены семьи отмечали это свойство его характера.

С приходом Советской власти жизнь резко изменилась. В 1940 году семья Александра Ивановича вынуждена была переехать в Нарву. Он работал преподавателем истории и географии с 1 сентября 1940 г. по 17 августа 1941 г. в Нарвской средней школе, читал курс общей истории Западной Европы в вечерней Совпартшколе с 3 января по 13 июня 1941 г. [4, с. 1–4]. Был взят НКВД. И лишь волей случая избежал ссылки. В 1942 году вернулся в Изборск. После войны был заведующим учебной частью и преподавателем истории и русского языка в 5-6 классах Старо-Изборской семилетней школы, с 1 августа 1944-го по 13 августа 1947 г. В 1946 году вышел на пенсию и в 1947 г. был уволен из школы. Два года оставался без работы. Семья бедствовала. И лишь в 1949 г. был приглашён на должность доцента по Кафедре русской церковной истории в Ленинградскую Духовную академию и семинарию [4, с. 3]. Он пригодился там, где получил блистательное образование и защитил свою первую диссертацию. Вторую он защитил опять же в стенах Академии — она была связана с историей Русской Православной Церкви домонгольского периода. Среди его учеников был будущий патриарх Алексей II (Алексей Михайлович Ридигер). А. И. Макаровский работал в Духовной академии до конца жизни. Умер в Ленинграде 3 мая 1958 года. По случаю кончины Макаровского на имя ректора были присланы многочисленные телеграммы, в том числе и от Патриарха Алексия I [6, с. 28–30]. По завещанию, Макаровский был похоронен в Изборске. Рядом с ним покоятся его супруга Мария Степановна и сын Сергей. Патриарх Мо-

сковский и всея Руси Алексей II 29 мая 1992 года при посещении Изборска поклонился могиле А. И. Макаровского.

Макаровский А. И. воспитал целое поколение изборян на уважении к древней истории и любви к своему краю. Его ученики Н. И. Ерофеев, С. А. Щербаков, В. Д. Розова, В. В. Воронков, П. Д. Мельников были инициаторами создания в Изборской библиотеке кружка «Историческая пятница», на базе которого был создан Изборский музей на общественных началах, ставший сначала филиалом Псковского музея-заповедника, а затем самостоятельным Историко-архитектурным и природно-ландшафтным музеем-заповедником [11, с. 94–105]. В Изборском клубе продолжал действовать драматический кружок, собирались хоровой коллектив и струнный оркестр. Традиции, заложенные в Изборске в 20–30-е годы XX века сохранялись очень долгое время.

Таким образом, Александр Иванович Макаровский сумел собрать в Изборске значительные силы русской интеллигенции, оставшейся в Печорском крае, и смог объединить их на поприще служения культуре и просвещению. Все члены семьи Макаровских помогали ему в этом. Его заслуги перед Изборском остаются до сих пор неоценёнными. Хорошо было бы назвать Изборскую школу его именем.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. *Макаровский А. И.* Краткий исторический очерк деятельности Изборского культурно-просветительного общества за 10 лет его существования. 5 января 1928 года // Архив Макаровских, Изборский музей.
2. *Макаровский А. И.* Хроника Изборской школы. Ноябрь 1918 г. — 31 декабря 1930 г. Рукопись // Архив Макаровских, Изборский музей.
3. *Макаровский А. И.* Пятнадцать лет общественной работы. 05.02.1933. Рукопись // Архив Макаровских.
4. *Макаровский А. И.* Формулярный список Макаровского Александра Ивановича. 1951. С. 1–4. Рукопись // Архив Макаровских.
5. Фильм, 1935 — Eesti Kultuurifilmi rv nr 12, 5 pala. Arhiiviviit: EFA 4, s. 49.
6. *Белевцев И.* Проф. А. И. Макаровский (некролог) // Журнал Московской Патриархии. М., 1958. С. 28–30.
7. *Белецкий С. В., Грушина Л. Е.* Две актовые печати XV в. из Изборска // Новые исследования археологов России и СНГ. СПб., 1997.
8. Вести дня. № 318, 22.11.1929 // Прот. И. С. Макаровский.

9. Вести дня № 353 30.12.1929 // Сороковой день смерти прот. И. С. Макаровского.
10. Вести дня, № 88 от 02.04.1929 // Из жизни изборского Русского культ.-просветит.об-ва.
11. *Грушина Л. Е.* А. И. Макаровский и археология Изборского края // Изборск и его округа. Псков. 2002.
12. *Грушина Л. Е.* Александр Иванович Макаровский // Псковский летописец. Псков. № 2/7, 2012.
13. *Исаков С. Г.* Дважды спасшийся. О жизни и трудах А. И. Макаровского // Вышгород. № 3, 2001. Таллинн.
14. *Макаровский А.* Учебник истории. Для IV класса начальных школ Эстии с русским языком обучения. Таллинн. 1934.
15. *Макаровский А.* Учебник истории. Для V класса начальных школ Эстии с русским языком обучения. Таллинн. 1936.
16. *Панов П.* Пригород Изборск (По церковной летописи) // Псковские епархиальные ведомости № 13. Отдел неофициальный. Псков. 1914.
17. Русский вестник № 1 от 01.01.1935 // На делегатском съезде Русского учительского союза.
18. Русский вестник, № 99, 14.12.1939 // Чествование А. Макаровского в Старом Ирбоска (От собственного корреспондента).

Изборск. Фото. М. И. Семёнова

ЛАНДШАФТЫ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ В СЮЖЕТАХ ЭСТОНСКОГО И СЕТОСКОГО ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье представлены примеры описания и интерпретации отдельных элементов ландшафта южной и восточной частей Эстонии в различных жанрах эстонского и сетоского фольклора. Давняя история освоения данной территории и большое разнообразие ландшафтов способствовало созданию целых пластов эпического фольклора с элементами географического описания. Наиболее значительный вклад в сбор и систематизацию эпического фольклорного наследия на этой территории внесли великий эстонский писатель и краевед Фридрих Рейнгольд Крейцвальд (1803–1882) и педагог и фольклорист Паулоприйт Воолайне (1899–1985).

Ключевые слова: культурный ландшафт, эпический фольклор, культурное наследие Сетомаа, Калевипоэг, Ф. Р. Крейцвальд, П. Воолайне.

Территория южной и юго-восточной Эстонии относится к старозаселённым, и топонимами здесь обозначены практически все сколько-нибудь выделяющиеся на местности элементы ландшафта. Давняя история сосуществования населения и освоенного им ландшафта позволила географическим образам глубоко проникнуть в духовную культуру местного населения, эстонцев и сето, обогатив их фольклор и придав отдельным сюжетам явную территориальную привязанность, очевидную при соотнесении сюжета с видами местностей.

Важнейший вклад в сбор и систематизацию фольклорного материала внёс эстонский врач, учёный и писатель Фридрих Рейнгольд Крейцвальд, который предпринял целый ряд самостоятельно организованных экспедиций, нанося на карту Эстонии все поселения, где им были записаны новые сюжеты местного фольклора. Далее они были им сведены в непротиворечивый эпос «Калевипоэг» с единой сюжетной конвой, ставший главным национальным эпическим произведением обретающей в то время национальное самосознание и стремящейся к обретению государственности Эстонии. «Калевипо-

Благодаря тому, что дневниковые и черновые литературные записи Ф. Крейцвальда сохранились, можно с уверенностью обозначить ареалы и даже указать отдельные ландшафты и поселения, где был собран материал и где, с высокой долей вероятности, стоит искать образные привязки элементов сюжета эпического фольклора к местным географическим объектам.

Piirkonnad, kus Kreutzwald käis rahvalaulete kogumas

Территории, на которых Крейтсвальд собирал фольклор

• Fr. R. Kreutzwaldi elukohad
Места, где жил Фр. Р. Крейтсвальд

Kaarli • 1804 a kevad - 1815 a august
Rakvere • 1816 a august - 1819 a kevad
Otepää • 1819 a august - 1820 a jaanuar
Tallinn • 1810 a jaanuar - 1824 a
Põlva • 1824 a jaanuar - 1825 a august
Vastu • suved 1826, 1827, 1828, 1832 a

Tartu • 1825 a august - 1833 a märts
1877 a juuni - 1882 a august
Võru • 1833 a märts - 1874 a juuni

Setumaa 1847, 1849, 1850

107

На представленной карте видно, что именно южная и восточная части Эстонии стали основными территориями сбора первичного фольклорного материала Фридрихом Крейцвальдом. Однако впоследствии, после обработки и систематизации собранного материала, охват территорий, которые сюжетно были связаны с элементами эпоса и местных сказаний, оказались существенно шире: это связано с тем, что упоминаемые в фольклорных сюжетах объекты находились как в пределах посещённых Ф. Крейцвальдом территорий, так и в совершенно других местностях. Возможно также, переезжая с одной части Эстонии в другую, население распространяло в пересказах не только сюжеты сказок, эпических песен и легенд, но и находило в новой местности новые территориальные соответствия одним и тем же сюжетам. Это позволяет, с одной стороны, объяснить встречаемость сходных описаний, относимых к совершенно разным объектам, а с другой стороны, понять разночтения сюжетов в жизнеописании Калевипоэга в фольклорном наследии разных территорий.

Действительно, Эстония является небольшой и очень давно заселённой страной, где все наиболее живописные, крупные или просто выделяющиеся на фоне окружения географические объекты знакомы местному населению на протяжении многих поколений. Истории о Чудском озере (эст. Peipsi järv), «горе» Суур-Мунамяги (эст. Suur Munamägi, в переводе «Большая гора-яйцо»), болотах Виру (эст. Viru raba) и др. распространены значительно шире, чем непосредственные окрестности этих объектов [1].

Опираясь на материалы экспедиций Ф. Крейцвальда, достаточно точно были определены географические объекты, ландшафты и населённые места, где «происходили» те или иные действия в эпосе о Калевипоэге и в эстонских народных сказаниях (см. рис. 2 и рис. 3).

Наряду с систематизацией эстонского фольклора, Ф. Крейцвальд начал собирать и сетоские песни.

Анализируя особенности фольклора сето, собиратель и составитель эстонского национального эпоса «Калевипоэг» Ф. Р. Крейцвальд увидел в культуре сето многие древнеэстонские черты, давно утраченные в других частях расселения эстонцев, однако сохраняющиеся у «псковских эстов», несмотря на влияние окружающей их русской культуры. В связи с этим Ф. Р. Крейцвальд призывал собирать и изучать напевы и сказания сету, выражал надежду на то, что плоды этой работы не будут уступать результатам, достигнутым финскими исследователями, собиравшими карельскую народную поэзию и мифологию [2; 3].

Рис. 2. Территории распространения легенд о Калевипоэге

Рис. 3. Территории, упоминаемые в эстонских сказках
Ф. Крейтцвальда

Данную работу, годами позже, продолжил школьный учитель и литератор-фольклорист Паулоприйт Воолайне. В первой половине XX века им был собран огромный пласт устных преданий сето о подвигах героя-полубога Пеко. Эти же эпические сетоские сказания интерпретировала в песенный эпос прославленная сказительница Сетоммаа Анне Вабарна. Исследователями впоследствии эпос был записан уже со слов сказительницы [4].

Пеко иногда называют древним божеством сето, сродни тем, кому древние народы ставили идолов и приносили жертвы. Сету приняли христианство, посещали храмы и уже многие-многие поколения их не были язычниками, однако не забывали и старые истории-сказки о великом воине и труженике-крестьянине Пеко. Именно его жизнеописание легло в основу национального сетоского эпоса.

Ландшафты Сетумаа, при всей компактности территории, весьма разнообразны: здесь есть леса и веками возделываемые распаханнные земли, возвышенности и болотистые низменности, озёра, реки и ручьи. Природно-ландшафтные особенности разных частей Сетумаа наложили свой отпечаток на содержание фольклорных произведений и интерпретацию образов, почерпнутых из повседневного быта населения.

Для эстонцев и сето характерна преимущественно лирическая фольклорная форма, где образно и сюжетно переплетены песни, малые стихотворные формы, сказания и легенды. Поэтому в фольклоре воссоздаётся единый, в деталях проработанный образ территории, где ландшафтные области и отдельные географические объекты становятся материальным воплощением мифических сил и героев, придуманных и интерпретированных многими поколениями живущих здесь людей. Создаётся единый образ территории, где человек и природа многие столетия сосуществуют и взаимосвязи их устойчивы и глубоки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Лаугасте Е., Норманн Е.* Эстонские народные сказания о Калевипоэге. Таллин, 1978. 606 с. (на эст. и русск. яз.).
2. Энциклопедия об Эстонии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.estonica.org/ru/>
3. *Eesti rahvalaulud. Antoloogia, I köide, 2. Vihik.* Tallinn, 1969.
4. *Setomaa. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920 aastani.* Eesti Rahva Muuseum, Tartu, 2009.

**ПРИЧТ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ПРОРОКА ИЛИИ ИЛЬИНСКОГО
ПОГОСТА ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА
В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Публикация посвящена истории церкви Пророка Илии в погосте Ильинский Опочецкого уезда Псковской губернии в XIX — первой половине XX века. Рассмотрены биографии причта вышеозначенного храма, а также проанализирована их благотворительная и просветительская деятельность. Основными источниками исследования стали Клировые ведомости Ильинской церкви, статьи в губернской периодической печати, мемуарная и художественная литература.

Ключевые слова: храм, Пророк Илия, Ильинское, погост, клир, причт, Опочецкий уезд, священник, дьякон, псаломщик, просфорница.

Служители каждого храма составляли причт. Кроме настоятеля — священника и его помощника дьякона, в причте состояли и низшие церковные служители — псаломщики. Священник — представитель белого духовенства, иерей или протоиерей. Становился выпускник духовных семинарий. Дьякон — представитель белого духовенства, выпускник низшего учебного заведения — Духовного училища. В духовные училища принимались лица всех сословий, даже дети крепостных (при этом они освобождались от крепостной зависимости). Псаломщик, пономарь, дьячок с 1868 года отчислен от духовного звания и стал человеком мирским, однако при этом обязательно грамотным, так как ему часто приходилось читать церковные книги.

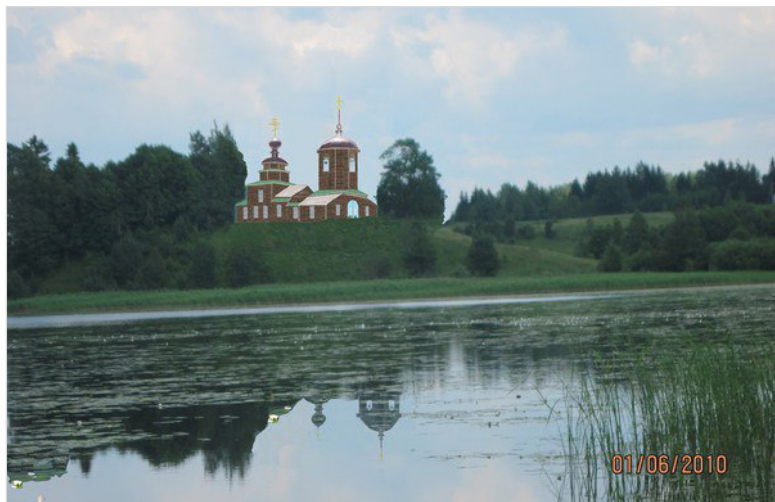
Составление научного очерка по истории какого-либо храма невозможно без использования «Клировых ведомостей» — отчётов церковного клира за минувший год. Они составлялись по определённой схеме. По каждому разделу давалось подробное описание. Из них можно узнать о времени постройки храма, составе клира, состоянии народного образования и т. д. [1].

Анализ некоторых «Клировых ведомостей» церкви святого Пророка Илии, оказавшихся в нашем распоряжении, позволяют рассказать о клире вышеназванной церкви в первой половине XIX века.

Церковь святого пророка Божия Илии, деревянная однопрестольная, была построена в 1613 году. В 1717 г. построена новая деревянная на каменном фундаменте однопрестольная церковь. В 1865 г. в ней был устроен новый иконостас. В церкви находились чтимые иконы: Святителя и Чудотворца Митрофания, епископа Воронежского, доставленная местным прихожанином из Воронежа, и Святого Пророка Илии. Эта икона была древней, современной храму. Колокольня также была деревянная, через притвор она соединялась с церковью. В 1862 г. колокольня пришла в ветхость, тогда вместо неё поставили колокольню, которую купили в селе Велье при перестройке тамошней Воздвиженской церкви. На колокольне было шесть колоколов. Самый большой колокол весил 65 пудов, в 1884 г. он перелит в Петербурге на пожертвования прихожан, на остальных пяти не было ни надписей, ни обозначения веса. Стояла церковь на горке, с двух сторон была окружена озёрами [2].

Церковь пророка Ильи в погосте Ильинском. Дата съемки неизвестна

Вид местности у церкви пророка Ильи в погосте Ильинском.
Цветная реконструкция

В 1844 году в Ильинской церкви служил Гавриил Яковлевич Вознесенский. Он родился в 1803 году в Новоржевском уезде в семье священника. В 1827 году становится настоятелем Ильинского храма и исполнял это служение на протяжении 40 лет. Гавриил Яковлевич пользовался уважением местного населения. В 1828 он был избран депутатом. В 1844 году награждён набедренником. В 1855 году «за присоединение раскольников» — скуфьей. В 1858 году в ознаменование 30-летнего пастырского служения труд его был отмечен Бронзовым крестом на Владимирской ленте. В 1844–1859 годах дьяконом Ильинской церкви был Иван Павлович Невский. Сын священника, он в 1830 году был взят в архиерейский краеведческий хор. В 1835 г. дьякон на псаломщицкой вакансии в Псковском кафедральном соборе. С 1836 года — в церкви Космы и Дамиана в Пскове. С 1841 по 1843 г. — дьякон Псковского кафедрального собора, в 1843 г. — дьякон Петропавловского собора в Пскове. До него дьяконом храма Пророка Илии был Иван Петрович Котельницкий. Родился в 1793 году. По окончании высшего отделения Псковского Духовного уездного училища в 1811 году определён к сей церкви пономарём. С 1823 г. — на должности дьякона. В 1844 году уволен по прошению за штат. Кроме того, в Клировой ведомости за 1844 год упоминается имя

здешнего погоста умершего дьякона Василия Михайловича Утретского. Его вдова Анна Васильева была просфорницей.

Двадцативосьмилетний Иван Иванович Барский был переведён в Ильинский погост в 1844 году, до этого был пономарём Покровской церкви Опочецкого уезда Чернецкого погоста. В 1842 г. посвящён в стихарь и определён в Ильинскую церковь послушник Святогорского монастыря пономарь Онисим Петрович Горностаев.

В Клировой ведомости церкви Пророка Божия Илии за 1859 год читаем: *«Земли при сей церкви 18 десятин и 600 саженой, усадебной 2 десятины, пашенной 9 десятин. Дома у священников собственные деревянные. На содержание священнослужителей получается по штату: жалованье священнику — 160 рублей серебром в год, жалованье дьякону — 80 рублей серебром в год, жалованье дьячку — 40 рублей серебром в год, жалованье просфирне — 24 рубля в год. В виде процентов от капитала и доходов от угодий земли получается. Крестьяне казенного ведомства отдают по 1 четверику ржи по пуду сена. С трех ревизских душ и женского пола по 5 копеек с души. Помещичьи крестьяне отдают добровольно. Содержание посредственное».*

К 1868 году причт Ильинской церкви выглядел следующим образом: священник Стефан Никольский, дьякон Иоанн Вознесенский, дьячок Иван Барский, пономарь Онисим Горностаев. Священник Стефан Стефанович Никольский (1840–?) был сыном дьячка, окончил Псковскую Духовную семинарию и начал служить священником в Ильинском. Кроме служения в церкви, о. Стефан был членом благочиннического совета и благочинным своего церковного округа, наблюдателем церковно-приходских школ, преподавал Закон Божий в земской школе. За свои труды священник был награждён набедренником и бархатной фиолетовой скуфьёй. Уволен за штат в 1911 году. Дьякон Иоанн Иоаннович Вознесенский (24 августа 1835–?) родился в семье дьякона в погосте Ашево Новоржевского уезда, обучался в Псковской Духовной семинарии. С 20 июля 1859 г. он служил в здешней церкви. Один его сын, Александр, отслужив армию, служил почтальоном в Опочке; другой сын, Павел, служил почтальоном в Кронштадте.

Псаломщик Алексей Васильевич Упадышев (1873–?) был сыном дьякона, родился в Вологодской епархии, обучался в Псковском Духовном училище. По своему прошению он в 1898 году был назначен в Ильинский погост. Перед Первой мировой войной церковным старостой был мещанин Пётр Иванович Шумила.

К концу XIX века приход Ильинской церкви объединял 67 деревень, 203 двора, 2418 жителей.

Перед Первой мировой войной священником Ильинского храма стал Михаил Михайлович Введенский, родившийся в 1870 г. в семье дьякона погоста Кокшино Островского уезда, обучался в Псковской Духовной семинарии, преподавал «по всем предметам» в Кокшинской церковно-приходской школе. С 1893 г. он одновременно служил псаломщиком в Кокшине. В 1897 г. Михаил Михайлович рукоположен в сан дьякона в погост Старые Овсищи Островского уезда, там же он в 1905 г. был рукоположен в сан священника. Потом последовал перевод в погост Почеп Торопецкого уезда Псковской губернии. С 16 мая 1911 г. о. Михаил стал служить в Ильинском. Его труды к Православию были присоединены несколько старообрядцев из окрестных деревень. Вот что сообщали Псковские Епархиальные Ведомости в № 13 за 1915 г.:

«15 мая 1915 года присоединение крестьянина Исакия Богданова из старообрядчества к Православной церкви. Хотя это уже третье по счету за трехлетнее служение священника Введенского в погосте Ильинское, но означенное торжество не может быть не отмечено, как в особенности — вызванное твердым и искренним душевным убеждением новоприсоединенного в правоте и истинности догматов Православной церкви.

Означенное присоединение в умах старообрядцев несомненно зародит семена сомнения в своем вероучении и недоверия к их вероучителям-наставникам, т. к. новоприсоединённому более 60 лет от роду, и он находился в числе видных здешних старообрядцев от которых пользовался вниманием и уважением.

В этот же день крестьянка Красногородской волости д. Поддубно Мария Ефимова, уклонившаяся более 20 лет тому назад из православия в раскол и ныне проживающая в д. Малое Серебrenниково, осознала своё заблуждение, бросила старообрядчество и воссоединилась с православием. Присоединение вышеназванного старообрядца, приобщения св. Тайн совершал местный священник Михаил Введенский, который, при этом обратился к новым духовным детям с назидательными приличными случаю наставлениями».

О личности и усердном служении о. Михаила говорят награды, коими отмечен его пастырский путь. Как участник Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. он награждён медалью; за труды по народному образованию постановлением Святейшего Синода награждён медалью на Александровской ленте; за организацию помощи воинам, больным и раненым в годы Русско-японской войны священник награждён медалью российского общества Красного Креста. За усердную и полезную службу о. Михаил был награждён набедренником.

После революции 1917 года церковь продолжала действовать, подвергаясь постоянным нападкам местного отделения Союза воинствующих безбожников. Так, в газете «Колхозная Правда» от 7 мая 1930 года некто Рубецкий писал: *«При Ильинском сельсовете когда-то была изба-читальня. По чьей-то инициативе она была закрыта. Кулачье, религиозные фанатики и сектанты пользуются этим слухом распускают разные небылицы о советской власти. Крестьяне идут в церковь только потому, что негде использовать свое свободное время».*

В годы Великой Отечественной войны в Ильинском храме служил священник Псковской Православной Миссии о. Владимир Толстоухов. Миссионер Георгий Тайлов в своих «Воспоминаниях» упоминает и Ильинское: *«Дорога в Красное лежала тоже через Остров. В Красном некогда было два храма. Уцелел один. О. В. Толстоухов из Велья выезжал еще в Ильинское и в Синюю Николу. В этих погостах люди тоже хотели молиться о мире всего мира. Но шла война, беспощадная и неумолимая».*

Владимир Толстоухов родился 1 августа 1914 г., проживал в Латвии. Окончил Парижский Свято-Сергиевский институт. В Риге — второй священник Благовещенской церкви. С 1941 (?) — священник-миссионер. Служил на территории Псковской епархии — в Опочке, Новоржеве, Острове, Святых Горах, сёлах — Михайловское (Воронич-?), Велье, Печане, Никольское, Синяя Никола, г. Дно. Заместитель благочинного Островского округа (12.1942–04.1943). Благочинный Порховского и Дновского округов (04.1943–02.1944). В конце декабря 1943 г. вернулся в Ригу. Осенью 1944-го эвакуировался в Германию. Скончался в США. Сохранился отчёт о миссионерской деятельности отца В. Толстоухова. О своём служении в Ильинском храме он пишет:

3.09.41. *С миссионерской деятельностью отправился в пригород Красный (22 км от Велья). Здесь повстречал о. Федора (Ягодкина), останавливавшегося в данном пригороде, что и я, а потому возвратился назад. По дороге посетил Ильинский погост (7 км от Велья), где обнаружил церковь им. пр. П. Ильи. Означенная церковь оказалась в «терпимом состоянии», так что после вставки окон и приведения в порядок икон (многие из них были выбиты ветром), в дальнейшем мог в ней служить.*

1.11.1941. *В св. муч. Анастасии служил в Ильинской церкви, где был крестный ход. Сказал слово.*

7.12. 1941. *Служил в Ильинской церкви и произнес проповедь.*

После Великой Отечественной войны население д. Ильинское обращалось с ходатайством об открытии храма. В 1946 г. верующие Красногородского района обратились к уполномоченному по делам

Русской Православной Церкви при Исполкоме Великолукского областного Совета трудящихся Григорию Васильевичу Алексинцеву об открытии двух церквей: храма Святителя Николая в селе Красного-родское и храма Пророка Илии д. Ильинское.

В отчёте за 4 квартал 1946 года уполномоченный Г. В. Алексинцев сообщает Совету: «В селе Ильинское здание церкви и культовое оборудование сохранились, но при проверке заявления верующих оказалось, что главными хозяевами являются единоличники, которых очень незначительное количество, около 10 человек, и почти единицы колхозников, пока оснований об открытии церкви в этом приходе не имеется. Буду ставить вопрос на исполкоме Облсовета об отклонении ходатайства». Проверенное аппаратом уполномоченного заявление вносилось на заседание Облсовета, где также было утверждено или отклонено.

Ещё одно ходатайство группы верующих Ильинского сельсовета от 1 января 1949 года было отклонено решением Исполкома облсовета от 10 октября 1949 года.

В 1969 году корреспондент красногородской районной газеты «Заря» П. Янов приводит слова местного сторожила Семёна Фёдоровича Степанова: *«Он подвел нас к широкому окну и показал рукой на видневшееся вдали островерхое строение, словно могучей рукой времени, вписанное в землю. «Это бывшая церковь. Напротив, стояло, когда-то 2 просторных дома. В них жили 2 священника. Видимо один священник не справлялся с многочисленной паствой из близлежащих деревень. Вот, пожалуй, и все, что было в старом Ильинском. Если не считать церковно-приходскую школу».*

Техническое обследование памятника, проведённое в 1970-е годы, зафиксировало его состояние: *«Деревянная обшитая тесом церковь. С запада к четверику примыкает трапезная, с юго-севера — 2 придела этого же типа.*

Колокольня соединена с трапезной, имеющей плоские перекрытия по деревянным балкам. Трапезная перекрыта двухскатной кровлей на стропилах, основное помещение — остроконечными шатрами. В целом церковь находится в неудовлетворительном состоянии. Часть фундамента почти полностью разрушена, остались лишь отдельные гранитные камни, позволяющие судить о его присутствии. Цоколь и отмостка сохранились на треть.

Перекрытия перехода находятся в ветхом состоянии и требуют замены, то же самое можно сказать и о стропильных шатрах. Оконных заполнений нет, стекло заменено досками. Лестницы не

сохранились. Наличники находятся в ветхом состоянии, ни монументальной, ни станковой живописи не сохранилось. Основные помещения используются под склад». Долгое время находясь без присмотра, она сгорела в 1979 году.

Храм Пророка Илии в погосте Ильинском Опочецкого уезда.
Дата съемки неизвестна

Памятник регионального значения «Дом священника»,
д. Ильинское Красногородского района. Фото 2017 г.

В начале века нынешнего предпринимались попытки восстановить церковь в Ильинском. Было освящено место будущего храма. Инициатором-храмоздателем выступила местная жительница Нина Яковлевна Гаврилова. Она при помощи студентов Псковского колледжа строительства и архитектуры заложила фундамент будущего храма. Но с кончиной Нины Гавриловой это начинание заглохло и сейчас работы прекращены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Левин Н. Ф.* Клировые ведомости как источник краеведческих сведений // Материалы Первых Архивных чтений. 27–28 ноября 2006 года. Псков, 2007.
2. Церковь святого Пророка Божия Илии Ильинского погоста Опочецкого уезда Псковской губернии // Псковский паломник. Храмы и монастыри Опочецкого уезда Псковской губернии. Выпуск. 5.
3. Ведомость о церкви святого пророка Илии по классу 4 состоящей Опочецкого уезда Ильинского погоста за 1844 год // Древлехранилище. О. ф. 34078, оп. 1.
4. Ведомость Псковской епархии Опочецкого уезда о церкви святого Пророка Илии погоста Ильинского городища за 1859 год. // Древлехранилище Псковского музея-заповедника. Ф. 536, № 60. 2352–1859.
5. Духовное торжество в Ильинском // Псковские Епархиальные ведомости № 13 за 1915 год. Стр. 20.
6. Памятная книжка Псковской губернии 1913–1914 годы.
7. *Рубецкий.* Открыть избу-читальню // Колхозная Правда, 7 мая 1930.
8. *Тайлов Георгий.* Воспоминания // «Православная Русь». № 1, январь 2001 г.
9. Псковский синодик. Псков, 1997.
10. Выписки из краткого отчёта о миссионерской деятельности священника Владимира Толстоухова в освобождённых областях России с 18 августа по 19 декабря 1941 года (Источник: LVVA, бывш. ЛГИА, ф. 7469, оп. 2, д. 353).
11. *Дерягин А. Г.* История Великолукской епархии. По материалам государственных архивов 1944–1990 гг.
12. *Янов П.* Ильинская новь // «Заря», 7 ноября 1969 г.
13. *Лединина Татьяна.* Храмоздательница Нина // «Истина и Жизнь». № 4, 2007.
14. *Игнатъев Д. И.* Да свершится дело Божие // «Заря», 21 мая 2003.
15. *Солдатенкова Н.* Храм на холме // «Стерх», № 48. 26 мая 2004.

**О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ МОМЕНТАХ
В КНИГЕ Л. И. СОФИЙСКОГО
«ГОРОД ОПОЧКА И ЕГО УЕЗД В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ (1414–1914 гг.)»**

Рассмотрен ряд спорных и явно ошибочных мест в книге Л. И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)». Для установления истины привлечены параллельные источники; в некоторых случаях предложены альтернативные исторические версии.

Ключевые слова: Псковская первая летопись, церковь Святого Спаса, Великая Пустынь, топонимы, ошибочные толкования, опечатки, легенда, Екатерина II, кузнец, Памятные книжки Псковской губернии, уездные предводители дворянства.

Книга Л. И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)», написанная к 500-летию Опочки и увидевшая свет в 1912 г., названа ныне покойным известным псковским краеведом Н. Ф. Левиным «непревзойдённым трудом». С тех пор, как в 2004 и 2013 г. вышли её репринтные издания и она стала доступна широким кругам краеведов и любителей истории, к ней за справками обращаются часто, несмотря на известную трудность восприятия текста для многих из них из-за дореформенной орфографии.

Для современных краеведов не является тайной, что с написанием книги Софийский торопился, чтобы успеть закончить работу к юбилею города. И, возможно, если бы у опочечского краеведа имелся запас времени, если бы ему оказывали всяческое содействие уездные власти (а этого, насколько известно, не было), если бы его труд подвергся основательной профессиональной редакторской проверке и правке, ряда спорных моментов удалось бы избежать.

Поскольку, как сказано выше, книга Софийского для многих опочечских любителей истории стала настольной, хотелось бы поговорить о некоторых из этих спорных моментах.

1. О какой церкви идёт речь в Псковской первой летописи?

Рассказывая о построении Опочечкой крепости в 1414 г., Л. И. Софийский цитирует текст Псковской первой летописи. Вот как выглядит в издании 1848 г. этот абзац:

«В лето 6922. Псковичи поставиша город на Опочке над Великою рекою; начаша делати за неделю по Покрове, а сделаша 2 недели весь. Того лета поставлена бысть церковь новая Святый Спас в Пустыню» [5].

Из приведенного выше текста краевед сделал вывод, что здесь речь идёт о построении церкви Святого Спаса в именно в Опочечкой крепости [7].

Есть основания полагать, что Л. И. Софийский неправ. Во-первых, в летописи все события одного года всегда излагались в абзаце в подбор, красными строками не выделялись. Наглядный пример — запись на той же странице, относящаяся к 1418 г.:

«В лето 6926. Бысть мор велик в Новгороде. Того лета посадник Федос и весь Псков наместити буевище, и около церкви Святыя Троица, и тын отыниша около церкви; и посадник Микула и Псковичи повелеша мастером наместити мост от стене Великую улицу, а другую на Завеличьи Изборскую от Поромяни. Того же лета, месяца августа в 31 день, Никула (Микула-? — М. Я.) посадник Павлович и дружина его взяша мир с новгородцы» [5].

То есть, в одном абзаце — и мор в Новгороде, и мощенье улиц в Пскове, и перемирие.

Во-вторых, в записи от 1414 г. речь идёт о строительстве **новой** церкви Святого Спаса. Значит, до неё была старая. Кроме того, ведь указано прямо, куда (т. е. где) эту церковь поставили — в **Пустыню**. Это топоним, поскольку издатели летописи написали слово с прописной буквы. Церковные историки полагают, что здесь речь идёт о Великой Пустыни, или Великих Пустынях, или Спасской пустыни, где в прошлом находился мужской монастырь. Сейчас это деревня Слобода в Порховском районе.

Именно так толковал разбираемую летописную запись митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов), библиограф, археограф и церковный историк. Вот строки из его «Сокращенной Псковской летописи», относящиеся к 1414 г.:

«<...> [П]остроена вместо разоренной в 1406 году Коложи новая крепость на Опочке над Великою рекою в две недели.

— Построена новая церковь в Спасской пустыне.

— Лифляндцы в Нейгаузене изрубили псковского посла, а псковичи взаимно у себя лифляндского-дерптского» [1].

Безусловно, церковь в опочечкой крепости тоже построена была. И скорее всего, как раз Спасская. Если принять, что чудотворный образ Всемилоственного Спаса, вошедший в местную легенду о чудесных событиях начала августа 1426 г., когда Опочку осадил литовский князь Витовт [8], был храмовой иконой, то опочечкая церковь именно в честь этой иконы и называлась.

Однако современные сторонники толкования записи, приведённой в книге Софийского, идут дальше. Существует даже такое мнение, что первая церковь в Опочечкой крепости была воздвигнута во имя «Святого Спаса в пустыне» — т. е. в память евангельских событий, когда Христа в пустыне, во время сорокадневного поста, искушал дьявол. Хотя по поводу «пустыни» уже всё сказано выше, на этом моменте стоит остановиться.

Иконы «Христос в пустыне» у православных нет. И вообще евангельский сюжет искушения Иисуса Христа дьяволом даже в церковных росписях — скажем, на фресках — встречается крайне редко. Нет и отдельного церковного праздника, посвящённого этому событию. Если только не считать таковым Великий пост.

Общеизвестно, что православные храмы на Руси получали свои имена в честь двенадесятых или иных крупных церковных праздников, в честь знаменитых икон, в честь святых. Взять Опочку: Спасо-Преображенский собор, Троицкая, Успенская, Покровская, Никольская, Лукинская, Сергиевская, Фоминская, Владимирская церкви (до наших дней сохранилась только Покровская кладбищенская, построенная в 1804 г.).

Скорее всего, смятение в умах некоторых любителей местной истории породило, вдобавок к толкованию Софийского, знаменитое полотно Ивана Крамского «Христос в пустыне» (1872 г.). Но ведь это картина художника, жившего в XIX в., а не икона XIV столетия...

2. «Шлепетня» — от «слепоты»?

В примечании на с. 23 (43) Л. И. Софийский высказывает предположение, что название местности — Шлепетня (сейчас это территория Опочки) — связано с легендой об ослеплении литовцев при нападении на Опочечкую крепость в 1426 г., когда врагами был прострелен чудотворный образ Всемилоственного Спаса. Таково было наказание за совершенное литовцами кощунство [7].

Согласно этимологическим словарям, слово «шлепетня», скорее всего, происходит от глагола «шлепетать» (то же самое, что «лепетать»), т. е. «невнятно говорить». Так что, возможно, кто-то из давних заметных жителей этих мест отличался косноязычием [8].

Кроме того, ряд современных местных краеведов утверждает, что на некоторых старых картах этот топоним выглядит как Шелепётка. В таком случае, название места восходит, очевидно, к слову «шелеп», т. е. «кнут», «плеть». И тогда здесь просто напрашивается ещё одно соображение: может быть, с годами в топониме «Шлепетня» выпала гласная [е] после [ш]? Прецеденты есть. Ведь, к примеру, опочецкая деревня Смёново не так давно была Семёновом.

И тогда в былые годы наименование «Шлепетня» выглядело как «Шелепетня»? А это отправляет всё к тому же шелепу. И получается, что к «слепоте» Шлепетня, в любом случае, никакого отношения не имеет...

3. Опочецкая церковь Петра и Павла: а неизвестен ли строитель?

Рассказывая о строительстве в 1804 г. Покровской каменной церкви купеческой вдовой Ольгой Лукиничной Викулиной на с. 104 (124), Л. И. Софийский сообщает, что на месте этой церкви ранее стояла деревянная церковь во имя св. ап. Петра и Павла, воздвигнутая *неизвестно когда и кем* [7]. Однако выше, на с. 60 (80), краеведом приведены другие данные относительно этого кладбищенского храма. Перечисляя церкви, имевшиеся в Опочке на конец XVIII в., Софийский пишет:

«<...> 6-я, деревянная, во имя святых апостолов Петра и Павла, за городом, для погребения умерших, построена в 1779 году старанием Опочецкого купца Степана Викулина» [7]. Эти сведения, видимо, были взяты им из работы опочецкого краеведа И. П. Бутырского. Купец Степан Михайлович Викулин, как известно, закончил в Опочке строительство каменного Спасо-Преображенского собора (1795 г.). А построенную им на кладбище Петропавловскую церковь (в Опочке прежде была и улица Петропавловская, теперь — 1-го Мая) в начале XIX в. разобрала его вдова, чтобы возвести на кладбище новую каменную церковь, уже во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

4. Кто построил в Терebenях храм Воскресения Словущего?

Церковь Воскресения Словущего в д. Терebenи сейчас широко известна тем, что под нею похоронены родители знаменитого русского полководца М. И. Голенищева-Кутузова. В книге Софийского этот факт не упоминается нигде. Что же касается возведения этого храма, то на с. 116–117 (136–137) краевед указывает, что его построил в 1776 г. помещик Караулов [7]. Однако псковская исследовательница Л. Н. Макенко в своей работе «Замечательные люди Опочецкого уезда» (Опочка, 1997) приводит такую информацию из «Ведомостей Опочецкого уезда погоста Терebenи за 1789 год»:

«Церковь Воскресения Христова з двумя приделами Знамения Пресвятыя Богородицы и святые Великомученицы Варвары деревянные твердые, из оных настоящая (очевидно, центральное помещение. — *Прим. М. Я.*) за отлучкою по военному времени здателя (создателя. — *Прим. Л. М.*) его превосходительства Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова из дому не освящена» [2].

Макеев указывает, что, по существовавшим правилам, церковь или придел к ней освящались в присутствии заказчика строительства храма и первым в церковной ведомости, в графе «Прихожане», значился он же, если, конечно, был к тому времени жив. На этой позиции в упомянутой ведомости Воскресенской церкви стоит «господин генерал-майор и кавалер Михаила Ларионович Голенищев-Кутузов» [2].

В тербенской церкви сохранились деревянные подпрестольные кресты. Ныне уже покойный настоятель этого храма отец Георгий Мицов в своё время прочёл на них, что приделы Св. Варвары и Знамения в Тербенском погосте освящены в «1778 году месяца ноября 26-го дня»; сам храм Воскресения Христова — «1791-го, месяца ноября 2-го дня» [2].

Таким образом, получается, что, по меньшей мере, саму Воскресенскую церковь возводил всё-таки М. И. Голенищев-Кутузов...

Тогда, может быть, помещик Караулов построил приделы к ней — Варваринский и Знаменский? Если так, то возникает новый вопрос: разве эти приделы могли быть построены прежде основного здания Воскресенского храма, которое М. И. Голенищев-Кутузов воздвиг над захоронением своего отца, умершего в 1784 г.?

Чтобы свести концы с концами, остаётся только предположить, что Воскресенская церковь в Тербeneaх местными помещиками в XVIII в. перестраивалась неоднократно; отсюда и путаница с датами и «здателями».

5. Статский советник П. М. Херасков и церковь в Жадрах

Воскресенская церковь стояла и в селе Жадры (Жадро). Софийский указывает, что построил этот храм в 1687 г. помещик и статский советник Пётр Матвеевич Херасков [7]. Здесь налицо явная ошибка — либо в источнике, которым пользовался краевед, либо собственная описка Л. И. Софийского, или же типографская опечатка. Статский советник Пётр Матвеевич Херасков жил столетием позже и строить церковь в XVII в. никак не мог. Это родной брат известного русского писателя и драматурга эпохи Просвещения Михаила Матвеевича Хераскова (1733–1807). Михаил Матвеевич, к слову, написал

слова песнопения на музыку композитора Д. С. Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе», которое долгое время использовалось как неофициальный гимн Российской империи.

Херасковы (исходная форма — Хереску) — старинный дворянский род валахского (молдавского, румынского) происхождения. Его первым представителем в России был Андрей Константинович Херасков, перебравшийся в нашу страну при Петре I. Пётр Матвеевич и Михаил Матвеевич — внуки Андрея Константиновича. Статские же советники, как известно, в России появились только в XVIII веке, а именно в 1722 г., когда Петром I была введена «Табель о рангах». Так что, по всей видимости, истинный год строительства деревянной Воскресенской церкви в Жадрах — 1787-й, поскольку, как уже сказано выше, в 1687 году в России не было ни Херасковых, ни статских советников. А если дата XVII в. всё же верна, то строил жадринскую Воскресенскую церковь отнюдь не Пётр Матвеевич Херасков.

6. Кузнец-долгожитель?

На с. 84 (104) своего труда «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)» Л. И. Софийский излагает местную легенду, связанную с путешествием императрицы Екатерины II в Полоцк в 1780 г.: «Рассказывают, что по дороге из Опочки в Петровскую мызу, недалеко от последней, сломалась чека у коляски Августейшей Путешественницы. В ожидании починки чеки кузнецом, **недавно умершим**, императрица будто бы стояла на том мосту, который находится при въезде в Мызу» [7].

Софийский не указал источника этих сведений, так что не известно, устный он был или письменный. Однако известие, что упомянутый безымянный кузнец на первое десятилетие XX в., когда создавалась книга Софийского, слыл «недавно умершим», приводит в недоумение. В 1780 г. кузнецу могло быть лет 30, а то и больше — т.е. починку кареты императрицы явно поручили мастеру уже опытному. И получается, что прожил тот кузнец чуть ли не полторы сотни лет. Хотя даже в настоящее время работа кузнеца считается вредной и явно не способствует крепкому здоровью и долгой жизни.

7. О тѣзках Иванах Николаевичах

Перечисляя опочецких уездных предводителей дворянства на с. 89–90 (109–110), Софийский пишет, что в 1883–1885 гг. таковым был Иван Николаевич Лаубе. Однако в «Сборнике постановлений Опочецкого уездного собрания Псковской губернии (1865–1886)» говорится, что в эти годы пост уездного предводителя дворянства — и председателя Собрания — занимал генерал-майор Иван Николаевич

Напёрстков [6]. Это подтверждает и «Памятная книжка Псковской губернии на 1883 год» [3]. Лаубе в этом справочнике касательно Собрания не упомянут вообще, зато в «Памятной книжке Псковской губернии на 1886 год» значится просто гласным, т. е. депутатом Уездного земского собрания от дворян-землевладельцев. Опочецким уездным предводителем дворянства в 1886–1888 гг. был уже Григорий Фёдорович Карпов [4]. Видимо, возникновению путаницы способствовало то, что Лаубе и Напёрстков были полными тёзками и оба имели отношение к Уездному земскому собранию в близкие годы.

Таким образом, прибегая в своей работе к трудам даже очень авторитетных авторов, краоведам следует проявлять осторожность, внимательно анализировать тексты и при малейшем сомнении искать параллельные источники — во избежание дальнейшего распространения ошибочных толкований, нечаянных заблуждений, возможных описок и опечаток...

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Болховитинов Е. А.* (митрополит Евгений). Сокращенная Псковская летопись. Псков: Отчина, 1993.
2. *Макеенко Л. Н.* Замечательные люди Опочецкого уезда: Голенищевы-Кутузовы и другие (середина XVIII — середина XIX в.). Опочка, 1997.
3. *Памятная книжка Псковской губернии на 1883 год: Адрес-календарь и справочные сведения.* Псков, 1883.
4. *Памятная книжка Псковской губернии на 1886 год: Адрес-календарь и справочные сведения.* Псков, 1886.
5. *Псковская первая летопись / Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Том IV. V. Новгородские и Псковские летописи.* СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1848.
6. *Сборник постановлений Опочецкого уездного земского собрания Псковской губернии (1865–1886).* Санкт-Петербург, 1886.
7. *Софийский Л. И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). 2-е репринтное издание. Псков, 2013.
8. *Яковлева М. С.* Опочка в зеркалах легенд. Псков: ПОИПКРО, 2016.

ПСКОВСКАЯ НАРОДНАЯ СВАДЬБА — ТРАДИЦИИ И СОХРАНЕНИЕ: ОПЫТ МУЗЕЙНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В статье рассматривается опыт реконструкции и воссоздания в Пушкинском Заповеднике традиционной народной свадьбы, красочный ритуал которой привлёк в своё время А. С. Пушкина. Оставленные поэтом записи народных обрядовых песен с комментариями имеют этнографическое значение и были использованы автором статьи для написания сценария свадебного действия на основе имеющихся данных исторического характера.

Ключевые слова: реконструкция, традиции, обрядовая поэзия, фольклор, пушкиноведение, событийный туризм, Псковский край.

Проект «Псковская свадьба в записях А. С. Пушкина», идея которого зародилась в музее ещё в 80–90 гг. XX века, начал реализовываться в 2012 году и имеет сейчас все шансы стать «брендом» Пушкинского заповедника среди продуктов событийного туризма [25]. В первую очередь потому, что это «живая» эмоциональная тема, понятная каждому человеку. Во-вторых — имеющая глубокие корни традиции, с яркими локальными особенностями и элементом национальной идентичности. Это привлекало и привлекает людей самых разных и, как вспоминала А. П. Керн, сама охотно принимавшая участие в подобных праздниках, — «В скуке деревенской жизни нашим развлечением были... свадьбы дворовых» [20, 366].

При создании этого проекта были заранее отработаны подготовительный и проектировочный этапы: идея не случайно оказалась привязана к музею «Пушкинская деревня» (д. Бугрово), открывшемуся после реконструкции 2007 г., где есть типичный северо-западный ландшафт и серьёзное историко-культурное обоснование в виде воссозданных реставраторами старинных крестьянских построек. Национальные традиции, литературная пушкинская обработка и право на использование местного фольклора и диалектологического материала взаимно усиливают проект. Большая проблема, с которой мы столкнулись при попытке реконструкции свадебных песен, записанных Пушкиным, состоит в том, что сегодня эти мелодии, к сожалению, исчезли

из репертуара народа. Поэтому нам пришлось обратиться к специалистам Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и училища при ней. Ещё в 1995 г., по инициативе зам. директора по научно-просветительной и культурно-массовой работе канд. филологических наук Л. В. Козминой, был приглашён преподаватель фольклорного мастерства Разумовская Елена Николаевна, записавшая в своё время свадебные песни на Псковщине в исполнении Ольги Федосеевны Сергеевой [33, 240]. Позже, поручив воссоздание песенных мотивов профессиональным музыкантам и собирателям фольклора в лице известных фольклористов и музыкантов Мехнецовых [29, Т. 1, 2], мы сосредоточились на реконструкции интерьеров и среды, на фоне которой происходит свадьба. Для того, чтобы воссоздать ощущение присутствия на настоящей свадьбе, необходимо выстроить художественный текст в пространстве музейного исторического контекста, базирующийся не только на вербальных, но и на визуальных способах восприятия. Это — основа не только интеллектуального, но и эмоционального воздействия на нашего зрителя.

Народные игры в музее «Пушкинская деревня»

Презентация проекта «Свадьба по записям А. С. Пушкина» состоялась в 2013 году, и за это время проведено уже несколько программ, но реконструкция народной свадьбы, даже сжатой до 1,5 часов, оказалась довольно затратной в плане подготовки и людских ресурсов. И поэтому сценарий [25, 70–72] стал дробиться на сцены, которые можно было осуществить небольшим коллективом сотрудников и постепенно стал использоваться как выездная программа. Мы считаем, что это вполне оправдано и находит примеры подобных действий уже у наших предков. Русский свадебный обряд формировался постепенно: первые упоминания мы обнаруживаем в различных церковных документах, начиная со времени Крещения Руси (конец X — начало XII в.). Исследователи считают, что обряды сватовства, сговора и свадебного пира проводились уже в VII–IX вв., а после Крещения 988 г. прибавились обручение и венчание [41, 8–9]. До XVIII в. свадебный обряд, как многодневное действие, сохраняясь на высоком уровне, в быту часто урезался. Неизменными оказались лишь древние формы, что актуализировалось в пору смуты или гонений на церковь. В XX веке часто всё свадебное действие ограничивалось привозом приданного, наделением доли родителями и шествием повитых полотенцем жениха и невесты либо вокруг дома, либо стола в доме. «Мама поставила самовар, наделила иконой, хлебом-солью... сказала: Надо ребят повенчать, чтобы жили хорошо. Свёкр: Я сам повенчаю, вокруг дома обведу, как попу» (Назимова Н. Ф. 1925 г. р., д. Савкино Пушкиногорского р-она) [2]. Но и в таком варианте — это свидетельства потребности в обряде и живучести свадебной традиции, что способствует интересу к ней не только исследователей-этнографов.

Одно из значений слова «реконструкция» в Краткой Российской энциклопедии: «Восстановление первоначального вида, облика чего-либо по остаткам или письменным источникам» [28, 11]. Это понятие широко стало применяться после Второй мировой войны для воссоздания утраченных памятников и перенесения методов воссоздания на реставрацию сохранившихся памятников. Практика привела к тому, что «возникла иллюзия равноценности новоделов и подлинников» [35, 138]. Венецианская хартия, принятая на II Международном конгрессе в 1964 г., объявляла реконструкцию крайней мерой по спасению памятника: «Реставрация должна прекращаться там, где начинается гипотеза» [35, 138]. Наиболее приемлемой для музейной деятельности является «полная реконструкция», а это предварительная, большая научная работа по воссозданию памятника на основе всех доступных

источников. Основные этапы разработки и внедрения в практику специального события (бренда), как известно, включают в себя 4 этапа: 1) аналитический (или подготовительный); 2) этап проектирования; 3) внедрения и управления и 4) оценка эффективности [7, 70].

Принято различать несколько видов реконструкций: реконструкция «пяти шагов», просто реконструкция и полная реконструкция — это создание продукта, соответствующего и историческому прототипу, и способу его создания. Полная или научная реконструкция подразумевает также три основных подхода для реализации функции культурного наследия. Данные подходы можно распространять на пути и способы возрождения не только памятников материальной, но и духовной культуры [8, 32]. Первый из них состоит в полном сохранении всего, даже деталей (на определённый период) в неприкосновенности. Второй подход предполагает воссоздание полной (не урезанной!) модели, а третий выступает за частичное возрождение элементов памятника. Примером реконструкции — воссоздания может служить и сам музей «Мельница в д. Бугрово», первоначально построенный в 1986 году в музее-заповеднике «Михайловское» [12].

Музей в Бугрове посвящён «достопримечательному месту» с водяной мельницей, где проявился и теперь интегрируется интерес А. С. Пушкина к народным обрядам и фольклору [21, 67]. В 2000-х годах перед реставраторами и сотрудниками музея была поставлена задача: воссоздать не только традиционные постройки, но наполнить их экспозиционным и духовным содержанием, в соответствии с концепцией развития музея [24, 182]. Тогда хранитель предложил создать в Бугрове «Музей “Круглого года”»: возможны такие варианты экскурсий, как ... «Псковская свадьба» [24, 186]. Создание силами музейной экспозиции эффекта «погружения» в мир деревни XIX века; актуализация тем «Народная — национальная культура» в современной жизни стал возможен с 2007 года, с момента реконструкции и открытия обновлённого музея [5, 217].

Исторически мельница принадлежала Святогорскому Свято-Успенскому монастырю (1569 г.), но о первоначальном этапе мало что известно [11]. К концу 80-х гг. XVIII века мельница была разрушена, затем вновь построена, а уже третья по счёту возникла летом 1802 года возле деревни Бугрово [16]. В 1809–1813 гг. мельница была передана монастырём на договорной основе Александру Максимо-вичу Вындомскому, хозяину усадьбы Тригорское, а в 1813–1859 гг. арендаторами стали его наследники, соседи Пушкина. С тригорскими друзьями у поэта были творческие отношения: «Мельница и во

время ссылки поэта в Михайловское, и после... фактически являлась частью опозитизированного Пушкиным Тригорского» [22, 16]. И наша музейная мельница должна была стать частью его «поэтического хозяйства». Музей с самого начала предполагал широкую тематику экспозиции и экскурсионной деятельности: варианты комментариев к пушкинским записям песен, сказкам, балладам, “деревенским главам” «Евгения Онегина», драме «Русалка». Поэтому музейные предметы, образы, детали экспозиций подбирались в соответствии со словарём Пушкина и должны способствовать методике «медленного чтения» выбранных произведений. Погружение в литературно-историческую среду допускает использование данных псковской краеведческой фольклористики [18, 239].

В основу музейного сюжета был положен отрывок, считающийся началом работы над драмой «Русалка» (ПСС II, 36) [32]. 23 ноября 1826 года Пушкин в Михайловском создаёт первый стихотворный набросок к драме. В 1834 году в черновиках делает эскиз иллюстрации, на которой изображает мельника, его дочь, скачущего на коне князя и, на дальнем плане, силуэт водяной мельницы, свидетельницы вдохновения поэта. Писательница В. В. Тимофеева-Починковская (1850–1931), проживавшая в Михайловском в «Колонии для престарелых литераторов» весной 1913 года писала: «Вон там за тёмной чащей леса село Зуёво (Михайловское — прим авт.), вон влево речка с мельницей:

... Вот мельница, она уж развалилась...

Не на Днепре, а здесь, я чувствую, бродил пушкинский князь, вспоминая покинутую им Наташу.

...Невольно к этим грустным берегам

Меня влечет неведомая сила...»

[34, 35].

Эта драма считается самой насыщенной фольклором и народными обрядами, которые Пушкин видел и записывал в Михайловском. До XIX века не было принято точно фиксировать фольклорные предания и песни, которые доходили до публики в литературных обработках [38, 171]. Фольклорные записи, сделанные в Псковском крае А. С. Пушкиным, надолго опередили время псковских краеведов-фольклористов, которые начнут делать первые попытки собирания песен только в середине XIX века. По словам М. К. Азадовского, «Фольклор является для Пушкина самовыражением народа и формой национального самосознания. Поэтому так важна связь литературы с фольклором, ибо он вносит в неё подлинные черты народности»

[1, 171]. Поэт обратился к записыванию фольклорных текстов вполне осознанно, в соответствии со стилистическими предпочтениями эпохи и своими задачами [38, 174]. Находясь в михайловской ссылке в 1824–1826 гг., он любил бывать среди народа, на ярмарках, где собирал вокруг себя нищих слепцов, певших ему «стихи» [36, 41]. Его погружение в народную стихию преследовало и научные цели. В 1828 г. вместе с библиографом и библиофилом Сергеем Александровичем Соболевским А. С. Пушкин задумал издание сборника русских народных песен. Затем передал свои фольклорные записи песен Петру Васильевичу Киреевскому, известному собирателю произведений русского народного творчества, пообещав написать вступительную статью к песенному сборнику.

Сегодня принято считать, что Пушкин сделал в Михайловском 32 свадебных записи с комментариями, которые затем использовал в драме «Русалка». В этих записях воспроизведены фольклорные сюжеты и сцены русского свадебного обряда, сохранившегося со времён Киевской Руси и имевшем в своей традиции как языческую, так и христианскую составляющую. На протяжении многих веков становления Русского государства, семейное воспитание нравственности, морали начиналось с обращения к религиозным традициям [21, 65]. Пушкин глубоко исследовал народные обычаи как легендарные свидетельства древних времён, простота и конкретность которых сродни древнерусским «Повестям временных лет» [30, 13]. В истории сватовства к княгине Ольге люди князя Мала обращаются к самой княгине, т. к. она уже была замужем (а иначе, нужно было бы говорить с её родителями). Первые брачные формы, освящённые общественной традицией, описаны там же: похищением (умыканием) и по договору (приводу). Договор совершали родители, а умыкание происходило по договорённости молодых людей друг с другом: «И ту умыкажу жены себе, с нею кто совещаешься». «Древляне умыкали девиц у реки; а радимичи, вятичи и северяне... устраивали игрища между селами, и сходились ... на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две или по три жены... Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие Закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон» [41, 25]. Длительная работа и незавершенность пушкинской драмы «Русалка», возможно, объясняется тем, что он пытался углубиться в противоречия этих верований, сложной картины народно-православных традиций.

В 1778 году священник Покровской церкви г. Торопца Пётр Иродионов выпустил книгу: «Исторические, географические и по-

Сотрудница музея Мария
Тимофеева в сшитом ею
народном костюме
по эскизу автора

литические известия, до города Торопца и его округа касающиеся» [17, 15]. Автор отмечает, что у жителей города Торопца (Псковской губернии) сохранялось языческое мироощущение. Он усмотрел их, в частности, в свадебном обряде, в начале которого на высоких «мостах» поются песни, обращённые к Ладу, Лелю, Полелю и другим богествам языческого пантеона. Невеста к венчанию идёт в «треухе» (большой бобровой шапке) и красных сапогах. О молодёжных предсвадебных гуляньях сказано то, что приходило много молодых людей, а присутствующие девушки закрывали покрывалом лицо и «разговаривали с ними без всякого зазора. Это сборище называют тут танцами» [17, 15]. Зато после замужества женщина ограничивалась волей мужа: «Замуж выйдешь, не увидишь / Своей девичьей красы» [6, 120]. Впрочем, сохранение девической чести соблюдалось во время игр, несмотря на присутствие некоторого эротического подтекста. Подобные игры можно без замешательства применять и в наши дни — к примеру, распространённую игру в «меленку» (мельницу):

«Парень сидит, перепачканный мукой. К нему подходит девушка с просьбой: «Смели мне мучки!» «Давай, жаланная, — отвечает тот и протягивает ей полусжатый кулак, опустив куда палец, девушка там им болтает. А потом, «в благодарность», целует» [40, 18].

Сейчас народные игры воспринимаются очень актуально, как фольклорная традиция, наравне с костюмом и национальной кухней. Интерес к народным свадебным традициям всегда актуален, поскольку это особый период в жизни человека, когда вспоминают и обращаются к традициям предков [4]. Одной из первых акций по воссозданию народной свадьбы по пушкинским записям стало возвращение традиционного псковского костюма, комплектация которого сложилась в форме научно-практической разработки уже в 2010 году [27, 39].

Ныне утраченный мир старинных вещей, одежд, предметов имел не только бытовой, но и сакральный, обрядовый смысл. К примеру, в постоянной экспозиции нашей музейной «Бани» присутствует девичий венец — не просто «забытый» символ свадебных обрядов. «Краса», чело, повязка, красота, воля — всё это названия девичьего головного убора, налобной повязки с завязками сзади, с открытой верхней частью головы. Повязку делали из коры дерева, картона, в виде усечённого конуса, обтягивали серебристым глазетом, парчой, прорезной фольгой. Во время праздничного выхода обшивали золотым газом и «выписывали» жемчугом, жемчужными рясами, закрывающими половину лба. С повязки ниспадал на спину белый платок или ленты, во время свадебного обряда — большая фата [6, 127]. В бане проходил девичник накануне свадьбы (в записях Пушкина он делится на два), соответствуя древним развёрнутым обрядам прощания с родным домом. В 2012 г. нами создан первый сценарий «Свадьбы в Бугрове», где «банному» костюмированному действию посвящены сцены 10, 11 и 17 [25, 70]. Девичий убор часто был предметом «вено»-выкупа, подарка жениха, во время молодёжных игр [25, 65–66]. Кстати, современный «обруч», головной убор девушек, имеет тот же подтекст — **обручения** перед свадьбой. Он снимался во время девичника в бане, участвуя в обрядовом действии: «красу носить». Это расценивалось, как печальная утрата «девичьей воли»: невеста обязана быть грустной, носить темную одежду, закрывать лицо фатой при посторонних, вести себя соответственно принятому обету целомудрия до брака.

В церкви её уже венчали особым, брачным венцом, а после венчания заплетали уже две косы и надевали закрытую женскую куклу-«шишак», которую не снимали до рождения наследницы-дочери. Опозоренная, замеченная во внебрачной связи, девушка могла носить одну косу, но не имела права на венец при венчании: считалось, что тем самым она принесёт несчастье семье (неурожай). Она либо покрывалась тёмным покрывалом, либо другим образом замаливала «грех», делая что-либо по обету [4, 261]. В большинстве случаев наказание было психологически тяжело для девушки, которая считала свадьбу главным событием своей жизни.

Дочь (сымает с себя повязку):

Мы развенчались. — Сгинь ты, мой венец!

(Бросает повязку в Днепр)

Теперь все кончено. (Бросается в реку)

(ПСС 7, 196)

В нашем случае реконструкции народного варианта свадьбы, головные уборы невесты представлены в виде нескольких вариантов:

Деталь свадебной экспозиции
«Светлицы» с «шишаком»
(мастера Д. Теленковой
г. Вологда)

повязки (красоты) и псковского жемчужного шишака. Свидетельство об этом головном уборе: «Верх и затылок из золотой парчи, передняя часть выписана жемчугом и шишками, числом до 30-ти и более, наибольшая шишка посреди лба, на верху каждой шишки крупная жемчужина; окраину кокошника составляют жемчужные рясы» [6, 123]. Его мы видим на портретах из собрания Псковского музея-заповедника и Государственного Исторического музея (г. Москва) [18, 194a]. Реконструкцией этого свадебного головного убора, хранящегося в Российском Этнографическом музее (г. С.-Петербург), Государственном Историческом музее (г. Москва), собрания Сергиево-Посадского запо-

ведника, мы занялись в 2012 году. Тогда вологодская мастерица Дина Теленкова создала по нашему заказу вариант этого головного убора. Сейчас уже псковские мастерицы — Александра Иванова, Ольга Дмитриева — по крупницам овладели умением создавать эти удивительные головные уборы, будто из сказок А. С. Пушкина: «Месяц под косой блестит, / А во лбу звезда горит» (ПСС 3, 530).

Брачный венец представлял собой высокую, ярусную корону с орнаментом и крестом, различными изображениями святых. По символике сближался с обручальным кольцом, в народных обрядах часто заменял свадебное дерево, соединялся с гербом, знаменем [4, 215]. Бесчестно, когда символ царской власти наденет человек недостойный, — к примеру, «вчерашний раб, татарин, зять Малюты, / Зять палача и сам в душе палач, / Возьмет венец и бармы Мономаха...» (ПСС VII, 7). Последовавшие за тем несчастья всей страны обусловлены в драме «Борис Годунов» Пушкина именно этим. Поэт опирался, очевидно, на народные представления о недопустимости осквернения святыни. В своё время греческий царь Константин Мономах прислал великому князю Владимиру Мономаху митрополита эфесского с царским венцом и диадемой и тот венчал его на царство Русское. После этого в Русском государстве установился обычай: «который государь тем венцом венчается, тот и пишется царем русским и великим князем» [19]. Русский

ритуал являлся образцом церковно-народного обряда, аналогичный царской свадьбе, т. е. ближе всех стоявшим к чину венчания, в том числе на царство. Этот древний обряд сохранил обращения к невесте и жениху, — князь и княгиня, — вызвавший у Пушкина ассоциацию со временем Киевской Руси и породивший сюжет драмы «Русалка».

Кроме головных уборов, большое внимание на свадьбе уделялось оберегам — различным покрывалам и поясам. К примеру, нами было воссоздано свадебное покрывало, которое должно было закрывать ноги ехавших к венцу жениха и невесты, защищая их особо уязвимые части тела от сглаза. Это покрывало, обнаруженное нами в 1990-х гг. в д. Поддубки Пушкиногорского района у З. В. Никифоровой, 1940 г. рождения, хранится теперь в фондах Пушкинского Заповедника. Оно полностью сделано вручную самой Зинаидой Васильевной по образцу покрывала её матери. Вышито «внастил» и «вприкреп» цветной шерстью (гарусом) по домотканой шерсти. Цвет покрывала чёрный, нити вышивки — розового, красного с оттенками, синего и белого цветов. В узорах читаются геометрические и растительные мотивы, якорные кресты-обереги, центральная ромбическая схематичная композиция «женщина-вазон», типичный пример свадебного орнамента. Именно оно стало образцом для создания его копии начальником Ремесленного

Модель в шিশаке псковской мастерицы Ольги Дмитриевой

Свадебное покрывало (фрагмент)
— Фонды Пушкинского
Заповедника

центра Еленой Михайловой и сотрудниками музея «Пушкинская деревня». Это покрывало сейчас является предметом свадебной экспозиции в сенях крестьянского дома и участвует в программе «Свадьба в Бугрове» в сцене «Проводы молодых» и «Подготовка приданого». Для приготовления приданого обычно доставались ткани, старинные вещи из сундуков и перешивались или шились по меркам новобрачных самой невестой и её подругами.

Живая традиция, через изучение которой Пушкин пришёл к пониманию русского народного мировоззрения, как созидательной силы общества, скрепляющей невидимыми нитями причинно-следственных связей взаимной ответственности «перед Богом и людьми» [6, 127]. Выявлению этих формирующих нравственных смыслов народной свадьбы и посвящён наш проект «Свадьба в Бугрове», который существует как в виде просветительной программы-реконструкции, так и может быть воссоздан в виде экскурсии — научного комментария по экспозициям музея.

Подобный комментарий разворачивается вслед за пушкинским словом, по его записям и словарю, попредметно, с дополнительным символическим смыслом и анализом выявленных традиций [5, 227]. Только в таком прочтении «сознание» трансформируется у зрителей и участников в «самосознание», что сродно древнему пониманию обряда. Музейный подход к воспроизведению обрядовой жизни общества в ритуальной смене статуса невесты и жениха осуществляется с

Посиделки в музее «Пушкинская деревня»

«Сваты» едут!

помощью реконструкции исторических форм, литературоведческих приёмов и сценария с живым общением. Возможности ролевого поведения и интерактива позволяют уйти от пресности «общих мест» в музейной практике, разнообразить и расширить современное соприкосновение с творческим миром Пушкина. «Пушкин не был историком по профессии, он не имел учёной степени. Он не оставил после себя толстой диссертации, ему не уделяют особое место в обзорах русской историографии. Тем не менее, его историографическое значение огромно... Исторический дар Пушкина относился одинаково к прошлому, настоящему и будущему» [9]. Нарращивание разнообразных исторических, творческих слоёв — залог успеха любой реконструкции и условие формирования и развития культуры восприятия и понимания феноменов культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Азадовский М. Ф.* Пушкин и фольклор // Временник Пушкинской комиссии № 3, 1937.
2. Архив автора, записи 90-х гг. XX в.
3. Архив Географического общества СПб., Псковская губерния, ф. 32, оп. 1, XXXII.
4. *Бернштам Т. А.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян. СПб., 2000.

5. *Бесарабова М. А.* Принципы и основные положения тематико-экспозиционной структуры музея «Мельница в д. Бугрово» сб. Ресурсы цивилизационного туризма. Михайловская Пушкиниана. Вып. 34. Пушкинские Горы — Москва. 2004. С. 213–233.
6. *Бесарабова М. А.* Женский головной убор как часть народного костюма в произведениях А. С. Пушкина / Михайловская Пушкиниана. 1999. С. 119–128.
7. *Быков И. А.* Технологии брейдинга. Конспект лекций. СПб., 2009. С. 70.
8. *Васильев М. И.* Пути и способы сохранения традиционных русских праздников в современной России // Исчезающая красота: проблемы сохранения ценностей культуры в современной России. Материалы Всероссийской научной конференции 17–19 мая 2002 года. Великий Новгород, 2002.
9. *Вернадский Г. В.* Пушкин как историк / Учёные записки. Т. 1, Вып. II. Прага, 1924.
10. Восточно-славянский этнографический сборник. М., 1953.
11. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 2.
12. *Гейченко С. С.* Памятка паломнику. Пушкинские Горы, 1986.
13. *Гейченко С. С.* У Лукоморья. М., 1978.
14. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. — М., 1881, в 4 томах.
15. *Иванов В. В., Топоров В. Н.* К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа / Сб. Балто-славянские связи. Л., 1976.
16. *Иоанн (игумен).* Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. Псков, 1899.
17. *Иродионов П.* Исторические, географические и политические известия до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778.
18. Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков, 1999.
19. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. В 12 томах. СПб., 1818–1829.
20. *Керн А. П.* Воспоминания. Записки о А. С. Пушкине. М., 1974.
21. *Козмина М. А.* Развивающие программы по духовной культуре для детей в музее «Пушкинская деревня» / Сб. Музей и дети. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. п. Пушкинские Горы 23–25 марта 2018 г. Псков. ПсковГУ. 2018. С. 65–82.
22. *Козмин В. Ю.* История музея «Мельница в д. Бугрово / Сб. Михайловская Пушкиниана. Вып. 7. М., 2000.

23. Козмин В. Ю. Локус «Михайловское». М., 2000.
24. Козмин В. Ю. Концепция реконструкции и развития музея «Мельница в д. Бугрово / Михайловская Пушкиниана, № 7. М., 2000. С. 182.
25. Козмина М. А. Проблемы музейной презентации псковского свадебного обряда в записи А. С. Пушкина / Михайловская Пушкиниана, № 74. ПЗ, 2001. С. 70–77.
26. Козмина М. А. Реконструкция псковского костюма пушкинского времени / Сб. Традиционная народная культура Псковской обл. Псков, 2010. С. 39–52.
27. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях. М., 1992.
28. Краткая российская энциклопедия. Т. 2. М.: ОНИКС 21 век, 2003.
29. Народная традиционная культура Псковской области. Автор-составитель А. М. Мехнецов. В 2 томах. Псков 2002, 2003.
30. Повесть временных лет. Сост. и коммент. Д. С. Лихачев. СПб., 1996.
31. Покровский Н. В. Брачные венцы и царские короны: Исторический очерк. СПб., 1882.
32. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений (ПСС) в 17 томах. М.: «Воскресенье», 1999.
33. Разумовская Е. Н. Современное состояние традиционной музыкальной культуры Западного региона России (в ракурсе проекта экспозиции этнографической деревни Бугрово на территории Пушкинского музея-заповедника / Михайловская Пушкиниана, № 34. Пушкинские Горы — Москва, 2004 г. С. 234–243.
34. РО ИРЛИ, 14487 / LXXXIV07.
35. Российская музейная энциклопедия. Т. 2. М.: «Прогресс», «Рипол классик», 2001.
36. Синдаловский Н. Легенды пушкинского века // Нева. 1997, № 2. С. 71.
37. Словарь псковских пословиц и поговорок. Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб., 2001. С. 39.
38. Соимонов А. Д. А. С. Пушкин // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. (Литературное наследство, Т. 79).
39. Терещенко А. Быт русского народа. В 3 частях. 1997. Ч. 1: Тенишевский архив РЭМа. Ф. 32.
40. Шангина И. И. Русская свадьба. История и традиции. СПб., 2017.
41. Шангина И. И. Русские девушки. СПб.: «Азбука-классика», 2008.

КУНЕВСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС (ЛАНДШАФТ)

В работе идёт речь об утраченном ныне погосте Кунево (Куность) Велейского уезда и его округе. Археологические исследования показали, что Кунейский погост, от которого осталось ныне небольшое, заросшее кладбище, существовал ещё с XV в. Не исключено и более раннее заселение Куневицны. По дороге на Софино, у Варламовой горы находится жальник XII–XVI в., а ближе к Софино долгое время стоял культовый камень-следовик. Проведённые экспедиции показали значительные ресурсы Куневского историко-культурного комплекса — рекреационные, туристические, экологические и археологические.

Ключевые слова: Псковская область, Пушкиногорский район, Кунево, Писцовые книги, погост, Травин, историко-культурный комплекс.

Культурный ландшафт представляет собой систему взаимосвязанных культурно-ландшафтных единиц (сёл, памятников природы, археологических объектов, памятников архитектуры и т. п.), объединённых общими культурными связями [2, с. 113–131]. Очевидно, что совокупность культурно-ландшафтных единиц с общей исторической судьбой, сформировавшей культурную взаимосвязь между ними и отличающаяся по историческим, этнографическим, археологическим признакам, с единым центром (центрами), может быть определена как историко-культурный ландшафт. В этом случае границы культурных ландшафтов могут не совпадать с границами историко-культурных ландшафтов [19, с. 249–253]. Рассмотрим культурно-ландшафтные единицы, входящие в состав Куневского историко-культурного комплекса.

В работе в первую очередь пойдёт речь об утраченном ныне погосте Кунево (Куность) Велейского уезда и его округе. Он находился на небольшой холмистой возвышенности к северу от озера Кунево, неподалёку от села Софино Пушкиногорского района, у старой дороги Остров — Велье. Первое упоминание о нём зафиксировано в

известной Писцовой книге № 355 1585–1587-х годов, где погост Ку-несть указан в качестве административно-территориального центра Кунейской губы Велейского уезда: «Покрова святей Богородицы, что въ Кунести, пус. Обарьево всего 2 пустоши да селище, в пус-те 15 чети бесъ полуосмины перелогу» [13]. Ближайшими соседями, связанными с Куневской землей исторически и этнографически, являлись Рождественская и Печанская губа [20; 21].

Не исключено и более раннее заселение Куневщины. В деревне Софино, находящейся недалеко от озера, существовал камень «со следком Богородицы» (культовый камень-следовик 1-го тыс. н. э.), в советское время он был закатан под современную часть дороги на историческом месте, в центре деревни [11]. Правильные слова нашёл С. С. Гейченко: «... ещё недавно находили на пушкинской земле древние камни с таинственными, доселе не распознанными наукой знаками... Теперь этих камней почти не стало, сохранилась лишь память о них у старожилов. Одни камни шли на постройку помещичьих усадеб, дорог, ферм, другие погибли в дни фашистского лихолетья» [7].

Гора Варламова, стоящая к востоку от озера Кунево, представляет собой 10-метровый холм длиной 450 и шириной 100 м. С восточной стороны склон достаточно пологий, приспущенный сельскохозяйственными работами, с западной — обрывистый. Почти со всех сторон гора окружена водными преградами — озером, болотом, заболоченной речкой. С восточной стороны к ней ведёт неширокий перешеек в 50–70 м., прикрытый выдвинутым вперёд невысоким валом. На поле перед Варламовой горой в 300 м. от перешейка, в 1 км северо-западнее Софино, на пашне, по дороге Софино — Рогово, расположены средневековые жалники XII–XVI вв. [11]. Они находятся под сенью одинокого дерева. До войны это была трёхсотлетняя сосна, сейчас — молодой раскидистый дуб. Общая площадь охраняемого объекта — 1,5 га. Место овеяно легендами. Совокупность признаков позволяет говорить об использовании места в качестве культового и оборонительного сооружения до образования Куневского погоста.

С восточной стороны Куневский холм огибает речка Верба, ныне тихий, узкий ручей. Вдали блестит зеркало Куневского озера, которое расположено в северо-западной части Пушкиногорского района, неподалёку от деревни Софино. Озеро является географической доминантой комплекса. С ним была связана хозяйственная деятельность всей округи. В ходе крупных полевых экспедиций, проведённых в 2008, 2017 и 2019 гг., были проведены метрические исследования озера [10]. В результате комплексного изучения озе-

ра членами творческого объединения «Наследие» (Пушкиногорская школа-интернат, руководитель — Терентьева Н. М.) была собрана и систематизирована теоретическая, метрическая, иллюстративная и устная информация, позволяющая получить достаточно полное представление о Куневском озере. По собранным материалам были выполнены описания объекта, построена схема береговой линии озера Куневское, схема профиля котловины озера, дана его характеристика, определены характеристики воды озера, составлены таблицы, вычислена площадь зеркала озера. Результаты исследования были структурированы, проиллюстрированы и оформлены в виде компьютерного документа.

Озеро Куневское в основном неглубокое: максимальная глубина достигает 5 м, средняя — 3 м. Нередко из воды проглядывают торфяные острова, размываемые осенними дождями и весенним половодьем. Сточное. Отлогие и низкие берега, с востока высокие. Расположено на болоте. Дно илистое с небольшими участками песка в литорали. Площадь водного зеркала — 28 га. Площадь водосбора небольшая и составляет 2,90 км². Вода озера слегка мутная, по химическим показателям — нормальная. Рыбы немного — преобладает щука, плотва, окунь, карась, ёрш, линь, вьюн [23].

Болота Кузьминский и Софинский Мохи, лежащие между Софино, Новгородкой и Куневым, представляли в средние века один озёрный водоём — древнее Куневское озеро, подступавшее к самым склонам Куневского холма. После его заболачивания остались два реликта — озеро Теремы и Кунево. Сейчас водоём занимает всего 5 % от прежнего. Посреди болот хорошо видны поросшие хвойным лесом небольшие островки — Стволиха, Кобыльник, Бердово.

К востоку от озера на 7–9 м. возвышается старинное городище — Варламова гора. К северу находится Куневское трёхгорье — большие высокие холмы, на одном из которых стоял Куневский погост, а затем деревня Кунево. Именно Куневский погост, известный ещё со времён Ивана Грозного, и дал имя озеру. Кроме центральной Куневской горы, в трёхгорье входят западная Назаровская и восточная Рогова горы, где ещё недавно стояли деревни Назарово и Рогова. Эти холмы расположены крестом, имея в центре Куневский погост: к северу, вдоль дороги на Печане, — Березовая горка, получившая название по красивой берёзовой роще, произрастающей на ней; к западу — Назаровская горка, к востоку, за Вербой, — Рогово. Кроме этих горок, в окрестностях погоста — равнинный ландшафт. Вид с Куневского холма открывается великолепный: вдали, на горизонте, за

лесами видны Печанская гряда и Софийское плато, — лет сто назад отсюда можно было увидеть Печанскую церковь.

Археологические исследования показали, что Куневский (Кунейский) погост, от которого осталось ныне небольшое заросшее кладбище, занимал центральный (наивысший) холм из трёх возвышающихся над окрестными болотами ещё с XV в. Известно, что в 1585 г. здесь стояла церковь Покрова Пресвятой Богородицы. История Куневской церкви скрыта туманом времени — время её создания и окончательного забвения неизвестно. Скорее всего, она была деревянной на каменном фундаменте, как большинство русских храмов средневековья, и устроена не ранее XIV века [17]. Погост был довольно крупным центром округа, поскольку имел свою Кунейскую губу. По легенде, церковь была разрушена литовцами в Смутное время [5].

История Куневского погоста, кроме средневековых событий, интересна деятельностью Л. А.Травина по переносу сюда Успенской опочечкой церкви. 23 июля 1770 г. куневскими крестьянами во главе с отставным прапорщиком Иваном Аплешниным было написано прошение его преосвященству о построении часовни [5]. В это время в Опочке было начато строительство деревянной церкви Успения Божией Матери. Прежняя, достаточно крепкая, усилиями Травина была перевезена в Кунево, поставлена на погосте в качестве часовни, на что было получено архипастырское благословление. Она была украшена прежним старинным иконостасом [6]. Десять лет спустя ею заинтересовалась епархиальная Консистория, которая затребовала о ней сведений у Опочечкого Духовного правления. На Покровскую часовню выдвинули претензии священнослужители сгоревшей тогда Воскресенской церкви в Ворониче. Несмотря на отсутствие освящения, в Куневском храме, имеющем алтарь, регулярно проводился весь комплекс богослужений за приходским содержанием. Однако в просьбе о перевозе здания на Воронич в 1781 году было отказано [8 С. 65–66; 9].

«Духовные требы в той часовне исправляет священник Иванов, и мёртвые тела погребение чинится в той же часовни, понужды ради и крещение младенцев бывает. И в день Святой Троицы и в день Покрова Пресвятой Богородицы всенощные бдения и молебствия бывают и по вселенским субботам поминовение в показанной же часовне бывает; а браков в сей часовне не совершается, а содержится она часовня приходскими людьми разных вотчин крестьян поблизости живущих... Показанная часовня, хотя и именуется часовнею, только за неосвящением, а поставлена как надлежит быть церковью, и действительно в Велейском уезде в деревни Куневой. На каменном

фундаменте и подруб новой. Кровля как на церкви и алтаре, так и притворе новая, и спереди только и углы обшиты цакон новым, и два крыльца сделаны новые же, в середине иконостас в верхних двух поясах апостолы и пророки поставлены прежней церкви, и царские двери навешены, в алтаре престол и жертвенник. Устроены две подволоки над серединой церкви, так же потолки из новых досок и два крыльца сделаны новые...» [6].

Как долго простояла в Кунове перевезённая из Опочки церковь, неизвестно. На Генеральной карте Псковской губернии середины XVIII в. обозначен Покровский погост, по-видимому, ещё с церковью, а на 1808 год — уже часовня. В этом году в деревне числились, кроме часовни, 3 двора и 29 душ населения. В таком состоянии погост сохранялся длительное время. Однако в 70-е — 80-е годы XIX в. погост разросся в небольшую деревню на 10 дворов с 57 жителями [14, с. 211].

В конце XIX в., после 1895 г., на месте храма Покрова Пресвятой Богородицы, на кладбище, была сооружена каменная часовня, посвящённая Святому Тихону Задонскому [3; 4]. Богослужения здесь совершались 13(26) августа. Деревня Куново входила в Барщинское сельское общество и в её 7 дворах проживало 67 душ, приписанных к Троицкой Печанской церкви [16].

В период расцвета Российской империи к западу от погоста, на возвышенном платообразном холме, раскинулись три деревни, образовавшие некий самобытный мирок из сотни дворов — Назарово, Костково, Медведково (Окатово) [24]. К востоку от погоста выросла деревня Рогово (Пантелеево). Уже в XIX в. Куневская округа в силу разных причин стала отставать от бурно развивающихся соседних земель. Здесь не было медицинских учреждений, школ, усадеб и производств. На заработки местное население уходило в Печане и другие окрестные центры. Часовня сохранялась до Великой Отечественной войны, когда была разобрана немцами для строительства ДОТов линии «Пантера».

Великая Отечественная война обошла стороной Куневскую округу. Известны несколько человек, родившихся в деревне: орденноносцы лейтенанты братья Никандровы, уехавшие в Соликамск и оттуда призванные на фронт; И. Васильев и Я. Денисов были призваны после освобождения района и погибли в боях за освобождение Латвии; И. Ларионов был призван за месяц до конца войны, но успел повоевать в Германии и даже был награждён медалью.

После Великой Отечественной войны районными властями была предпринята попытка построить отсталую Куневскую округу

в экономическое пространство района. В Назарове была выстроена ферма, водонапорная башня, проложена ЛЭП, обустроена качественная грунтовая дорога. Начались торфопеработки и мелиоративные мероприятия. В угоду экономическим принципам развития местные историко-культурные объекты были сильно повреждены карьерами. Деревня Кунево Васильевского сельсовета снята с учёта 22 марта 1982 г. [1, с. 372]. Разросшаяся в советское время деревня Назарово поглотила Костково и Медведково, но после 1991 г., как многие российские деревни, была покинута жителями и о её существовании, кроме развалин фермы, уже ничего не напоминает. Последняя деревня — Рогово — прекратила своё существование в 2002 году. Сейчас погост сохранился в виде кладбища, заросшего старыми деревьями, с большими въездными воротами, остатками валунной ограды и каменным фундаментом Покровской часовни.

В настоящее время Куневщина полностью заброшена, зарастает кустарником, заболачивается. Проведённые экспедиции показали значительные ресурсы Куневского историко-культурного комплекса. Прежде всего — рекреационные и туристические, но и археологические. В состав комплекса, кроме погоста, озера и мест четырёх исторических поселений, органично входят ещё три возможных культовых или оборонительных объекта: Варламова гора, остров Кобыльник и остров Стволиха. Изучение Куневского комплекса позволяет определить роль и место Куневской земли в истории Псковщины, расширить сведения о Псковской республике и её элементах, выявить этнографические особенности населения, дополнить мозаику историко-археологического и историко-культурного пространства Велейского и Вороничского микрорегионов Святогорья, установить дополнительный объект рекреационно-туристического возрождения российской провинции [15; 18; 22].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–2000 гг.). Справочник. В 2-х кн. Кн. 2. Псков, 2002.
2. *Андреев А. А.* Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 113–131.
3. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 722.
4. ГАПО. Ф. 39. Оп. 22. Дд. 1096, 1289.
5. ГАПО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 292. Л. 1.
6. ГАПО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 224. Л. 2–3.

7. *Гейченко С. С.* Директор Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» с 1945 по 1989 г., Герой Социалистического Труда, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза писателей. Аудиозаписи встреч с руководством Пушкиногорского района.
8. *Гордин А. М.* Деревянное церковное строительство последней трети XVIII в. По материалам архива Опочецкого духовного правления. Николаевская церковь пригорода Красного // Архитектурно-археологический семинар. Материалы заседания памяти Ю. П. Спегальского (1909–1969). СПб., 2001.
9. *Гордин А. М.* Неизвестное о Л. А.Травине. [Электронный ресурс]: URL: <http://opochka.ru/article/gordin-neizvestnoe-o-l-travine>
10. История Святогорья в исследовательских работах членов творческого объединения «Наследие»: сборник работ школьников / Составитель Н. М. Терентьева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.
11. Кадастр достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области. Псков, 1997. С. 414.
12. *Никифоров В. Г.* Деревни Пушкинского края. История, население, судьбы. Т. 3. С. 378.
13. Псков и его пригороды (1585–1587). (355 Писцовая книга РГАДА Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1587 г.). // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. 5. С. 383–384
14. Список населённых мест Псковской губернии. СПб., 1885 г.
15. *Терентьев В. О., Терентьева Н. М.* Город Белогуль и его окрестности // Святогорье. Историко-краеведческий альманах: приложение к журналу «История Петербурга». Санкт-Петербург, 2011.
16. *Терентьев В. О.* Итоги комплексного исследования часовен Пушкиногорского района // Михайловская Пушкиниана. Выпуск 65. Материалы круглых столов памяти М. Е. Васильева в Пушкинском Заповеднике (2011–2014). Сельцо Михайловское. Пушкинский Заповедник, 2015. С. 138–143.
17. *Терентьев В. О.* Святогорские храмы Покрова Пресвятой Богородицы. Псков, 2005. С. 58–58; 88–89.
18. *Терентьева Н. М.* Историко-археологический комплекс Бакино. // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В. Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции) // Сборник статей Всероссийской науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2017. С. 156–160.
19. *Терентьева Н. М.* Культурно-ландшафтные единицы Захинско-Утретского историко-культурного комплекса (ландшафта) // Рос-

- сия и мир в новое и новейшее время — из прошлого в будущее. Материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г.). В 4-х томах. Т. 2. СПб.: СПбГУПТД, 2019.
20. Терентьева Н. М. Печанский историко-археологический комплекс как исторический административный центр микрорегиона // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). В 2-х т. Т. 1. Чебоксары, 2016. С. 51–53.
 21. Терентьева Н. М. Смоленское городище и Рождественский погост Велейской земли // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной науч.-практ. конференции (5 марта 2017 г., Волгоград). В 3 ч. Ч. 3. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 137–140.
 22. Терентьева Н. М. Формирование Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (15 марта 2017 г., Пенза). Пенза, 2017. С. 22–25.
 23. Фонд водоёмов Псковской области. [Электронный ресурс]: URL: http://priroda.pskov.ru/sites/default/files/Fond_vodoemov.xls
 24. Карта Управления военных топографов. Лист III–26. 1928 г.

КВЕСТ КАК ФОРМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Рассмотрена возможность использования квеста в образовательном учреждении как формы популяризации историко-культурных объектов на практическом примере.

Ключевые слова: историко-культурные объекты, историко-культурное наследие, популяризация, квест, Псков, Псковская область.

Историко-культурное наследие — это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом и имеющие значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию. Недвижимые объекты историко-культурного наследия (памятники истории и культуры) составляют его материальную основу и формируют историко-культурную национальную среду [1].

Историко-культурное наследие, несомненно, играет всё более значимую роль в жизни современного общества. Одной из важнейших задач, стоящих перед нами, является его сохранение, передача последующим поколениям, активизация социокультурной роли его объектов, включение их в информационное пространство. Крайне необходимо, чтобы в реализации указанных задач активную роль играло местное население. Поэтому так важна популяризация историко-культурного наследия, работа специалистов просветительской, педагогической и иных областей деятельности.

Свой посильный вклад в популяризацию историко-культурного наследия вносят образовательные учреждения.

В апреле 2017 года в Псковском политехническом колледже было проведено мероприятие, посвящённое истории Пскова и Псковской области. Первоначально мероприятие задумывалась как игра, однако в процессе развития сюжета вылилось в более объёмную форму, форму квеста¹.

Цели мероприятия: популяризация историко-культурных объектов, расположенных в г. Пскове и Псковской области, воспитание у

¹ Квест (англ. quest, поиск) — приключенческая игра, головоломка, главное в которой — поиск и решение каких-либо логических задач.

обучающихся чувства патриотизма, формирование умений работать с различными источниками информации и применять их на практике.

Мероприятие проводилось в рамках недели общеобразовательных дисциплин и состояло из 7 заданий с возможностью участия всех обучающихся каждой группы. Ключевое задание — прохождение маршрута на местности с отметкой на КП, фотографированием, обязательной мобильной связью с воспитателем в определённых точках маршрута, разгадыванием шифра и поиска приза. На КП маршрута находились наблюдатели, доставка их на КП производилась автотранспортом.

Соблюдалась техника безопасности: разрешение родителей на участие в квесте для участников, инструктаж перед выходом на маршрут.

На всех этапах участники получали задания и сроки их выполнения, а наблюдатели на маршруте — точный инструктаж.

Перед прохождением маршрута на местности участникам, наблюдателям на КП, воспитателям вручалась информация и список необходимых предметов для успешного завершения этапа.

Этапность прохождения была следующей:

Этап 1. Создание эмблемы группы и презентации прохождения квеста.

Задание № 1. Создать эмблему группы. Указывать её миниатюру в каждом слайде презентации в правом верхнем углу. Создать презентацию прохождения квеста и фиксировать в ней прохождение каждого этапа.

Этап 2. Средневековый Псков.

Задание № 2. Получить распечатку рисунка одного из мест средневекового Пскова [3]. Определить, где расположено это место. Какие историко-архитектурные памятники здесь находятся? Ответы должны быть лаконичными и точными. Вставить репродукцию и свои ответы в презентацию.

Этап 3. Послевоенный Псков.

Задание № 3. Получить распечатку фотографии одного из мест послевоенного Пскова [2]. Определить, где оно находится, и сделать свою фотографию этого места примерно с той точки, с которой сделана исходная фотография. Вставить обе фотографии и ответ в презентацию.

Этап 4. Семейный.

Задание № 4. Собрать информацию о ближайшем от вашего дома историко-культурном памятнике и провести краткую экскурсию

Всё вышеизложенное позволяет резюмировать, что квестовая форма подобных мероприятий при должной организационной подготовке позволяет достигнуть поставленные образовательные, воспитательные, просветительские цели; способствует популяризации историко-культурных объектов, активизирует участников на изучение историко-культурного наследия своей малой родины и страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция).
2. *Потресов А.* Обаяние Пскова. Псков, 2003.
3. По Пскову XVII века. Рисунки Ю. П. Спегальского / Составитель и автор текста О. К. Аршакуни. Лениздат, 1974.
4. Яндекс-карты (схема маршрутов) [Электронный ресурс]: URL: https://yandex.ru/maps/25/pskov/?l=sat%2Cskl&ll=28.293528%2C57.839866&source=wizgeo&utm_medium=maps-desktop&utm_source=serp&z=15; доступ свободный

ИЗ ФОНДОВ БЕЖАНИЦКОГО ИКЦ ФИЛОСОФОВЫХ: ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ КРАЯ

В статье дан обзор личных воспоминаний жителей района о посёлке Бежаницы и Бежаницком районе, находящихся на хранении в фондах Бежаницкого музея. Воспоминания представлены в хронологическом порядке, охватывают период с 1900-х по 1950-е гг.

Ключевые слова: посёлок Бежаницы, Бежаницкий район, воспоминания, довоенный период, период восстановления.

История малой родины всегда тесно переплетается с историей страны в целом. Однако, зачастую, прошлое родного края является наиболее загадочным и интересным. Каждому человеку свойственно интересоваться историей мест, где он живёт или откуда родом. Вникнуть в прошлое своей малой родины невозможно без знакомства с воспоминаниями предыдущих поколений.

На протяжении всех лет работы нашего Музея его фонд пополнялся личными воспоминаниями. Среди них рукописные записи, оставленные авторами или записанные родными с их слов; записи, составленные сотрудниками Музея в беседе с авторами; аудио и видеозаписи. Условно их можно разделить на воспоминания, касающиеся довоенного периода и времени послевоенного восстановления района; записи ветеранов Великой Отечественной войны и местных жителей о периоде оккупации. Все воспоминания носят автобиографический характер. Если выстраивать описываемые авторами периоды в порядке хронологии, то начать следует с воспоминаний Рудзинского Анатолия Вячеславовича и Богданова Александра Максимовича.

Рудзинский Анатолий Вячеславович (1902?–1985?), секретарь Бежаницкого райкома ВЛКСМ с 1930 по 1931 г., участник Великой Отечественной войны, майор в отставке, последние годы проживал в Стругах Красных. Детские годы автора связаны с посёлком Бежаницы. В 1917 г. он был воспитанником Детского дома в Усадицах, располагавшегося в доме Философовых. В его рассказе о том времени даётся описание внешнего облика посёлка, Детского дома, перечисление знакомых ему людей, живших в те годы здесь. Частично его воспоминания были опубликованы в газете «Сельская новь» в 1981 г. [6].

Рудзинский Анатолий Вячеславович

Богданов Александр Максимович (1884–1967), фельдшер Бежаницкой больницы с 1902 по 1967 гг. Документы и фотографии Богданова А. М. представлены в экспозиции Музея. Ему посвящены воспоминания его дочери Елены Александровны Никандровой, фрагменты которых опубликованы в газете «Сельская новь» от 16.04.1997 г., — статья «А. М. Богданов — первый фельдшер в Бежаницах». Кроме рукописных воспоминаний об отце, в Музей сданы записи Елены Александровны, сделанные со слов Александра Максимовича, под заголовком «Какими были Бежаницы 100 лет назад? Чем занимались люди? Как им жилось? Из воспоминаний бывшего бежаницкого фельдшера А. М. Богданова».

Приведу отрывки из этих неопубликованных записей — описание Бежаниц начала XX в.: «Село выглядело бы очень скучным, бедным, каким-то серым, если бы не сады. Их было много. Всюду белая кипень цветущих яблонь и вишен. Яркая зелень лип, клёнов и белый цвет садов делали Бежаницы нарядными, праздничными. Красота цветущего мая завораживала, смягчала первое впечатление. Примерно в центре улицы возвышалась очень красивая церковь застройки конца 18 в., построенная на средства местных помещиков Философовых <...> Была амбулатория. Двухэтажное серое деревянное здание стояло напротив часовни, через дорогу. На первом этаже принимали

больных и находилась аптека. В комнатах второго этажа стояли койки для больных, которым необходим был постельный режим. Население села и ближайших деревень обслуживали всего два человека: акушерка Меднова Александра Константиновна и врач Вирро Александр Густавович (эстонец)».

Из записей видно, что А. М. Богданов с большим уважением относился к заведующему амбулаторией, а затем Бежаницкой больницей, Вирро А. Г. — ему посвящена не одна страница. Вспоминает Богданов имена людей, работавших в то время в соседних медицинских пунктах.

Любопытно бытовое описание жизни бежанчан того времени: «Столовой в Бежаницах в те времена не было. Отец обедал у хозяйки, в доме которой столовались несколько человек, в основном холостые люди и молодожёны, те, кто не умел или не хотел дома заниматься кулинарией. Кормили хорошо. На подворье хозяйка держала живность, у дома были сад и огород. По всему периметру большого участка росли старые тополя и липы. Этот дом за № 87 по Советской улице и теперь стоит на своём прежнем месте. Даже сохранились несколько деревьев. После Отечественной войны дом отремонтировали, но внешний вид, говорил отец, прежний, каким был 100 лет назад».

Конечно, самое большое место в воспоминаниях занимает описание открытой в 1911 г. больницы и тем, кто работал в ней на протяжении ряда лет. Приведу небольшой отрывок: «Время шло. Посёлок заметно разрастался. Появились контуры новой улицы (на месте современной Смольной). А на восточной окраине Бежаниц, на возвышенности, заканчивалось строительство больничного комплекса. На южном склоне «больничного холма» уже зеленели саженцы большого фруктового сада: яблонь, груш, вишен, черешен, лещины. Приобрели несколько пчелиных домиков. Но с пчёлами у них ничего не получилось. Пришлось их продать пасечнику. Кроме больницы были построены: кухня, прачечная, баня, конюшня, небольшой двухквартирный дом. Был выкопан пруд. Соорудили большой и добротный ледник <...> Самое главное, в стороне от больницы достраивался дом барачного типа — инфекционное отделение. Колодца при больнице не было. Не нашли подземный водоносный слой. Воду привозили в бочках из ближайшего родника (за д. Усадище, родник назывался Троцаль)». Заканчиваются эти воспоминания описанием бежаницкой пожарной дружины в дореволюционный период [1].

1920–30-е гг. предстают в воспоминаниях Гордеевой Анны Сергеевны, Шамрова Ивана Васильевича, Пятисотникова Дмитрия Александровича.

Шамров Иван Васильевич (1902 г. р.), уроженец д. Полозово Новоржевского уезда. В начале 1920-х гг., как вспоминает автор, являлся студентом института сельского хозяйства. Затем был направлен в родные места агрономом: «В 1925 г. в октябре месяце уездное управление направило меня на работу агрономом в Бардовский агроучасток. Место жительства Бардово. В штате агроучастка было 2 агронома, я был младшим. В обслуживание входило 3 волости: Кудеверская, Духновская и Аксёновская. Агроучасток транспорта не имел. Ходили пешком или подвозили крестьяне. В 1926 г. в деревнях Медведово, Митрошино и Духново были введены травопольные севообороты с нарезкой широких полос. Травосеяние создавало прочную кормовую базу, а ликвидация узкополосицы — борьбу с сорняками».

Воспоминания, составленные в 1981 г., касаются работы Шамрова И. В. в Кудеверском районе с 1927 года. Описывает он работу ТОЗов (ТОЗ — Товарищество по общественной обработке земли), коллективизацию 1929 г., восстание против новой власти в д. Аксёново. Трудовая деятельность Ивана Васильевича Шамрова — как довоенного периода, так и послевоенного — связана с Кудеверским районом [9].

Гордеева Анна Сергеевна (1908 г. р.), уроженка д. Дворцы. Воспоминания записаны бывшим директором Музея Ермоленко З. Я. в беседе с автором в декабре 1980 г. Трудовая деятельность Анны Сергеевны началась в 1924 г., в этом же году она вступает в комсомол. Работала тогда заведующей Красным уголком д. Дворцы, затем, до 1930 г., секретарём Нарковского Сельского совета. Анна Сергеевна вспоминает тех, с кем работала; перечисляет председателей других Сельских советов, описывает комсомольские субботники довоенного времени: «Молодёжь Бежаниц под духовой оркестр ходила оказывать помощь коммуне Пастухово и коммуне в Ашево. Работали дружно, весело, требовали лён, показывали самодеятельность». Есть в её воспоминаниях и записи о репрессиях 1937 г.: она рассказывает, как в одну ночь были арестованы 20 человек, имена многих из них называет. В период оккупации нашего района немецкими войсками Анна Сергеевна проживала в Бежаницах — из её воспоминаний открываются интересные факты этого периода. В послевоенное время А. С. Гордеева продолжала жить и работать в Бежаницах [2].

Пятисотников Дмитрий Александрович (1899–1971 гг.), учитель Бежаницкой школы. Оставил потомкам как автобиографические, так и тематические записи. Отдельные его воспоминания посвящены Бежаницкой школе, располагавшейся в 1920-х гг. в дворянском особ-

Пятисотников Дмитрий
Александрович

няке Усадищ. В них — подробное описание дома и окрестностей — эти записи теперь используются музейными сотрудниками в разработке экскурсий. Кроме этого, являясь одним из первых комсомольцев района, Д. А. Пятисотников составил записи о 20-х — 30-х годах.

Отрывки его воспоминаний о комсомольской работе, первых комсомольцах района публиковались в газете «Сельская новь» в 2018 г.¹. Атмосфера и события 1920-х, происходившие в нашем крае, — в частности, в Дворицкой волости, — подробно расписаны автором. Перечисляются имена работников партийных органов Дворицкой и Бежаницкой волостей. Рассказывается

о бывших землевладельцах Ковалевских и разбогатевших кулаках. Подробно описывается процесс национализации мельницы в Дворцах: «Мельница была богатая, хорошо оборудованная. Она имела два мукомольных постава, круподёрку, пеклёвку, перловку, персточесалку, сукневалку, лесопилку, электрический свет и великолепный скотный двор. Помимо этого, при мельнице имелся сад около гектара, коров штук 4, свиней штук с сотню, имелся большой дом, деревянный мост на тавровых балках, каменная плотина и полукаменная мельница (за войну она сгорела)».

Поскольку с 1925 г. Дмитрий Александрович возглавил Дворицкое СПО (Сельское потребительское общество), тема кооперации тоже звучит в его воспоминаниях: «Я проработал в СПО около полутора лет. Здесь я стал коммерсантом: был мельник, закупщик льна и других товаров, продавец разных изделий, заготовитель разных товаров в Ленинграде и т. д. Мне пришлось расширять кооператив: организовать пекарню по выпечки баранков, открыть магазины в дер. Купилово, Апросьево, Аполье, заниматься ремонтом мельницы, потребовавшей несколько тысяч рублей, а Орлов (бывший владелец мельницы — А. Н.) постарался сдать её не отремонтированной».

¹ Анисимова Н. Он был одним из первых // Сельская новь. 2018, 27 октября, с. 3, 6.

Тепло вспоминает председателей других СПО — к примеру, Шелгунова В. П., председателя Кудеверского СПО; Игнатьева, председателя Бежаницкого СПО; Гаврилова, председателя Аполинского СПО; Андрусевича, зав. Бежаницким райпотребсоюзом. Однако, как пишет автор, эта работа была не по душе и в августе 1926 г. было написано заявление на увольнение. «При сдаче СПО были выявлены ревизионной комиссией 1050 рублей дохода. Это были немаленькие деньги по тем временам. Но я был освобождён от работы и мог ходатайствовать на работу в школе».

Дальнейшие записи Пятисотникова связаны с учительской работой в школах нашего района: он вспоминает трудности работы на селе, о взаимоотношениях с местными жителями, многих при этом называет по именам. У Пятисотникова Д. А. богатая трудовая биография: ещё до Великой Отечественной войны ему довелось работать в Полянской, Кондратовской, Туровской, а затем Бежаницкой школах [5].

1920–30-е гг. отражаются в воспоминаниях ветерана Великой Отечественной войны **Иванова Михаила Ивановича**, 1904 г. р., уроженца д. Федово. В 1929 г. комсомолец Иванов был направлен в органы милиции, затем был избран председателем Плесского Сельского совета, в 1938 г. назначен секретарём Ашевского райисполкома, а с 1939 г. в Бежаницком райвоенкомате — председателем Бежаницкого ОСОВИАХИМа. Пишет о начале войны, организации бежаницкого партизанского отряда под руководством Суетинова, Теплова и Михайлова [4].

Захаренкова Анастасия Павловна (1917–2015 гг.) свои воспоминания передала в музей в 2005 г. Они охватывают период с 1920-х до начала 1950-х гг. Вспоминая о своём детстве, пишет о семье, описывает коммуны тех мест: «В 1925 г. мой отец Фёдоров Павел Демидович работал председателем Плесского сельского совета, организовали в д. Терехово Соколовского сельского совета на базе помещичьего хозяйства коммуны. В коммуну объединили 5 семей, в основном бедные семьи наших дальних родственников и соседей <...> поселились в барских домах, объединили скот, с/х инвентарь, семенной фонд у кого был, лошадей, обрабатывали землю по 10–15 человек, урожай собирали тоже артелью, молотили, затем делили хлеб-зерно, картофель <...> Так жили до 1930-х гг.» Вспоминает Анастасия Павловна о появлении первого трактора: «...А когда на поле в д. Терехово, где мы жили, появился первый трактор на вспашке земли — это было что-то невероятное. Люди бросились кто на поле смотреть как трактор пашет, а кто в деревне становился на изгородь, чтобы лучше рассмотреть работу трактора. Это было радостное событие» [3].

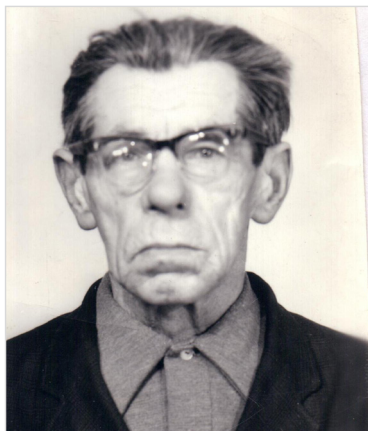
Ярко описываются автором комсомольские годы — к этому времени семья уже жила в д. Красное Солнце. К началу Великой Отечественной войны Анастасия Павловна была уже замужем и имела малолетнюю дочь. Вот как описывает она начало войны в посёлке: «В районе сразу объявили мобилизацию <...> Создали из числа коммунистов, руководителей района, пользующихся отсрочкой, и комсомольцев отряд ополчения, затем партизанский отряд. В первом бою отряда ополчения с врагом погиб заведующий домом крестьянина тов. Ильин <...> Населению для эвакуации предоставляли лошадь и повозку <...> У нас на повозке сидело 6 человек и вещи, самая сильная это я с 5-летним ребенком, шла всю дорогу пешком, по утрам было не встать на ноги». С января 1944 г. Калининский обком партии стал направлять эвакуированных в свои районы по мере их освобождения. 2 марта 1944 г. Анастасия Павловна была уже в Бежаницах в должности помощника секретаря. Из воспоминаний о Бежаницах того времени: «Приехав в Бежаницы, сойдя с военной машины с ребенком около каменного здания (где теперь церковь), я не поняла, где я, — все кругом в развалинах <...> даже не понять, где какая улица была. По дороге видны были сожженные деревни, видно, как на возвышенных местах люди выкопали себе землянки» [3].

Захаренкова Анастасия
Павловна

Большая работа была проведена по установлению ущерба, нанесённого фашистами в годы оккупации колхозным хозяйствам, — Захаренкова входила в состав районных комиссий по расследованию данных дел. В 1946 г. возглавила артель инвалидов «Красный воин». В артели работали сапожный и швейный цеха, фотография. Под её руководством предприятие из убыточного превратилось в приносящее прибыль в размере 30000 р. Было организовано корзиноплетение, открыт шерстечесальный цех, организован выпас скота в Бежаницах. В 1951 г. А. П. Захаренкову назначили председателем Райпотребсоюза. Из воспоминаний Анастасии Павловны: «Хлеб пекли в русской печи в сохранившемся здании теперешней церкви, людей кормили в немецком бараке, товар — соль, мыло — хранился в Сущёве на улице

под снегом, за колючей проволокой <...> С помощью государственного кредита, взносов пайщиков начали строительство торговых предприятий. Построили в Успенье два магазина и контору Сельпо, в Финькове — магазин, в Цевло — магазин, в Бежаницах — универмаг, в Сущёве — склад общепита, хлебный магазин и столовую, в Бежаницах — чайную и пекарню...». Большая часть трудовой деятельности Захаренковой А. П. связана, как она сама пишет, с торговлей района. В числе её многочисленных наград — значок «Отличник Советской потребительской кооперации» [3].

Смирнов Василий Петрович

Послевоенный период звучит и в воспоминаниях **Смирнова Василия Петровича** (1904–1993 гг.). В 1944 г. он был направлен в наш район Калининским обкомом партии на должность второго секретаря Райкома партии.

В своих воспоминаниях Смирнов перечисляет состав первого бюро РК КПСС после освобождения района. Интересны его воспоминания о том, каким он увидел посёлок весной 1944 г.: «... Из коммунальных зданий уцелели больница, баня, кирпичное здание милиции и церковь, около десятка частных деревянных домов. Ни улиц, ни переулков. Просматривался посёлок во всех направлениях <...> Приступили к восстановлению колхозов, до весеннего сева было создано более двухсот колхозов, в каждой деревне — колхоз. Развернули работу по сбору семян среди населения. К маю семена были собраны, приступили в некоторых колхозах к весеннему севу. Но дело приостановилось. Командованием фронта была поставлена задача — всё население прифронтовой полосы отселить на 20 км от линии фронта, т. к. фронт готовился к очередному наступлению. При помощи военных соединений, их автотранспорта проведена была большая работа по отселению. На каждую деревню оставляли для охраны 3–4 семьи. Весенний сев первые годы был очень трудным, копали землю лопатами вручную, пахали на себе, женщины по 14 человек впрягались в плуг и тащили на себе по полю. В проведении первого сева большую помощь оказали военные, выделяли своих лошадей, а также помогали населению в строительстве домов».

Среди наград Смирнова В. П. — медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [7].

Обстоятельны записи **Степаненкова Анатолия Васильевича** (1924–2019 гг.), выпускника Бежаницкой школы 1941 года, участника Великой Отечественной войны. Автором выделены следующие темы: история семьи, история д. Лиходейково, Бежаницкая школа, Великая Отечественная война, партизанский отряд Рейтера П. П., работа в школах района, школа рабочей молодежи (т. е. вечерняя школа, в которой проработал не один десяток лет).

О своей д. Лиходейково он пишет, что в 1935 г. был создан колхоз «Светлана», председателем которого был избран его отец. В 1940 г. колхоз был ликвидирован, а родная деревня сожжена немцами 25 февраля 1944 г. Вспоминая учебу в Бежаницкой школе, пишет об учителях довоенного периода, описывает выпускной вечер накануне начала войны.

На фронт Анатолий Васильевич был призван после освобождения района в 1944 г., а в годы оккупации проживал в д. Дворцы, помогал партизанам, действовавшим в тех местах, добывая для них брошенное на полях сражения оружие. В его воспоминаниях мы находим подробное описание, как формировался партизанский отряд под командованием Рейтера Петра Петровича, состав которого состоял из военных, вышедших из окружения. Личное знакомство Анатолия Васильевича с Рейтером состоялось в июле 1941 г., связь с отрядом поддерживал до конца лета 1942 г., когда отряд в районе д. Нарково попал в окружение и был разгромлен. Могила П. П. Рейтера и его товарищей находится на братском захоронении в д. Дворцы [8].

Воспоминания участников Великой Отечественной войны — это тема, заслуживающая отдельного обзора. Наравне с рукописями в Му-

Степаненков Анатолий
Васильевич

зее хранятся аудио и видеозаписи таких воспоминаний. Ещё один блок воспоминаний, требующий отдельного внимания, — воспоминания о Бежаницкой школе, оставленные учителями и учащимися. Работа по сбору воспоминаний местных жителей не прекращается. На основе многих материалов готовятся публикации в районную газету и на официальный сайт Музея.

ИСТОЧНИКИ:

1. Воспоминания Богданова А. М. БИКЦФ (Библиотека ИКЦ Философовых), нв. ф. № 94.
2. Воспоминания Гордеевой А. С. БИКЦФ, нв. ф. № 2069.
3. Воспоминания Захаренковой А. П. БИКЦФ, нв. ф. № 396.
4. Воспоминания Иванова М. И. БИКЦФ, нв. ф. № 1943.
5. Воспоминания Пятисотникова Д. А. БИКЦФ, нв. ф. № 1610/1.
6. Воспоминания Рудзинского А. В. БИКЦФ, нв. ф. №№ 1652/2,3.
7. Воспоминания Смирнова В. П. БИКЦФ, нв. ф. № 445.
8. Воспоминания Степаненкова А. В. БИКЦФ, нв. ф. № 1663/1.
9. Воспоминания Шамрова И. В., нв. ф. № 2195/2.

Группа участников конференции в ИКЦ Философовых.
Фото Н. Анисимовой

ЛЕТОПИСЬ СОВХОЗА «УДАРНИК»

В статье рассказывается об истории крупнейшего в Бежаницком районе сельскохозяйственного предприятия, образованного в 1931 году.

Ключевые слова: «Пролетарий», «Ударник», молочное и мясное производства, передовики совхоза.

На протяжении многих десятилетий Бежаницкий район является одним из самых крупных сельскохозяйственных районов области. Его основу составляют сельскохозяйственные предприятия, имеющие славную историю. Одно из таких предприятий — старейший и крупнейший в районе совхоз «Ударник».

В 1931 году от небольшого совхоза «Проблема» Новоржевского района отделилось самостоятельное хозяйство — совхоз «Пролетарий», его первым директором являлся Голубев Пётр Петрович. В 1937 г. совхоз «Пролетарий» был переименован в «Ударник». В него входило только два отделения — Чупровское и Центральное. Однако за короткий довоенный период совхоз успел уже окрепнуть. В Центральном отделении находилось дойное стадо, а в Чупровском — большая свиноферма и пасека. Площадь пахотных земель составляла 750 гектаров. В первую пятилетку своего существования совхоз имел свои электростанцию, сепараторный цех, лесопилку, столярные мастерские, медицинский пункт и парикмахерскую.

В 1941 г. в связи с оккупацией Бежаницкого района деятельность совхоза «Ударник» была прекращена и возобновилась только в 1944 г. Тяжело шло послевоенное восстановление хозяйства. Война оторвала от сельскохозяйственного производства огромное количество людей, не хватало для посева семян, техники, лошадей... Сумма ущерба, нанесённого немецко-фашистскими захватчиками, составила 5077147 руб.[7].

Патрухин Александр Иванович, направленный в наш район директором совхоза «Ударник», на страницах газеты «Бежаницкая правда» от 4 марта 1944 г. так вспоминает о послевоенном восстановлении совхоза: «В ходе подготовки к весеннему севу, общими силами

было собрано 10 лошадей, в порядке межобластного обмена получено 15 тонн овса. Большая помощь была оказана рабочими совхоза, которые собрали из своих запасов 1,1 т картофеля, 4 центнера ячменя и 6 ц овса. Был организован сбор сельхозинвентаря и произведён ремонт 8 борон, 10 плугов, 10 повозок. Было посеяно 10 га овса, 15 га гороха, 1,5 га моркови и 1,5 га свёклы» [3].

С 1944 г. по 1954 г. совхоз «Ударник» относился к Сущёвскому Сельсовету Великолукской области и находился в подчинении Великолукского животноводческого треста Ленинградской зоны [4].

В 1948 году в совхозе «Ударник» было постоянно работающих 167 чел., из них женщин 115; 8 инженерно-технических работников, из них 2 женщины; 6 служащих и 3 младшего обслуживающего персонала; 26 — прочие работники. Из техники: 2 колёсных и 3 гусеничных трактора, 4 посевные и посадочные машины, 2 пожарные машины. По состоянию на 01.01.1948 г. в совхозе имелось 205 голов крупного рогатого скота, 483 гол. свиней, 56 овец, 265 гол. птицы, 40 лошадей и 31 пчела-семья. Общая земельная площадь составляла 958,5 га, из них 550 га под естественные сенокосы, под посевы 408,5 га (рожь, овёс, ячмень, картофель и т. д.) [2].

На заседаниях сессий Сущёвского Совета депутатов трудящихся Бежаницкого района за 1947–1948 г. обсуждались наиболее насущные вопросы — такие, как предоставление жилья проживающим в землянках, а также постоянно рассматривались вопросы по поводу отстающих совхозов и колхозов. В частности, в повестке дня на заседании сессии Сущёвского Совета депутатов от 9 июня 1948 г. рассматривался вопрос о развитии животноводства в районе, слушали представителя отдела сельского хозяйства т. Павлова: «Ни в одном колхозе план ни по одному виду животноводства не выполнен, особенно плохо в колхозах с/совета по контрактации из плана, законтрактовано 38 телят» [11].

В начале 50-х гг. в стране начинается массовое укрупнение совхозов и колхозов путём слияния мелких и маломощных хозяйств или присоединения к более крупным. Так, за период с 1950 г. по 1960 г. к совхозу «Ударник» присоединены колхозы: «Им. Сталина» Горского с/совета, «Совет» Успенского с/совета, «Красное знамя» Горского с/совета, «Пробуждение» Дворицкого с/совета, «Им. Мичурина» Бежаницкого с/совета, «Оборона Страны» (д. Рудница), «7-й съезд Советов» (д. Сысоево). Происходит укрупнение мелких сельхозартелей, которые в последующем войдут в состав совхоза «Ударник», — это такие сельхозартели, как «Красное Завещевье» (д. Завещевье), «Красное

Машково» (д. Машково), «Красный Высокош» (д. Ивашково), «Зелёный Бор» (д. Новино), «Залив» (д. Ивахново), «Красная Деревня» (деревни Суслово, Глодово, Шунцево, Заход), «Пролетарская Правда» (д. Шашаново), «Красные Воробьи» (д. Воробьи), «Советская Правда» (д. Подсосонье), «Светлое Купилово» (д. Купилово), «Дружба» (д. Брылино), «Федяково» (д. Федяково), «Новоселье» (д. Новоселье), «Новая жизнь» (д. Клескино), «Красная Гора» (деревни Гора, Липовец, Глодово, Юшковы Сёла, Рабочий посёлок, Амшага), «Красное Макарино» (д. Макарино), «1-е Мая» (д. Сопрыгино) [5].

В 60-х годах продолжается восстановление и обновление района. С каждым годом набирает силу и совхоз «Ударник», который вскоре вошёл в число передовых хозяйств не только района, но и области. В 1965 г. на центральной усадьбе совхоза «Ударник» были построены столовая и магазин на 2 торговых места, баня на 16 мест и канализационные сети, два 12-квартирных жилых дома (в д. Гора и на центральной усадьбе), в 1968 г. построены клуб на 300 мест и детский сад на 90 мест. В 1965 г. образованы улицы Октябрьская и Северная, а в 1986 г. — улицы Рабочая и Юбилейная [6]. В 1991 г. решением Малого Совета Бежаницкого районного Совета народных депутатов эти улицы будут объединены под общим названием деревня Люшчик.

Идёт строительство и современных механизированных свиноферм и молочных ферм. Совхоз объединяет 66 населённых пунктов, в его состав уже входит пять отделений: Мичуринское, Горское, Липовецкое, Успенское и Чупровское. В целях лучшего использования помещений, кадров, земельных угодий, повышения уровня механизации в хозяйстве каждому отделению определена внутрихозяйственная специализация. Мичуринское отделение специализируется на репродукции свиней, Горское — на откорме свиней и выращивании молодняка, Липовецкое и Успенское — на производстве молока, Чупровское — на откорме на мясо [1]. Основная отрасль производства — мясомолочная, однако хорошо развито и льноводство. В 1967 г. за высокие показатели в развитии сельскохозяйственного производства совхоз «Ударник» был награждён памятным знаменем ЦК КПСС Президиума Верховного Совета и Совета Министров РСФСР.

В 1975 г. для работников совхоза был построен 16-квартирный жилой дом в д. Гора. Постепенно «Ударник» становится многоотраслевым хозяйством с высоким уровнем механизации. О нём начинают говорить, как о совхозе-миллионере. Но, невозможно не отметить, что, прежде всего, этот совхоз всегда был богат людьми, работающими в нём.

В начале 60-х годов директором совхоза «Ударник» был назначен Васильев Борис Герасимович (1919–?). О жизни и деятельности Бориса Герасимовича, к сожалению, очень мало сведений. Родился в д. Филино Калининской области, участник Великой Отечественной войны. Был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Из книги Николая и Марии Никитенко «Выборные люди от Земли Псковской»: «В начале 60-х годов в совхозе «Ударник» по инициативе директора Бориса Герасимовича Васильева шёл настойчивый поиск путей повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции в одной из самых важных отраслей — свиноводстве. К проблеме подошли основательно и сделали ставку на комплексную механизацию откорма животных на влажных кормах» [10].

С января 1965 г. по конец 1977 г. совхоз «Ударник» возглавлял Степанов Михаил Павлович (1921–1978 гг.). Многие помнят его как грамотного руководителя, отличного хозяйственника и отзывчивого человека. Среди первейших директорских забот — самая главная, о земле. Грамотнее, эффективнее стали использовать минеральные удобрения, гербициды, ядохимикаты. За первые пять лет урожайность зерновых повысилась на 16,3, картофеля — до 198 центнеров с гектара [9]. С приходом Михаила Павловича в совхозе развернулось строительство животноводческих помещений, была завершена электрификация. Совхоз, одним из первых в области, перешёл на полный хозрасчёт. В 8-й пятилетке хозяйство получило 4 млн 200 тыс. рублей прибыли, что в 2 раза больше, чем намечалось по плану. Только в 1970 году прибыль составила 1 млн 250 тыс. рублей. Уровень рентабельности сельхозпроизводства достиг 68 %. За успехи в развитии сельскохозяйственного производства в течение пятилетки совхоз был трижды отмечен дипломами ВДНХ СССР. Высшая правительственная награда — орден Ленина — была вручена 26.02.1971 г. в Доме культуры совхоза «Ударник», где собрались все сотрудники хозяйства, — награду вручал 1-й секретарь Обкома КПСС тов. И. С. Густов. В этом же году М. П. Степанову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Эта награда ему была вручена в Москве на XXIV съезде КПСС, делегатом которого он являлся.

С ноября 1976 г. по август 1984 г. и с сентября 1991 г. по март 2010 г. директором совхоза «Ударник» являлся Хотченков Виктор Кузьмич (1947–2010). Окончив в 1974 г. Великолукский сельхозинститут и получив специальность «учёный агроном», он начал свою работу в совхозе «Ударник» в должности главного агронома. Хотченков возглавлял хозяйство в труднейшие для страны 90-е годы, при

этом сумел не только сохранить коллектив, производство, экономику, но и приумножить всё это, в результате чего совхоз вошёл в десятку лучших хозяйств области. За время его руководства «Ударник» был дважды реорганизован: в 1992 г. в Сельскохозяйственное Товарищество с ограниченной ответственностью (СОО) «Ударник» и 1997 г. — в Открытое акционерное общество (ОАО) «Ударник» с центром в д. Лющик (ул. Северная, д. 4). О незаурядности, таланте и деловых качествах этого человека говорят его награды: в 1997 г. Указом Президента Российской Федерации Виктору Кузьмичу присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства», в 1999 г. его имя занесено в Книгу Почёта Бежаницкого района, в 2006 г. вручена медаль «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. Пять раз Виктор Кузьмич объявлялся лучшим руководителем сельхозпредприятия, дважды был победителем областного конкурса «Деловой человек года», а в 2009 г. занесён в энциклопедию «Лучшие люди России».

Непродолжительное время, начиная с 1984 г., директором совхоза являлся Елисеев Михаил Павлович. Вот как он об этом вспоминает: «Лично меня назначили директором совхоза «Ударник» в Бежаницкий район Псковской области в 1984 году.

Это было время развития Нечерноземья, и в освоении данной программы область занимала третье место в СССР. Шло ускоренное строительство животноводческих комплексов, многие уже действовали на полную мощность. «Ударник» был одним из самых успешных хозяйств на Псковщине. Посевы всех культур занимали 1500 гектаров, было 800 гектаров клеверов. Совхоз откармливал 22 тысячи свиней, имел 3500 голов крупного рогатого скота, из них 1000 коров. Ежегодно сдавали 1750 тонн скота на мясо в убойном весе высшего сорта» [12].

Невозможно не рассказать и о простых людях, которые каждодневным тяжёлым и рутинным трудом создавали и укрепляли славу и величие совхоза «Ударник». К числу таких людей принадлежит Зинаида Михайловна Иванова. Профессия у неё была самая что ни на есть земная — мастер машинного доения коров Сопрыгинской фермы ордена Ленина совхоза «Ударник» [8]. Зинаида Михайловна первой в районе освоила механизированную дойку коров с применением установки типа «ёлочка». Сопрыгинская ферма стала показательной не только в районе, но и в области. Неоднократно сюда приезжали делегации посмотреть новшество и перенять опыт, которым она щедро делилась. При новой технологии надои с коровы в 1965 г. составили 3000 кг, в 1966 г. — 3500 кг. Результаты её работы были высоко оценены: в 1966 г. Ивановой З. М. присвоено звание Героя Социалисти-

ческого Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот», в этом же году она является делегатом 23 съезда КПСС. В 1973 г. и 1976 г. награждена знаками «Победитель социалистического соревнования» по итогам работы за 1972 г. и 1975 г. В 1986 г. Зинаида Михайловна награждена вторым орденом Ленина, а в 1997 г. ей присвоено звание «Почётный гражданин Бежаницкого района». Общий трудовой стаж Ивановой З. М. составил 52 года.

Ближайшими напарницами Зинаиды Михайловны были мастера машинного доения Олимпиада Степановна Семёнова (награждена орденом Трудового Красного Знамени), Антонина Николаевна Иванова (награждена орденом Знак Почёта) и Евдокия Матвеевна Смогодина (награждена орденами Ленина и Октябрьской революции).

Хороших успехов добивался совхоз и в полеводстве. Так, в 1968 г. льноводческое звено добилось рекордных достижений для области, а его руководитель Нестерова Анна Васильевна за достигнутые успехи была награждена орденом Ленина.

В начале 60-х годов в совхозе «Ударник» шёл поиск путей повышения механизации в одной из важнейших отраслей — свиноводстве. В эти годы на базе совхоза был разработан новый способ содержания крупных откормочных групп свиней с механизацией приготовления и раздачи влажных кормов и назван он был по фамилии разработчика «метод Березницкого». Березницкий Иван Гаврилович первоначально был свиноводом-механизатором в Горском отделении совхоза, а затем возглавил его. Используя новый метод и систему несложных механизмов, он со своими товарищами добился значительного роста производительности труда и удешевления производства мяса.

В 1962 г. в совхозе «Ударник» начала действовать школа по изучению опыта работы звена И. Г. Березницкого, в которой занимались десятки свиноводов из колхозов и совхозов области [12]. За трудовые достижения Березницкий был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, а в 1963 г. избран депутатом Верховного Совета РСФСР 6-го созыва.

Большой вклад в развитие совхоза внёс Косенков Анатолий Павлович, проработавший почти четверть века, с 1955 г. по 1979 г., главным зоотехником. Его трудолюбие, профессиональный талант и организаторские способности вывели развитие животноводства на новый высокий уровень, сделав экономику хозяйства высокоприбыльной. В поисках новых технологий Анатолий Павлович изъездил многие регионы страны и страны Прибалтики, благодаря его усилиям животноводство перешло на механизированную основу. Косенков А. П. был награждён орденом Трудового Красного Зна-

мени, медалью «За трудовое отличие», серебряной медалью ВДНХ, многими грамотами и дипломами, а в 1976 г. ему было присвоено почётное звание «Заслуженный зоотехник РСФСР».

Все эти руководители и простые труженики — люди неординарные, каждый из них талантлив и предан своему делу, именно поэтому «Ударник» за свою историю не раз занимал столь высокие позиции не только в районе, но и в области. Сегодня председателем Совета директоров ОАО «Ударник» является Хотченкова Ирина Николаевна. Она так же, как и её супруг Виктор Кузьмич, предана делу, а вся её жизнь связана с этим предприятием.

В настоящее время ОАО «Ударник» не только удерживает ныне существующие показатели, но и продолжает искать новые пути развития, успешно занимается молочным и мясным скотоводством и всё так же остаётся одним из крупнейших сельскохозяйственных предприятий в районе и области.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Выписка из альбома Сущёвской восьмилетней школы «Совхоз «Ударник». Немного истории» (Бежаницкий ИКЦ Философовых, нв. ф. 884, с. 1).
2. Годовой бухгалтерский отчёт за 1948 г. (Архив. отдел Администрации Беж. р-на, ф. 233, оп. 1, ед. хр. 10, с. 18–19, 26–27).
3. Историческая справка (Архив. отдел Администрации Беж. р-на, ф. 233, оп. 1, с. 1).
4. Историческая справка (Архив. отдел Администрации Беж. р-на, ф. 233, оп. 1, с. 1).
5. Историческая справка (Архив. отдел Администрации Беж. р-на, ф. 233, оп. 1, с. 2).
6. Историческая справка (Архив. отдел Администрации Беж. р-на, ф. 233, оп. 1, с. 2).
7. «К новым рубежам»: очерк о совхозе «Ударник» Бежаницкого р-на (Бежаницкий ИКЦ Философовых, нв. ф. 2231, с. 2).
8. *Никитенко Н. В.* Время выбрало их. Псков, 2003. С. 62.
9. *Никитенко Н. В.* Время выбрало их. Псков, 2003. С. 131.
10. *Никитенко Николай, Никитенко Мария.* Выборные люди от Земли Псковской. Псков, 2007. С. 362.
11. Протоколы сессий и заседаний Исполкома сельского совета (Архив. отдел Администрации Беж. р-на, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 10, с. 28).
12. [Электронный ресурс]: URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2012/64/article-39662/> (дата доступа: 21.11.2018).

**НОВЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ НА КАРТЕ
ВЕЛИКИХ ЛУК: «МАЛЫЙ СТАЛИНГРАД» ФОН ЗАССА**

В статье освещаются события, которые разворачивались при освобождении советскими войсками Великих Лук. В период Великолукской освободительной операции с ноября 1942 по январь 1943 года одним из ключевых рубежей была оборонительная система, созданная немецкими войсками вокруг железнодорожного узла.

Ключевые слова: Великолукский железнодорожный узел, Великолукская освободительная операция ноября 1942 — января 1943 гг., пленение фон Засса.

На Великолукском железнодорожном узле достаточно интересных и уникальных памятников истории и культуры, каждый из которых имеет свою историю, связан с какими-то памятными событиями и замечательными людьми, каждому можно посвятить отдельный рассказ. Но особняком среди них стоит подземное сооружение в 150 метрах на восток от здания железнодорожного вокзала, расположено оно между железнодорожными путями парков *Б* и *В*. Объект этот довоенный, построен в конце 30-х годов (предположительно в 1938 г.) и назначение его было как запасной пункт управления станцией. Естественно, что сооружение это возводилось на случай войны и возможных бомбёжек, и говорить о том, что мы не готовились к войне или были застигнуты врасплох, совсем неправильно.

Подземный пункт управления советскими железнодорожниками по назначению в полной мере так и не был использован.

После начала Великой Отечественной войны, уже на 10-е сутки, начались систематические и массированные налёты немецкой авиации на город и железнодорожный узел. Линия фронта стремительно приближалась к Великим Лукам. Началась тяжелейшая героическая работа по эвакуации в глубокий тыл страны ценного оборудования заводов и фабрик, материальных ценностей, запасов сельскохозяйственной продукции, тысяч мирных граждан. Всё железнодорожное руководство во главе с начальником станции Зотиком Богдановым

находилось на передовой, укрываться было некогда. А после войны это сооружение уже было совершенно ни к чему. Так бы и канул, в прямом и переносном смысле, этот объект в небытие, как и множество похожих на железных дорогах страны. Но наш, великолукский, стал свидетелем и участником интересных и героических событий, которые разворачивались вокруг него в период Великолукской освободительной операции с ноября 1942-го по январь 1943 года.

Карта боевых действий в заключительный период Великолукской
освободительной операции, январь 1942 г.

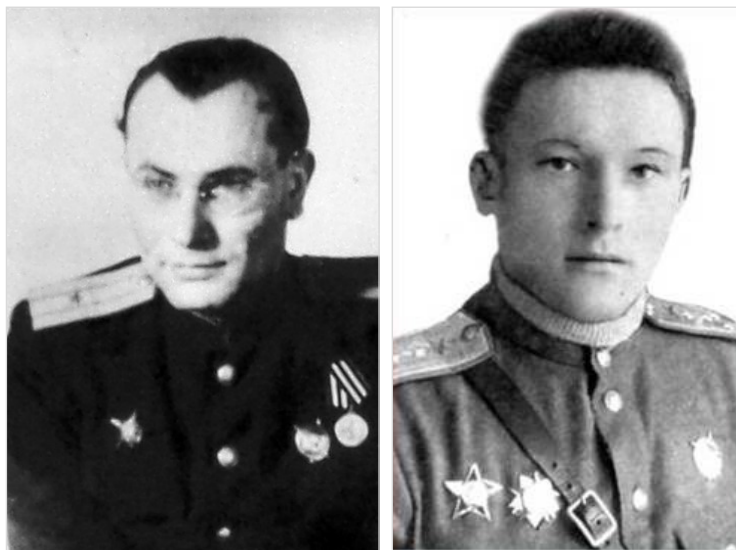
После разгрома немецких войск под Москвой и стремительного наступления Калининского фронта под командованием генерал-полковника М. А. Пуркаева для немецкого командования треугольник «Великие Луки — Невель — Новосокольники» приобрёл стратеги-

ческое значение, и Великие Луки должны были стать цитаделью, прикрывающей с востока железные и шоссейные дороги по линии «Дно — Витебск», по которым осуществлялись межфронтовые маневры группы армий «Центр».

К началу наступления Красной Армии город был превращён в неприступную крепость со множеством опорных пунктов и дотов (долговременных огневых точек). Вокруг города были построены 2 линии обороны: первая линия на дальних подступах в двух-трёх километрах от городской черты, где опорные пункты располагались в 600–700 метрах друг от друга, и вторая линия — по окраинам самого города и железнодорожного узла, где опорные пункты размещались в 100–300 метрах, т. е. в пределах прямой видимости. Опорный пункт представлял собой бункер с бронированными или железобетонными стенами, с минными полями на ближних подступах, оборонительными полосами — окопами и ходами, проволочными заграждениями. На каждом пункте был создан запас вооружения и боеприпасов, продовольствия и медикаментов, необходимых для ведения долговременных боевых действий, даже в случае окружения. Расположение опорных пунктов в прямой видимости друг от друга позволяло вести перекрёстный огонь с разных направлений по наступающим частям. И таких пунктов насчитывалось свыше шестидесяти.

Во множестве было построено дзотов (дерево-земельных огневых точек) и блиндажей с перекрытиями до восьми накатов из брёвен и рельсов, пулемётных ячеек, миномётных и артиллерийских позиций. Противотанковые орудия устанавливались даже в подвальных помещениях домов. Помимо действующих огневых позиций, имелись и запасные. В черте города большинство каменных зданий было оборудовано под огневые точки, убежища и склады; водонапорные башни и заводские трубы приспособлены под снайперские гнёзда и наблюдательные пункты.

Особенно сильно гитлеровцы укрепили район железнодорожного узла и паровозного депо, где находились многочисленные каменные постройки промышленного назначения. В целом Великие Луки немецким гарнизоном готовились к длительной круговой обороне. В планы немецкого командования входило сковать значительные силы наступающей Красной Армии вокруг хорошо укреплённого города. И в первые дни окружения паники в действиях немецкого гарнизона не было. Гитлеровское воинство слепо верило обещаниям взятия Великих Лук, прорыва кольца и спасения гарнизона.

Советские парламентарьёв:
старший лейтенант Михаил Шишкин и лейтенант Иван Смирнов

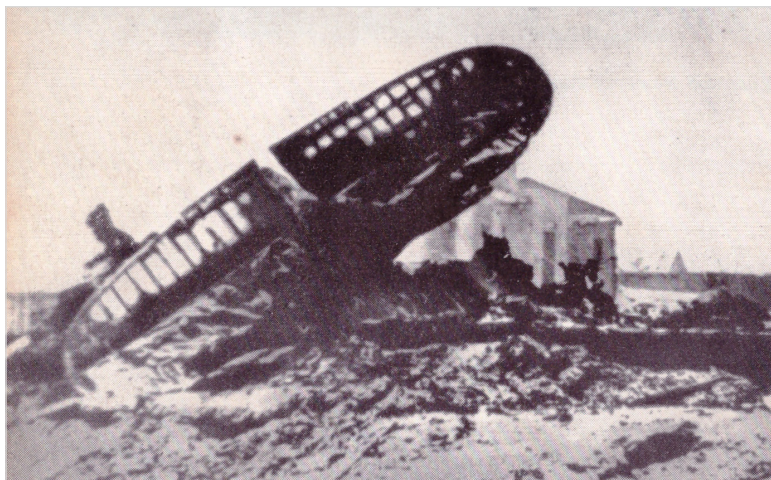
Здесь, в Великих Луках, впервые в истории Великой Отечественной войны была применена процедура использования парламентарьёв в боевой обстановке. Ещё за месяц до окончательного разгрома немецкой группировки для того, чтобы прекратить бессмысленное сопротивление и избежать напрасных человеческих жертв, в город были направлены советские офицеры с условиями капитуляции — старший лейтенант Михаил Шишкин и лейтенант Иван Смирнов. Но начальник гарнизона подполковник фон Засс отверг это предложение и не стал вести переговоры о капитуляции. Боевые действия возобновились с новой силой. Под напором наших частей хорошо отлаженная и безупречная система обороны противника начала давать трещины. Успешное взаимодействие в наступлении наших стрелковых дивизий не позволяло немцам осуществлять маневры резервами, лишив их возможности оказания помощи друг другу с других направлений.

Отовсюду обороняющиеся докладывали в штаб: «Находимся на линии главного удара». 31 декабря, канун нового 1943 года, стал решающим в боях за город. К исходу дня наши стрелковые дивизии встретились в центре города, разбив немецкий гарнизон на западную и восточную группировки.

Никакие ободряющие и обнадеживающие радиogramмы ни от командира 83-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Шерера, который накануне окружения первым покинул Великие Луки, бросив свой гарнизон на фон Засса, ни от командующего группой армии «Центр» генерал-полковника фон Клюге, ни от самого фюрера, удостоившего чести радиоразговора фон Засса и обещавшего в случае освобождения гарнизона и захвата Великих Лук переименовать город в его честь — Зассенбург, не могли спасти положения от затягивающейся петли на шее несчастного гарнизона. А чего стоит вот такая радиogramма от генерала Шерера: «В эти Рождественские дни я особо вспоминаю храбрый гарнизон Великих Лук. Держитесь дальше до часа освобождения»?!. Даже сами немцы считали это откровенной издёвкой над осаждёнными.

Уже после окончания боевых действий выяснилось, что в районе железнодорожного узла были сосредоточены огромные запасы боеприпасов и продовольствия, которыми немцы так и не смогли воспользоваться. С каждым днём удерживаемая гарнизоном территория всё более и более уменьшалась, силы и средства шли на убыль. На самой станции, перед вокзалом, и чуть севернее имелись взлётно-посадочные полосы для самолётов, и этим воздушным путём ещё продолжалось снабжение окружённого гарнизона оружием, продовольствием и даже личным составом. Не забыл Гитлер и про поощрение, сбросив мешок с железными крестами, наградив всех поголовно, — так и хочется сказать «посмертно», поскольку тупое сопротивление и нежелание капитулировать неминуемо привело бы к гибели всего осаждённого гарнизона. В первых числах января были взяты паровозоремонтный завод, железнодорожный вокзал, бои переместились к паровозному депо. Грузы для гарнизона могли доставляться только сбросом с самолётов и планерами, но всё больше становились трофеями наших солдат.

14 января восточнее вокзала вновь разгорелся ожесточённый бой. Прямой наводкой артиллерии все огневые точки противника были подавлены. Но один железобетонный дот, который никак не удавалось разрушить, продолжал упорное сопротивление, несмотря на полное окружение. Наши бойцы ещё не знали, что это и есть последнее убежище начальника Великолукского гарнизона подполковника барона фон Засса и его штаба. Узнав об этом, старший лейтенант Рихард Линнас тут же передал через пленного немецкого офицера предложение фон Зассу прекратить сопротивление и сдаться в плен, на что последовал отказ. Командир дивизии полковник И. Ломбак поручил операцию по захвату живьём немецкого командования начальнику штаба артиллерии дивизии майору Э. Леммингу.

Сбитые немецкий планер и самолёт «Юнкерс-87» в районе железнодорожного вокзала

Эдуард Лемминг сформировал штурмовую группу из сапёров, артиллеристов и пехотинцев — всего в отряде насчитывалось около 30 бойцов 249-й Стрелковой дивизии. С рассветом 15 января после артподготовки штурмовой отряд стремительной атакой блокировал подземный бункер, защищавшие его фашисты были уничтожены.

Среди сдавшихся в плен оказался личный переводчик начальника гарнизона, через которого фон Зассу передали ультиматум о немедленном прекращении сопротивления и капитуляции всего гар-

Майор Э. Лемминг

низона. В ответ из тамбура убежища был выброшен белый флаг и появился парламентёр — офицер для поручений подполковника фон Засса. Последовала просьба принять несколько десятков раненых — с нашей стороны был проявлен гуманизм, но сдаться в плен фон Засс не согласился. Раненых, более 50 человек, увезли на санях в сторону вокзала, офицер-парламентёр спустился в бункер, а за дело взялись сапёры 28-го Сапёрного батальона. На перекрытие был установлен двухсоткилограммовый заряд взрывчатки, но после подрыва мощное перекрытие бункера не пострадало.

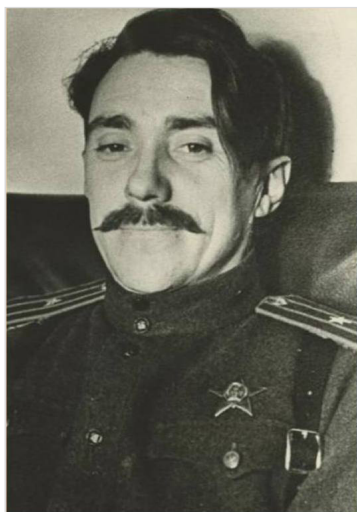
Ещё дважды производили подрывы, но немцы упорно не хотели сдаваться. После взрыва 700 кг заряда на северной стене бункера образовался пролом, через который фашисты открыли огонь из пулемётов и автоматов. Пришлось вновь их замуровать, завалив разрушения в стене шпалами.

За ночь обстановка не изменилась, а утром 16 января командующий Эстонским корпусом генерал Л. Пэрн приказал кончать с фон Зассом, но всё же постараться взять его живым. Майор Лемминг пошёл на военную хитрость: послал нескольких бойцов на перекрытия бункера, приказав начать снимать земляную насыпь, а через громкоговорители объявил осаждённым приказ, что если немедленно не последует сдача в плен, то бункер будет взорван уже заложенной взрывчаткой в 3000 кг. По всей видимости, у фон Засса после этого наступило просветление. Через несколько минут показался всё тот же немецкий офицер с белым флагом и листом бумаги с просьбой о сдаче в плен. Фон Засс просил всем офицерам и рядовым сохранить жизнь и оставить личные вещи и награды. Просьба была удовлетворена. Майор Лемминг с немецким парламентёром спустился в бункер и передал начальнику немецкого гарнизона подписанный генералом Л. Пэрном документ, после чего фон Засс объявил своим подчинённым, что весь оставшийся гарнизон сдаётся на милость победителей.

Пленение начальника гарнизона подполковника фон Засса

Всё было кончено. Затворники поневоле стали подниматься наверх: впереди сам фон барон, за ним семеро солдат с его же чемоданами, потом все офицеры в порядке убывания чинов и рядовые, — всего около 60 человек. Картину бесславного конца дополнит всего лишь один штрих. Вот как описывает эти события в своей книге «Приштурме Великих Лук» очевидец — военный корреспондент газеты «Правда» писатель Борис Полевой, который находился в городе во время всего сражения вместе с другим известным писателем, бригадным комиссаром Александром Фадеевым:

Писатель Борис Полевой

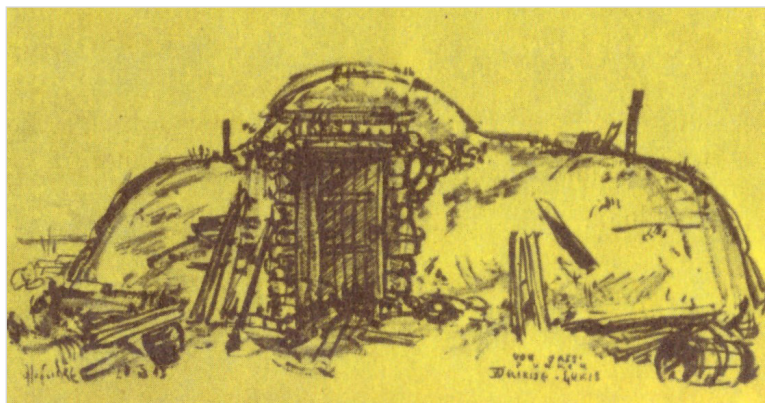
Из недр каземата начинают выносить личные вещи офицеров. И этот самый барон следит, как их грузят на машину. Вдруг он оборачивается и начинает о чём-то обеспокоенно говорить. Нам переводят: чемоданчик! Чемоданчик крокодиловой кожи. Нет чемоданчика. Солдат идёт вниз и выходит с маленьким чемоданчиком. Засс успокаивается. Пленные офицеры лезут в грузовик. По углам усаживается конвой. Машины трогаются, стараясь идти след в след, ибо всё кругом заминировано.

— Чемоданчик... Мой бог, в такой момент — чемоданчик из крокодиловой кожи, — говорит подполковник эстонец... — Ах, как же это будет по-русски. — И вдруг отчётливо выговаривает: — Шкура...

Шкурность — это качество не может проявиться в экстремальных условиях: это не храбрость и отвага, не самопожертвование — она в крови. У барона Фрайгера фон Засса, аристократического происхождения и с древней родословной, этого качества оказалось в избытке, даже выплеснулось через край в самых неподходящих условиях. Мне представляется, что шкурность фон Засса, забота о своём «животе» именно здесь и сыграла с ним роковую шутку, когда, думая о путях спасения, он подспудно выбрал восточную часть города, откуда можно ещё было унести ноги, воспользовавшись самолётом. А получилось — нашёл свой бесславный конец в подземном бункере.

Район железнодорожного узла

Бункер, в котором скрывался фон Засс со своим штабом

Что же представляет собой «логово зверя»? Оба писателя, спустившись под землю в том далёком 1943 году, увидели своими глазами извилистые ходы, тяжёлые металлические двери, тамбуры и, наконец, главный каземат, вдоль стен которого располагались трёх-русные нары.

Вот такая история обыкновенного, казалось бы, железнодорожного сооружения. Мы знаем и про пленение фельдмаршала Паулюса в Сталинграде, и про бункер рейхсканцелярии в Берлине. Но здесь, в Великих Луках, всё сошлось и произошло впервые. Бункер-убежище является свидетелем героизма, отваги и смекалки воинов Красной Армии и, одновременно, — позора и краха захватчиков, ступивших на нашу землю, и, без всякой натяжки, впитал в себя дух тех событий, которые происходили вокруг него и которые мы сегодня называем «малым Сталинградом».

До настоящего времени бункер сохранился и находится в неплохом состоянии. Над ним построены гаражи. Оба входа, западный и восточный, остались, построенный немцами третий выход — через железнодорожные пути на южную сторону — разрушен, но местоположение его известно. Из-за своего подвального расположения и высокого уровня грунтовых вод убежище всё время находится в затопленном состоянии.

Бункер в настоящее время, 2019 год

Несомненно, такое историческое сооружение требует сохранения и реставрации для дальнейшего использования в качестве музейного объекта, как яркая иллюстрация кульминационных событий Великолульской битвы, происходивших на железнодорожном узле.

И Краеведческий музей, и Администрация города Великие Луки, не говоря уже о краеведческом сообществе, заинтересованы в том, чтобы восстановить этот объект, «наполнить» его историческим содержанием и поставить его в ряд городских достопримечательностей. Тем более, что нельзя упускать возможности сохранения для будущих поколений ещё одного свидетельства прошедшей войны в Городе Воинской Славы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Полевой Б. Н.* При штурме Великих Лук. «Дружба народов», № 11, 1970. С. 214, 219, 225–227.
2. *Паульман Ф. И.* В боях за Великие Луки. «Ээсти раамат», Таллин, 1973. С. 222–234.
3. *Куровски Ф.* Великолуцкая битва (из книги «Группа армий «Центр» 1942/1943»). Великие Луки, 2014. С. 130–142, 149–156, 158–168.
4. Великолуцские были: История края в очерках и документах (Вып. 2). Псков, 2004. С. 252–259.
5. *Сычёв А. А.* Из истории одной станции. Великие Луки, 2016. С. 184–186.
6. *Якубов Ю. Н.* Доклад о Великолуцкой наступательной операции. 2018.
7. «Великолуцкая правда», 17 декабря 2007 г. Журнал боевых действий 249 стрелковой дивизии за январь 1943 г. ЦА МО Российской Федерации.
8. *Eesti kunstnike rindeviikud* (Фронтовые зарисовки эстонских художников). Издательство «Кунст», Таллин, 1973.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВЕЛИКИХ ЛУК

В статье рассматриваются примеры краеведческой работы Музея здравоохранения Великих Лук, воссозданного на базе Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Псковской области (ГБПОУ ПО) «Великолукский медицинский колледж», приводятся некоторые результаты научно-исследовательской работы музея и существующего при нём студенческого научного общества «Краевед». Делается вывод о разнообразии методов и плодотворности данной деятельности.

Ключевые слова: краеведение, музей, история медицины, Великолукский медицинский колледж, Музей здравоохранения, А. Н. Венденский, М. М. Кобелев, К. И. Карпов, Подвиг Милосердия.

Музей здравоохранения Великих Лук действует на базе Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Псковской области «Великолукский медицинский колледж». Материалы этого музея охватывают период с конца XVIII века до настоящего времени. Базой для его создания послужил фонд Великолукского медицинского музея, организатором которого являлся кандидат медицинских наук Михаил Максимович Кобелев (1921–2010).

В 1950 году М. М. Кобелев был назначен главным терапевтом Отдела здравоохранения Великолукской области. После ликвидации Великолукской области в 1957 году он назначается на должность заместителя главного врача по медицинской части Второй Псковской областной больницы в городе Великие Луки. В этой должности он проработал до 1982 года.

В 1981 году выходит приказ главного врача города Великие Луки В. Д. Коновалова о создании городского Медицинского музея. М. М. Кобелев был назначен председателем Совета по его формированию. Он начал собирать материалы и экспонаты, копии документов и фотографий в архивах Северо-запада России, Псковской области и Великих Лук. Спустя 10 лет, в 1991 году, выходит приказ об открытии

Музея, находящегося в помещении бывшего парткома, а М. М. Кобелев назначается его директором.

К сожалению, в связи с тяжёлыми экономическими условиями в здравоохранении и уходе из жизни М. М. Кобелева, в 2010 году музей был закрыт. Несколько лет он находился в законсервированном состоянии. Идея возродить его и создать на его базе Музей медицинского колледжа принадлежит директору учебного учреждения А. А. Шулаеву. В 2015 году его инициатива была поддержана председателем Государственного комитета Псковской области по здравоохранению и фармации И. И. Потаповым, который призвал руководителей учреждений здравоохранения области принять участие в возрождении музея. Силами великолукских медиков и равнодушных граждан он был восстановлен в стенах колледжа. Первым руководителем возрождённого Музея здравоохранения Великих Лук стал историк-архивист, преподаватель Великолукского медицинского колледжа Анатолий Иванович Сизов, благодаря труду которого были восстановлены прежние и обретыены новые экспонаты.

Помимо хранения и экспонирования, музей ведёт активную краеведческую деятельность силами сотрудников и студентов, состоящих в сформированном при нём студенческом научном обществе «Краевед». За два года изысканий удалось сделать несколько интересных находок, мало освещавшихся ранее.

Особое направление музейных исследований связано с одним из самых трагичных этапов истории нашей страны — Великой Отечественной войны. В 2016 году перед зданием Великолукского медицинского колледжа был открыт памятный знак «Подвиг Милосердия», посвящённый событию, состоявшемуся в Великих Луках осенью 1941 года. В октябре концентрационный лагерь, расположенный в городе, был переведён из Летнего сада в район Рябиков — на место, где до войны располагался Пятый военный городок. Ныне на этом месте проходит Новослободская набережная, находится Строительный техникум — филиал ПсковГУ и несколько предприятий. Именно в Рябиках лагерь находился дольше всего: примерно 40 дней здесь содержались около восьми тысяч советских граждан, и лишь в середине ноября, на фоне переломного момента в битве под Москвой, немцы вывели концлагерь из Великих Лук, перегнав часть пленных в Полоцк, а другую часть увезя в Германию на принудительные работы. Обращение немцев с пленными во всех лагерях было абсолютно бесчеловечным. Это же касалось и отношения к больным и истощённым заключённым. Немецкий лагерный врач часто применял

избиения в ответ на жалобы о самочувствии, а настоящую помощь пленным оказывали находившиеся с ними в заключении советские медики. При этом нередко лекарствами служили обычная еда и зачатки гигиенических процедур, так как ничего другого в распоряжении не было. В один из дней, после очередного акта насилия в отношении пленным, четверо санитаров или санитарок (по разным источникам) и одна медсестра высказали лагерному начальству своё недовольство сложившейся ситуацией, отсутствием простейших медикаментов и еды и абсолютно безразличным отношением к жизням людей, и были расстреляны «за неповиновение начальству лагеря». Об этом событии сохранилось крайне мало сведений — абсолютное большинство из них составляют личные воспоминания очевидцев. Ни имён медиков, ни места их службы на данный момент выяснить не удалось. Уже четвёртый год студентами и сотрудниками колледжа ведётся работа по поиску информации о подвиге и героях.

Ещё один эпизод, который связан с войной, произошёл чуть ранее описанного выше. В феврале 2019 года в музей пришло письмо из Канады от украинки Татьяны Фабрикантовой. Она написала, что её дедушка, Антон Степанович Векленко, военврач 3 ранга, 364 медико-санитарного батальона, старший ординатор полевого подвижного госпиталя номер 3 (в дальнейшем — № 4714), погиб 22 августа 1941 г. под Великими Луками. По рассказам её бабушки, он вместе с госпиталем попал в окружение и был серьёзно ранен в ногу, которую, будучи единственным хирургом с большим стажем, вынужден был ампутировать самому себе ниже колена. После ампутации он остался в госпитале и продолжал оперировать раненых. Когда госпиталь захватили немцы, они разрешили медперсоналу уйти, но Антон Степанович и две медсестры остались, и их расстреляли вместе с солдатами. После войны супруга Антона Степановича долго, но тщетно пыталась найти его могилу, а по результату поисков самой Татьяны вышло, что он погиб в Кунье.

Сотрудниками и студентами колледжа была инициирована работа по поиску места захоронения Антона Степановича и его коллег. Делегация Великолукского медицинского колледжа побывала в посёлке Кунья в поисках места, где находился хирургический полевой подвижной госпиталь № 4714. Из документов было известно, что он располагался в посёлке с 24 июля по 22 августа 1941 года. В ходе поездки состоялись визиты в Краеведческий музей и Куньинскую среднюю общеобразовательную школу, где прошла встреча с директором Натальей Николаевной Васильевой. Содержательный разговор

состоялся с педагогом школы, краеведом Вячеславом Анатольевичем Гринёвым. В результате выяснилось точное местонахождение госпиталя — ныне разрушенное старое здание школы, однако окончательно установить место захоронения Антона Степановича и его коллег пока не удалось. Сотрудники и студенты колледжа будут продолжать поисковую работу в этом направлении.

Не так давно в музей от одного из сотрудников колледжа поступили уникальные семейные документы, непосредственно относящиеся к работе медицинских сестёр в военные годы. Красноармеец Александр Григорьевич Патрушев прошёл от берегов Енисея, из своей родной деревни Терентьево, до берегов Днепра — нынешней территории Черниговской области Украины. Там, в селе Рудовка Яблунковского сельсовета, он находился на излечении в больнице. Попал он туда в тяжёлом состоянии, с сыпным тифом, 21 ноября 1943 года, а уже 24 ноября медицинская сестра Любовь Ивановна Алексеико пишет его родным письмо от его имени, в котором сообщает, что «... он шёл с товарищами на г. Киев, но дорогой заболел, и его товарищ привёз в нашу больницу». Через медицинскую сестру он передавал привет супруге и дочерям и выражал беспокойство за них. Любовь Ивановна, обращаясь к семье солдата, просила писать на её имя в больницу и обещала сообщать о состоянии здоровья бойца. В настоящее время перед музеем стоит задача по поиску родных Любви Ивановны и любых сведений и документов, касающихся её. Также есть надежда на то, что эта работа поможет пролить свет на судьбу самого А. Г. Патрушева, пропавшего без вести в конце 1943 года.

По материалам музея можно изучить и факты из истории восстановления великолукского здравоохранения после освобождения города в январе 1943 года. Перед войной система здравоохранения Великих Лук была в удовлетворительном состоянии и отвечала потребностям населения [4, 28], однако за более чем 16 месяцев оккупации она была практически полностью разрушена. После освобождения города первый стационар на 25 коек был открыт в четырёх комнатах полуразрушенного здания по улице Ставского, в котором впоследствии располагалось неврологическое отделение, а не в «Доме врача», как считается обычно. При этом «Дом врача» — дом купца Кожевникова — также восстанавливался под стационар силами одного из военных подразделений и добровольных строительных бригад медицинских работников, которые активно участвовали в возрождении города. По этому поводу К. И. Карпов в своей дипломной работе «Восстановление города Великие Луки, разрушенного не-

мецко-фашистскими захватчиками, 1943–1950 гг.» пишет: «Бригада медицинских работников своими силами восстанавливала областную больницу. Медицинские работники за короткий срок овладели строительными специальностями: врач Зубкова — специальностью штукатура, госсанинспектор А. П. Плешакова — каменщика и т. д. Силами медицинских работников восстановлена значительная часть больницы» [3, 3]. Мария Ивановна Зубкова не просто стала штукатуром, но и возглавила бригаду. В бригаде кровельщиков работали врачи Н. И. Пирогова, А. А. Колесникова и другие.

Когда здание было восстановлено и больница расположилась в нём, на нижнем этаже было устроено общежитие для всех медицинских работников города — как семейных, так и нет. Сразу же после введения в эксплуатацию первой больницы началось восстановление здания бывшей больницы Общины сестёр милосердия Красного Креста.

Так как в городе не было собственных специализированных кадров, 6–8 месяцев в год здесь работали хирурги из института Склифосовского и терапевты из больницы Боткина [1, 1]. С 1945 г. в городе начали работать хирурги и терапевты, которые были направлены в Великие Луки на постоянной основе. В 1945 году хирургов было пятеро, а в 1946 году — уже десять [1, 2]. На июнь 1946 года больница насчитывала по 50 хирургических, гинекологических, терапевтических и инфекционных коек. Ещё 50 не были развёрнуты ввиду ремонта третьего этажа больницы [2, 1].

На декабрь 1950 года, согласно справке председателя Великолукского горсовета А. Г. Громова о восстановлении города Великие Луки, медицинская сеть ЛПУ состояла из областной больницы, поликлиники, детской больницы, детской и женской консультаций, двух малярных станций, двух санэпидстанций, двух станций скорой помощи, детского санатория и родильного дома в новом здании. Также имелись зубопротезная мастерская, семь фельдшерских пунктов и один врачебный участок. Окончено было восстановление первой очереди железнодорожной больницы, заканчивалось строительство туберкулёзного диспансера и станции переливания крови, начато было строительство городской поликлиники [3, 10].

Краеведческие изыскания музея не ограничиваются исключительно общими сведениями, достаточно много работы ведётся по биографическим данным медицинских работников, связанных с Великими Луками. Одним из них является основатель Ленинградской и Санкт-Петербургской школы флебологов, профессор кафедры сер-

дечно-сосудистой хирургии Санкт-Петербургской медицинской академии последиplomного образования, член Санкт-Петербургского общества онкологии, член Европейской Ассоциации флебологов, заместитель редактора журнала «Флебология» и глава Центра хирургии вен Александр Николаевич Веденский.

28 июня 1958 года, окончив Первый Ленинградский медицинский институт имени академика И. П. Павлова, по направлению выпускной комиссии он приезжает работать в Великие Луки. 1 августа того же года он подаёт заявление в Великолукский горздравотдел, вследствие чего 4 августа выходит приказ № 898 по городскому отделу здравоохранения, в котором предписывается «Врача Веденского Александра Николаевича, прибывшего по путёвке Министерства здравоохранения РСФСР, после окончания 1-го Ленинградского института в 1958 году, направить в распоряжение зав. Великолукским горздравотделом для работы по специальности». При этом, в соответствии с КЗОТом, ему выплачивается в качестве подъёмных 460 рублей. Уже 6 августа в приказах № 335 и № 336 говорится о том, чтобы «... врача Веденского Александра Николаевича <...> временно направить на работу в горполиклинику с последующим переводом в горбольницу с 6-го августа 1958 года на 1,0 ставки», а также разрешается временное совместительство на 0,5 ставки по станции скорой помощи, и 22 августа выходит приказ о начале работы А. Н. Веденского на вышеуказанной Станции.

Таким образом, взяв на себя полторы ставки, будущий профессор активно включился в работу, однако быт его в Великих Луках заладился не сразу. 22 октября А. Н. Веденский пишет заявление заведующему Великолукским горздравотделом и главному хирургу Псковской области, согласно которому, несмотря на имеющуюся возможность обеспечить молодого врача жилплощадью, ему в таковой отказывали. «В связи с этим, — резюмирует он, — прошу уволить меня с работы». В правом верхнем углу заявления значится краткая чернильная резолюция заведующего: «Жилплощадь предоставлена», а уже с 19 по 25 ноября приказом № 535 А. Н. Веденский получает отпуск «для устройства домашних дел». Квартира, судя по листку учёта кадров от 16 мая 1960 года, располагалась в доме № 55 по улице Ставского.

С 1 сентября 1958 года А. Н. Веденский проходит специализацию по хирургии на базе областной больницы № 2 в городе Великие Луки, а с 27 ноября ему разрешается совместительство по хирургии на 0,5 ставки в горбольнице.

Учёба врача продолжается параллельно работе, и уже в 1959 году Александр Николаевич проходит трёхмесячную специализацию в Ленинградском институте травматологии и ортопедии.

Согласно характеристике, данной в июле 1960 года, «Тов. Веденский А. Н. <...> за время своей работы показал себя способным и дисциплинированным работником, с любовью относится к своему делу. Чутко и внимательно относится к больным. Пользуется заслуженным авторитетом среди больных и коллектива (Великолукского больнично-поликлинического) объединения». Также, согласно этой характеристике, как и в студенческие годы, А. Н. Веденский активно участвовал в общественной деятельности объединения [5].

27 сентября 1960 года выходит приказ № 1192, согласно которому врач Великолукской горбольницы А. Н. Веденский освобождён от занимаемой должности в связи с зачислением его в аспирантуру Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови, где в дальнейшем он проработает до 1989 года.

В Ленинграде Александр Николаевич начинает заниматься флебологией — разделом медицины, который изучает строение и функции вен человеческого тела. Именно этой науке он посвятит жизнь.

Уже через четыре года после отъезда из Великих Лук А. Н. Веденский подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пластика магистральных вен брюшной полости и забрюшинного пространства», а в 1975 году защитил докторскую диссертацию «Оперативное лечение посттромбофлебической болезни нижних конечностей». В 1978 году он предложил оригинальную методику восстановления функции несостоятельных клапанов — экстравазальную коррекцию. В это время Александр Николаевич уже располагал наибольшим в мировой практике опытом выполнения усовершенствованной им методики операции перекрёстного шунтирования и других восстановительных операций в системе глубоких вен [6, 148].

Пребывание Александра Николаевича Веденского в нашем городе было достаточно коротким, однако хочется верить, что именно эти первые рабочие годы заложили основы профессионального интереса будущего профессора и оказались важными для его дальнейшей научной и медицинской карьеры.

В 2013 году была издана книга Ю. М. Стойко, С. И. Трихиной и К. В. Мазайшвили «А. Н. Веденский — «добрый гений» русской флебологии», посвящённая профессору. Для второго её издания и уточнения фрагмента биографии, касающегося жизни в Великих Луках,

Музей здравоохранения в 2017 году отправил авторам копии личных дел, хранящихся в фондах и послуживших научными источниками для данной работы.

Как видно из сведений, представленных выше, краеведческая деятельность Музея здравоохранения Великих Лук не ограничивается исключительно архивным и фондовым поиском информации и включает в себя различные поездки, экскурсии, переписку, налаживание связей с другими музеями и медицинскими учреждениями. Хочется надеяться, что в дальнейшем музей и студенческое научное общество «Краевед» будут расширять географию своей деятельности и работать ещё более интенсивно и продуктивно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстановление коечной сети. Документ из фондов Музея здравоохранения Великих Лук (МЗВЛ).
2. *Зубкова М. И.* Структура и штаты Великолукской облбольницы. 1946 г. Документ из фондов МЗВЛ.
3. *Карпов К. И.* Восстановление города Великие Луки, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками 1943–1950 гг. / Дипломная работа студента заочного факультета Московского государственного историко-архивного института. 1960 г.
4. *Кобелев М. М.* История здравоохранения г. Великие Луки и Великолукского уезда. Великие Луки, 2002. 44 с.
5. Личное дело врача-хирурга А. Н. Веденского. МЗВЛ, 1958–1960 гг. д. 34–34а.
6. *Стойко Ю. М., Трихина С. И., Майзашвили К. В.* Александр Николаевич Веденский — флеболог и человек (к 80-летию со дня рождения) // Вестник национального медико-хирургического центра имени Н. И. Пирогова. 2012, Т. 7, № 1. С. 148–150.

РАЗРАБОТКА И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

В публикации даны определения бренда территории, имиджа бренда территории, изложены общие принципы формирования и продвижения имиджа бренда территории. Проведён ситуационный экспресс-анализ имиджа бренда территории «Бежаницкий район Псковской области» (далее — «Территория»). Гипотетически намечены возможности повышения имиджа Территории. Сформулированы рекомендации по коммуникативной стратегии и тактикам повышения имиджа.

Ключевые слова: бренд территории, имидж бренда, целевая аудитория, маркетинговые коммуникации, ситуационный анализ, коммуникативная стратегия, коммуникативные тактики, PR-технологии СМИ, новые медиа, Бежаницкий район.

Под брендом территории мы понимаем образные представления и мнения целевых аудиторий о конкретном месте (месте, посёлке, городе, районе, регионе, стране). Имидж бренда территории (имидж территории) представляет собой обобщённый, стереотипизованный образ места, сложившийся у целевых аудиторий.

В общем случае целевые аудитории — это социальные группы (группы общественности), объединённые схожими характеристиками и интересами актуально или потенциально (в перспективе) связанными с субъектом-носителем сформировавшегося или формируемого имиджа. Имидж территории имеет материальную основу (природные объекты, сооружения, исторические объекты, население), а его целенаправленное формирование осуществляется с помощью PR-технологий.

В нашем случае целевые аудитории — это группы общественности, объединённые схожими характеристиками и интересами актуально или потенциально связанными с территорией Бежаницкого района (далее — «Территория»).

Цель информационной деятельности состоит в формировании привлекательного для самых разных целевых групп и аудиторий

имиджа Территории. Разработка и реализация стратегии должна позитивно сказаться на отношении к Территории её населения и приезжих: новых поселенцев, дачников, туристов, инвесторов и т. п.

Для продвижения бренда Территории важно заинтересовать её возможностями организаторов разного рода событий, привлекающих участников, публику, прессу, активистов новых медиа (блогеров, сообщества социальных сетей).

Основными методами получения информации о Территории являются включённое наблюдение, анализ статистических данных и фактов из открытых источников, Интернета.

Ситуационный анализ принято начинать с учёта сильных, позитивных сторон субъекта. К таковым можно отнести большую площадь Территории со значительным количеством свободных земель — лесов и пустошей, выведенных из хозяйственного оборота.

Основная транспортная система и система электроснабжения, доставшиеся от советской эпохи, в основном сохранены, хотя на периферии частично утрачены.

Бежаницкая возвышенность имеет богатый живописный рельеф. Территорию украшает большое количество озёр. Отсутствие индустриальных объектов обуславливает экологическую чистоту Территории. Рынок труда характеризуется наличием дешёвой рабочей силы. У района богатая история.

Выявление негативных сторон не требует специальных исследований: они очевидны. Тенденция оттока населения не является специфической и характерна для всех стагнирующих территорий.

За последние 60 лет население Бежаницкого района уменьшилось в пять раз и продолжает сокращаться. На этом фоне значительная часть удалённых деревень вообще перестала существовать. Оставшаяся часть населения переселяется ближе к центру района и основным транспортным артериям. Качество жизни в центре относительно низкое, а в деревнях ещё ниже.

Не следует думать, что плачевное состояние территорий характерно исключительно для стран «третьего мира» и России. Кризисные и стагнирующие территории есть и в Европе, и в США. В значительной степени именно на апелляции к жителям таких территорий была основана победа Дональда Трампа на президентских выборах.

Обобщая причины кризиса мест, можно отметить, что любая территория подвержена влиянию внешних факторов глобального, национального и регионального характера, от неё не зависящих. Кроме того, существует внутренняя тенденция к цикличности рас-

цвета и кризиса территорий. Образно говоря, для перехода к новым моделям развития необходимо оттолкнуться от «дна» кризиса и пойти на «всплытие».

Как бы это ни казалось парадоксальным, благополучие территории иногда само по себе таит ростки будущего кризиса. Развитая экономика, хорошая инфраструктура, живописная природа, приятный климат, богатое историческое прошлое и высокое качество жизни привлекают людей. В итоге, нагрузка на инфраструктуру и социальные службы возрастает, дорожает недвижимость, увеличиваются бюджетные расходы. Всё это ведёт к необходимости повышения налогов и, как следствие, — оттоку трудоспособного населения и капиталов [1].

Возможности улучшения ситуации в районе связаны с развитием позитивных сторон, о которых мы говорили выше, и информированием о них целевых аудиторий.

Довольно хорошие коммуникации (транспортные магистрали, энергоснабжение, связь), дешёвая рабочая сила и пустующие земли могут стать факторами привлекательности для бизнеса. Хорошая экология, красивые ландшафты, обилие водоёмов, развитая в центре розничная торговля и богатое историческое прошлое привлекательны для туристов и дачников.

Учитывая наличие свободных земель и желание горожан иметь дачи в живописных местах, можно говорить и о развитии дачного строительства с привлечением столичных дивелоперов, строительного бизнеса. Конечно, это потребует вложений в восстановления утраченной инфраструктуры — дорог и электролиний.

В район необходимо привлекать пенсионеров-дачников из больших индустриальных городов и Крайнего Севера. Живя на даче с весны до осени, а то и круглый год, они оставляют в районе значительную часть своих пенсий. А что говорить, если это будут военные пенсионеры!

Отдельным направлением может стать создание условий для организации специальных событий — слётов, соревнований, фестивалей. Здесь нашими целевыми аудиториями станут организаторы и активисты разного рода сообществ и движений.

Например, отличным местом для проведения соревнований внедорожников и ралли могло бы стать дорожное кольцо Дворцы — Ратьково — Долгое — Аксёново — Дворцы.

На территории района во время Великой Отечественной войны действовали партизанские отряды, проходила немецкая оборонительная линия «Пантера». Реконструкцию штурма этой линии вполне могли бы провести общества исторических реконструкторов.

Конференции и семинары могут быть самого разного толка. Найдите опытного розовода или пчеловода и пригласите членов общества розоводов\пчеловодов и всех желающих на конференцию или семинар.

Широкие возможности охоты и рыбалки — также фактор привлекательности Территории для соответствующих групп интересов.

Наконец, культурный туризм. Очевидна его образовательно-просветительная составляющая: люди едут приобщиться, например, к пушкинским местам. Но есть и новые моменты, связанные с развитием Интернета и Социальных сетей.

В поисках интересного материала для своего аккаунта в Социальной сети блогеры — а кто сейчас не блогер?! — готовы забраться в любую глушь. Чего не сделаешь ради популярности! Приезд блогера и его публикация (видеоролик), например, на Youtube — это великолепный и абсолютно бесплатный пиар Территории.

Итак, мы примерно определили набор целевых аудиторий. Это:

1. Представители бизнеса, которых могут заинтересовать возможности Территории (например, бизнес по строительству дачных и коттеджных посёлков в экологических живописных местах Территории).

2. Потенциальные переселенцы и дачники (в первую очередь военные пенсионеры, пенсионеры Крайнего Севера и пенсионеры мегаполисов — покупатели дач и коттеджей в живописных экологических местах).

3. Социальные сообщества по интересам (путешественники, любители культурно-образовательного туризма, спортсмены-автомобисты — мотоциклисты — велосипедисты, рыболовы и охотники (в том числе — подводные), исторические реконструкторы, пчеловоды, цветоводы, любители гончарного и кузнечного дела и т. п.).

4. Модераторы и лидеры перечисленных сообществ.

5. Блогеры, пишущие и снимающие по тематике выше перечисленных сообществ.

В имидже места очень важна его уникальность (уникальное торговое предложение). Не всем удаётся эту уникальность создать, особенно когда в материальной основе бренда территории её нет. Немало мест, где есть своя история, развалины, озёра, боры, экология и живописные ландшафты. Уникальность заключается в оригинальном позиционировании места.

Прекрасно это оригинальное позиционирование удалось Александру Гавриловичу Желамскому — геоморфологу, писателю-крае-

веду, основателю и директору «Музея пейзажного наследия «Окоём» (находится в д. Чернецово Невельского района). В принципе, в музее собраны обычные исторические документы, фотографии, предметы крестьянского быта и другие артефакты — всё почти как у всех. Но музей А. Г. Желамского абсолютно уникален.

Никому ещё до Александра Гавриловича не приходило в голову создать музей о том, как ландшафт, пейзаж влияют на национальный характер и душу человека. Детально с идеями А. Г. Желамского можно ознакомиться, почитав его книгу «Русский пейзажный вектор» [4].

Но вернёмся к теме уникальности бренда «Бежаницкий район». В чём она может состоять?

Направляясь к себе в Михайловское из Петербурга, Пушкин последнюю остановку с ночёвкой делал на почтовой станции Бежаница (буквально так названа почтовая станция в Бежаницах в официальном документе). В Бежаницах он познакомился с самодуром и сибаритом Философовым, с которого потом писал образ Троекурова в «Дубровском».

Факт остановок Пушкина в Бежаницах документально подтверждён донесением агента охранки, следившего за Пушкиным. Помимо того, Пушкин посещал и князя Львова в имении Гора. Львов также «присматривал» за поэтом по поручению императора Николая I. «Мне не нужна полиция — вы моя полиция!» — говаривал император своим придворным.

В 1825 г. Пушкин специально приезжал в с. Дворцы (точнее, в бывшее имение Нееловых — Сафонтьevo), чтобы повидаться со своим внучатым дядей Петром Абрамовичем Ганнибалом, который жил там с 1818 г. с бывшей хозяйкой имения Анной Николаевной Нееловой.

Предвидя близкую смерть старика, Пушкин торопился заполучить — и заполучил — его мемуары, по которым затем написал «Арап Петра Великого». Не известно, был ли у Петра Абрамовича в Сафонтьеве «гарем», о котором во времена его жизни в Петровском ходили слухи, но достоверно известно, что он увлекался самогоноварением и угощал своими напитками Пушкина. Пушкин принял угощение с благодарностью, и это порадовало старика.

Имение Сафонтьevo отошло Ганнибалу за долги инженер-поручика Неелова — покойного мужа Анны Николаевны, но в завещании Пётр Абрамович вновь отписал его А. Н. Нееловой.

П. А. Ганнибал похоронен на берегу речки Льста напротив села Дворцы, недалеко от сохранившейся с тех времён Никольской церкви. Рядом с его могилой недавно построена часовня.

До недавнего времени было принято считать, что П. А. Ганнибал умер и похоронен в Петровском. Этот факт наглядно демонстрирует, какая борьба идёт за имиджи известных людей при формировании бренд-имиджа места.

Так, например, дом М. В. Ломоносова на Васильевском острове в Петербурге, простоял блокаду, но был снесён без всякого следа и упоминания, — вероятно, постольку, поскольку бренд «Ломоносов» полностью отошёл к имиджу бренда «Московский университет» [3].

Имидж бренда территории может складываться не только с брендами знаменитостей, но и с брендами литературных персонажей.

Так произошло с почтовой станцией Выра, на которой А. С. Пушкин останавливался не раз. Там он, вероятно, и задумал «Станционного смотрителя» для «Повестей Белкина». Самсон Вырин — это персонаж-бренд, который сегодня формирует имидж бренда места «Выра».

Литература и жизнь теснейшим образом сплелись у великого русского поэта в одно целое.

Если вы проедете за с. Дворцы ещё километров 30 по Ратьковской дороге на юго-запад (так — «Ратькова дорога» — она и называлась ещё до Ивана Грозного) [4] и, свернув от Ратькова на запад, проедете ещё 5 км., то приедете в д. Долгое. Как гласят материалы переписи населения (они в этой части доступны в Интернете), здесь находилось имение помещика Дубровского. Ему же принадлежала и соседняя деревня Афаносково.

Вот одно из упоминаний о Дубровских в материалах переписи 1710 г.:

«Санкт-Петербургская губерния: Пусторжевский уезд: Сказки 1710–1711 годов, поданные переписчику Ивану Лаврентьевичу Афросимову (РГАДА. Ф. 1209, оп. 1, д. 8180, лл. 1–888).

... (л. 242) 1711 году марта в день ... **Петра Ивановича Дубровского** ... в Кудеверском стану поместной и вотчинной дачи старинное отца их и деда село Долгое в нем двор помещика моего приезжей вопче з **братъею его родной з Давыдом и с Яковом Ивановичами Дубровскими** а владеет ныне он помещик мой ...» (текст взят из Интернета — А. Х.).

По словам старосты, записанным переписчиком, Дубровского, его семью, дворню и крестьян в те времена часто беспокоили разбойники. Нет сомнений, что Пушкину были известны материалы переписи. Но ему нужна была драматическая история про «любовь и кровь», в которой сошлись самодур Троекуров (Философов) и рус-

ский «Робин-Гуд» Дубровский (Дубровский из поместья Долгое), который не страдал от разбойников, а сам был их предводителем.

Представьте, какие литературно-исторические квесты и реконструкции можно устраивать на этом материале для любителей культурного туризма и поклонников великого поэта.

И, наконец, о средствах доставки информации перечисленным выше целевым аудиториям. Безусловно, самыми эффективными средствами формирования имиджа территории являются Интернет-сайты и Социальные сети. Нужна кропотливая работа с сообществами. Нужен качественный текстовой и визуальный материал для сайтов, представляющих территорию. Нужны профессиональная поисковая оптимизация и дизайн сайтов. Нужны такие фотографии и видео территории и достопримечательностей, чтобы человек захотел воочию всё это увидеть.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. 375 с.
2. *Желамский А. Г.* Русский пейзажный вектор. Издание Музея пейзажного наследия «Окоём». г. Великие Луки. 2008. 212 с.
3. *Хашковский А. В.* «NULLUS ENIM LOCUS SINE GENIO EST» // Универсум. 2013. № 1. С. 125–129.
4. *Янин В. Л., Бассальго Л. А.* Пусторжевская земля в XV веке: территория и границы // Отечественная история. 1993. № 5. С. 108–123.

**УЧАСТНИКИ
IX ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ**

1. **Аверина Эллина Юрьевна (Вильнюс, Литовская Республика)**, научный сотрудник Литературного музея им. А. С. Пушкина.
2. **Аксельрод Владимир Ильич (С.-Петербург)**, кандидат педагогических наук, методист, декан Юношеского университета дополнительного образования СПбургского Дворца творчества юных; заместитель председателя Петербургского отделения СКР, член Совета СКР.
3. **Алексеев Юрий Николаевич (Новосокольники)**, учитель истории МБОУ «Средняя школа г. Новосокольники», член Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР).
4. **Анисимова Надежда Владимировна (Бежаницы)**, хранитель фондов Бежаницкого ИКЦ Философовых, и. о. директора ИКЦ Философовых, член Псковского регионального отделения СКР.
5. **Антипова Марина Алексеевна (Псков)**, преподаватель ГБПОУ «Псковский политехнический колледж».
6. **Балакирев Геннадий Всеволодович (Великие Луки)**, ведущий инженер локомотивного депо «Великие Луки», член ПРО СКР.
7. **Беляева Лидия Александровна (Великие Луки)**, краевед, редактор группы ВКонтакте «Кудеверская волость».
8. **Буренков Владимир Алексеевич (С.-Петербург)**, историк.
9. **Васильев Андрей Михайлович (Пушкинские Горы)**, начальник Отдела краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.
10. **Васильев Владимир Иванович (Псков)**, главный архитектор проектов по сохранению объектов культурного наследия ОАО института «Псковгражданпроект», член Союза архитекторов и Союза реставраторов Российской Федерации, председатель Псковского отделения Союза архитекторов и Союза реставраторов России.
11. **Васильева Полина Ивановна (Бежаницы)**, краевед.
12. **Вересова Тамара Васильевна (Псков)**, председатель ПРО СКР, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России.
13. **Грушина Любовь Евгеньевна (Таллинн / Изборск)**, историк, археолог.

14. **Егорова Нина Фёдоровна (Бежаницы)**, корреспондент газеты «Сельская новь».
15. **Ефимов Алексей Николаевич (Псков)**, краевед.
16. **Желамский Александр Гаврилович (Невельский р-н)**, геоморфолог, канд. географических наук, действительный член Русского Географического общества, основатель Музея пейзажного наследия Псковской земли «Окоём», член ПРО СКР.
17. **Иванов Иван Васильевич (Псков)**, поэт, член Союза писателей России.
18. **Касаткина Светлана Вадимовна (Заволжск Ивановской обл.)**, кандидат исторических наук, директор Городского Художественно-краеведческого музея.
19. **Козмина Мария Альбертовна (Пушкинские Горы)**, искусствовед, старший научный сотрудник Пушкинского Заповедника.
20. **Кондратенко Алексей Иванович (Орёл)**, доктор филологических наук, профессор Кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, председатель правления Областного отделения РОИА, член Союза писателей России.
21. **Кондратенко Галина Ивановна (Орёл)**, краевед.
22. **Кондратеня Александр Владимирович (Опочка)**, главный хранитель фондов Краеведческого музея МБУК «Опочецкий районный Центр культуры», член Совета ПРО СКР.
23. **Конов Юрий Геннадьевич (Псков)**, старший научный сотрудник отдела «Псковский Кремль» Музея-заповедника.
24. **Костючук Лариса Яковлевна (Псков)**, доктор филологических наук, профессор Кафедры русского яз. и русского яз. как иностранного ПсковГУ.
25. **Кривуля Ирина Владимировна (Псков)**, старший преподаватель Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ.
26. **Ксенофонтова Светлана Викторовна (Бежаницы)**, директор Бежаницкой районной библиотеки.
27. **Лилейкина Валентина Анатольевна (Псков)**, старший преподаватель Кафедры географии ПсковГУ.
28. **Меньшов Николай Петрович (Москва)**, кандидат исторических наук, архивист, член ПРО СКР.
29. **Нестеров Андрей Евгеньевич (Опочка)**, ведущий инженер-электрик Западных электрических сетей ПАО «МРСК Северо-Запад» филиала «Псковэнерго».

30. **Новиков Игорь Александрович (Челябинск)**, кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, член Совета СКР.
31. **Орлов Дмитрий Игоревич (Псков)**, студент ГБПОУ «Псковский политехнический колледж».
32. **Пахоменкова Марина Михайловна (Новоржев)**, заведующая Краеведческим музеем, член ПРО СКР.
33. **Петрова Светлана Викторовна (Бежаницы)**, директор Бежаницкого Историко-культурного центра Философовых.
34. **Петровская Ольга Николаевна (Москва)**, историк, член Союза журналистов России.
35. **Саюнов Игорь Олегович (Великие Луки)**, преподаватель общественных дисциплин ГБПОУ ПО «Великолукский медицинский колледж», член Совета ПРО СКР.
36. **Смирнова Татьяна Михайловна (пос. Чихачёво, Бежаницкий р-н)**, учитель истории средней школы.
37. **Соколова Ирина Георгиевна (Псков)**, кандидат биологических наук, доцент ПсковГУ.
38. **Теренина Наталья Константиновна (Псков)**, кандидат географических наук, доцент Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ, член Совета ПРО СКР.
39. **Терентьев Вячеслав Олегович (С.-Петербург)**, кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории, политологии и социологии, заведующий музеем ГУМРФ им. Адмирала С. О. Макарова, начальник Отдела военной истории общественной организации «Историческое сознание», руководитель филиалов в С.-Петербурге и Псковской обл.
40. **Терентьева Екатерина Анатольевна (С.-Петербург)**, кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории и регионоведения СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Учёный секретарь Отдела политической истории и руководитель Совета общественной организации «Историческое сознание».
41. **Терентьева Наталья Матвеевна (Пушкинские Горы)**, директор школьного музея «Дом русского быта» Пушкиногорской школы-интерната, Заслуженный учитель Российской Федерации.
42. **Тимофеев Артём Станиславович (Псков)**, студент ГБПОУ «Псковский политехнический колледж».
43. **Туркина Галина Геннадьевна (с. Заречный, Заволжский р-н Ивановской обл.)**, учитель истории МКОУ «Заречная средняя общеобразовательная школа».

44. **Узенёва Юлия Николаевна (Пушкинские Горы)**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея-усадьбы «Михайловское».
45. **Фёдоров Алексей Иванович (С.-Петербург)**, руководитель группы МТС, член Совета ПРО СКР.
46. **Филимонов Анатолий Васильевич (Псков)**, кандидат исторических наук, профессор Кафедры отечественной истории Исторического факультета ПсковГУ.
47. **Хашковский Алексей Васильевич (С.-Петербург)**, доцент Кафедры связей с общественностью и рекламы Института философии РГПУ им. А. И. Герцена.
48. **Цветков Николай Анатольевич (Пыталово)**, председатель регионального отделения Всероссийского общества «Энциклопедия российских деревень».
49. **Цуканова Анна Валерьевна (С.-Петербург)**, студентка 4 курса бакалавриата Института истории СПбГУ.
50. **Чернов Роман Геннадьевич (Псков)**, краевед, член ПРО СКР.
51. **Шелаева Алла Александровна (С.-Петербург)**, кандидат филологических наук, доцент Кафедры истории западноевропейской и русской культуры Института истории СПбГУ.
52. **Юринова Елена Дмитриевна (Пустошка)**, краевед, член ПРО СКР.
53. **Яковлева Марина Станиславовна (Опочка)**, президент Краеведческого клуба «Отчий дом», член Союза журналистов России.
54. **Яковлева Тамара Ивановна (Пустошка)**, главный библиограф Центральной районной библиотеки, член Совета ПРО СКР.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (Вересова Т. В.)	3
---	---

ПРИРОДНОЕ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВЩИНЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ ...	5
---	---

Желамский А. Г.

Топообраз (очертание) Бежаницкой возвышенности	5
--	---

Кривуля И. В.

Трутневские пещеры — историко-культурный и природный памятник Псковской области	19
--	----

Кондратеня А. В.

Попытка составления некрополя погоста Бежаницы Новоржевского уезда за период с 1820 по 1916 год	24
--	----

Ксенофонтова С. В.

Именные библиотеки Новоржевского уезда в конце XIX — начале XX века	33
--	----

Орлов Д. И.

Интерактивный вариант иконы «Явление Богоматери старцу Дорофею» (икона Жиглевича) как способ популяризации исторического наследия	42
---	----

Лилейкина В. А.

Природные особенности Талабских островов	45
--	----

Смирнова Т. М.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в деревне Новое и её устроители дворяне Дубровские	52
--	----

Петровская О. Н.

«Любовь к родному пепелищу...». Раздумья о вековом разорении «наследия прошлого» Невельского края и возможностях возвращения исторической памяти	60
--	----

Васильев В. И.

Из истории создания Никольской церкви в селе Дворцы	67
---	----

Филимонов А. В.

Судьба дворян Философовых и их владений после 1917 года	72
---	----

Юринова Е. Д.

Природные объекты Пустошкинского района	80
---	----

Меньшов Н. П.

О документах по истории посёлка Бежаницы
и местечка Пустошка в 1-й четверти XX столетия
(Из фонда Административной комиссии при ВЦИК СССР)94

Грушина Л. Е.

Вклад Макаровских в развитие русского образования
Эстонской Республики в 20–30-е годы XX века97

Теренина Н. К.

Ландшафты южной и восточной Эстонии в сюжетах
эстонского и сетоского эпического фольклора106

Конов Ю. Г.

Причт церкви Святого Пророка Илии Ильинского погоста
Опочецкого уезда в XIX — первой половине XX века111

Яковлева М. С.

О некоторых спорных моментах в книге Л. И. Софийского
«Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914)» ...120

Козмина М. А.

Псковская народная свадьба — традиции и сохранение:
опыт музейной реконструкции127

Терентьева Н. М.

Куневский историко-культурный комплекс141

Антипова М. А.

Квест как форма популяризации историко-культурных объектов ...149

Анисимова Н. В.

Личные воспоминания из фондов ИКЦ Философовых
как источник познания истории края153

Петрова С. В.

Летопись совхоза «Ударник»163

Балакирев Г. В.

Новый военно-исторический объект на карте Великих Лук:
«Малый Сталинград» фон Засса170

Саюнов И. О.

Краеведческая деятельность Музея здравоохранения
Великих Лук183

Хашковский А. В.

Разработка и продвижение бренда территории191

УЧАСТНИКИ IX ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ

КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ198

Научное издание

ДЕВЯТЫЕ
ПСКОВСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы научно-практической конференции,
пос. Бежаницы Псковской области,
11–13 октября 2019 года*

На 1-й странице обложки — дом Д. А. Философова в с. Усадище,
что ныне входит в черту пос. Бежаницы. В доме расположен
Историко-культурный центр Философовых (фото из фонда ИКЦ).

На 3-й странице обложки — экскурсия по Плавницкому болоту
Полистовского заповедника.

Фото Т. Вересовой, В. Лилейкиной и А. Фёдорова.

На 4-й странице обложки — группа участников конференции
на экологической тропе Полистовского заповедника.

Фото А. И. Фёдорова.

Научный редактор: Л. Я. Костючук

Корректор: С. Н. Емельянова

Компьютерная вёрстка, дизайн: Е. Н. Богданова

Подписано в печать: 04.11.2019. Формат 60х90/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 12,75.

Тираж 200 экз. Заказ № 5794.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:

Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.

Псковский государственный университет